

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru
Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85
Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru
Типография
тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Александра КУЗНЕЦОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 28.01.2015. Подписано к печати 16.03.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 131.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

<u>СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</u>	
ОЦЕНКИ ДАНЫ, ЦЕЛИ ОПРЕДЕЛЕНЫ	2
<u>БОЕВАЯ УЧЁБА</u>	
ДОШЛИ. СМОГЛИ. ЗАСЛУЖИЛИ.	6
<u>ОФИЦЕРЫ</u>	
ТРИ СЕКУНДЫ НА ПОДВИГ	11
<u>ГОРЯЧИЙ РЕГИОН</u>	
А РЯДОМ ШЛА ОЛИМПИАДА...	16
В ГОРАХ ПОКА НЕ ДО ПРОГУЛОК	18
<u>РАТНЫЕ БУДНИ</u>	
"ОГОНЬ, БАТАРЕЯ!"	22
<u>ВОЕННАЯ ШКОЛА</u>	
ПЯТЁРКИ, ПОЦЕЛУИ И... ХАРАКТЕР	26
<u>ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ</u>	
ЗА ДОНБАСС!	30
<u>ИСТОРИЯ</u>	
КРЕМЛЁВЦЫ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ	34
ПОБЕДА НЕ БЫВАЕТ БЕЗ СЛАВЫ	38
<u>СПОРТ</u>	
САМАЯ ВАЖНАЯ ГОНКА В ЖИЗНИ	40
<u>ГОД ЛИТЕРАТУРЫ</u>	
О ДРУЖЕСТВЕ ПОЭТОВ 1812 ГОДА	44
<u>КУЛЬТУРА</u>	
УРОКИ ПАТРИОТИЗМА	
ОТ "ВОРОШИЛОВСКОГО СТРЕЛКА"	46
<u>ЛИТЕРАТУРА</u>	
НЕ ВСЕ НОЧИ ЧЁРНЫЕ	51
"ОН МНЕ ПО ЧУВСТВУ БРАТ..."	59
<u>ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ</u>	
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ	62
<u>КНИЖНАЯ ПОЛКА</u>	
СМЕНИВШИЙ САБЛЮ НА МОЛЬБЕРТ	64
РУССКИЙ ПО САМОЙ СУТИ	64

стр. 11

стр. 18

стр. 34

ОЦЕНКИ ДАНЫ, ЦЕЛИ ОПРЕДЕЛЕНЫ

4 марта в Москве состоялось расширенное заседание коллегии МВД России. На мероприятии были рассмотрены итоги работы ведомства в 2014 году, в том числе в сфере борьбы с преступностью, обеспечения общественного правопорядка, противодействия экстремизму и борьбы с коррупцией, намечены основные приоритеты в деятельности различных структур правоохранительного ведомства в текущем году.

**Подготовил
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото с сайта МВД России**

ВЫСТУПАЯ перед участниками заседания, Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что благодаря работе сотрудников полиции и качественному выполнению служебно-боевых задач военнослужащими внутренних войск, в 50 субъектах в прошлом году снизился уровень преступности. При этом почти на 2,5 процента уменьшилось число тяжких и особо тяжких

преступлений. Это в целом хорошие показатели.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев в свою очередь отметил сохранение положительной динамики последних лет по сокращению уровня преступности. Снизилось число убийств и покушений на убийство, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей, краж и ряда других преступных деяний.

Также в прошедшем году ведомством решались задачи по созданию и укомплектованию территориальных

органов внутренних дел и подразделений внутренних войск МВД России в Республике Крым, городе федерального значения Севастополе, а также Симферопольского линейного отдела МВД России на транспорте.

Перед началом работы участники коллегии познакомились с выставкой новых образцов вооружения и специальных средств, которые используют сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск.

– В наступившем году всем, кто стоит на страже закона и общественного порядка, нужно усилить работу по всем ключевым направлениям,

прежде всего – повысить уровень раскрываемости преступлений, причём как новых, так и прошлых лет. Здесь, действительно, необходим кардинальный перелом, новое качество работы и органов МВД, и всей правоохранительной системы государства, – заявил Владимир Путин.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

ОДНОЙ из главных задач МВД на 2015 год Президент Российской Федерации назвал борьбу с преступлениями экстремистской направленности, которые отравляют страну ядом воинствующего национализма, нетерпимости и агрессии.

Он выразил серьёзную озабоченность в связи с тем, что рост подобных преступлений составил за прошлый год почти 15 процентов. Правоохранительные органы сталкиваются в том числе с попытками использовать «цветные технологии».

– Действия экстремистов становятся всё более изощрёнными. Сталкиваемся мы и с попытками использовать так называемые цветные технологии: от организации незаконных уличных акций до открытой пропаганды вражды и ненависти в социальных сетях. К чему это может привести, мы хорошо знаем по примеру соседней Украины, – подчеркнул Владимир Путин.

Генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев, в свою очередь, отметил, что только за последние два года сотрудники правоохранительных органов нейтрализовали на территории страны более 20 особо опасных националистических группировок.

– В прошлом году было пресечено 1024 преступления экстремистской направленности, что на 14 процентов превышает предыдущий показатель. Прирост достигнут за счёт активного выявления экстремистской деятельности в сети Интернет, где выявлено 345 противоправных фактов, – подчеркнул глава МВД.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИЯ

В СВОЁМ докладе министр внутренних дел отметил, что пока ещё недостаточными являются усилия си-

ловиков в противодействии экономическим преступлениям и коррупции. По его словам, результаты противодействия преступности в этой сфере сегодня не соответствуют ни реальным масштабам криминальных проявлений, ни возможностям подразделений МВД, ответственных за борьбу с ними.

– Особое внимание следует обратить на защиту ассигнований, выделяемых в рамках государственного оборонного заказа, а также на крупные инфраструктурные и энергетические проекты. Хищения, совершаемые в оборонно-промышленном комплексе, наносят ущерб не только

бюджету, но и экономике страны в целом, – подчеркнул Владимир Колокольцев.

Выступая по этому вопросу, Президент России подчеркнул, что особое внимание следует уделить искоренению коррупционных проявлений в рядах самих сотрудников МВД.

Коллегии предшествовала выставка оружия, экипировки и специальной техники, стоящих на вооружении органов внутренних дел и внутренних войск МВД России

Награду получает
командующий войсками
УрПК ВВ МВД России
генерал-лейтенант Александр Порядин

– Защищая экономику от криминала, сотрудники МВД сами не должны преступать закон, злоупотребляя своими полномочиями. Наказание за подобные действия должно быть жёстким и неотвратимым, от кадровых до судебных решений. Курс на очищение всех структур государственной власти, в том числе МВД, будет последовательным и твёрдым, – пообещал Владимир Путин.

Развивая в своём выступлении эту тему, глава МВД отметил, что за нарушения антикоррупционного законодательства в 2014 году были наложены взыскания на 2,5 тысячи сотрудников, 457 уволены со службы, 630 привлечены к уголовной ответственности.

– Количество поступивших от сотрудников уведомлений о фактах обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционных проявлений в 2014 году выросло в полтора раза, – с удовлетворением отметил генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев.

ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

УЧАСТНИКИ расширенного заседания коллегии отметили целый пласт сохраняющихся в стране проблем, связанных с обеспечением общественной безопасности. По данным МВД, количество правонаруше-

ний, совершённых на улицах городов и населённых пунктов России, выросло в 2014 году на 43 процента, рост составил почти 17 тысяч правонарушений.

При этом основной причиной роста стали преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Без учёта этой категории, количество преступлений, совершённых на улицах, по сравнению с предыдущим годом практически не изменилось. Чтобы исправить эту ситуацию, Президент России поручил МВД развивать контакты с общественными организациями, способными оказать существенную помощь полиции в борьбе с наркобизнесом.

По словам Владимира Путина, в прошлом году в России было выявлено почти на 10 процентов больше наркотических и психотропных веществ – около 33 тонн.

– В борьбе с этой угрозой важно сочетать оперативную работу с современными технологическими возможностями. Под постоянным контролем должны находиться школы, вузы, места проведения досуга и, разумеется, дорога для наркодилеров туда должна быть закрыта. Надо потеснее работать с общественными организациями. Там очень много порядочных, озабоченных этой ситуацией людей, – подчеркнул глава государства.

Ещё одним аспектом общественной безопасности, требующим повышенного внимания, участники заседания назвали безопасность дорожного движения. По данным МВД, в 2014 году количество ДТП в России сократилось, снизилось число по-

гибших и раненых людей. Вместе с тем, количество аварий, совершённых пьяными водителями, выросло на 21,6 процентов. Число погибших в таких авариях людей возросло более чем на 47 процентов.

Министерству внутренних дел на коллегии было поручено максимально снизить уровень транспортного травматизма в 2015 году, для чего на трассах страны должны быть созданы все необходимые условия не только для безопасного движения, но и для оказания экстренной помощи пострадавшим.

ТЫЛ И КАДРЫ

Одним из самых больных для МВД вопросов в ближайшее время, как ожидается, станет сокращение бюджетного финансирования, что требует оптимизации расходов и, вероятнее всего, сокращения штата сотрудников.

Как заявил генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев, эти сокращения не должны коснуться полицейских, работающих «на земле», непосредственно с населением. Вместо этого в министерстве планируют сосредоточить усилия на повышении эффективности используемых ресурсов, оптимизации оргштатного построения, устранения дублирующих подразделений, применения современных методов работы и возможностей технических средств.

Для нужд полиции и внутренних войск по-прежнему будут закупаться новые образцы вооружений, боевой и специальной техники, при этом больше внимания будет уделяться рациональному использованию денежных средств. Как отметил министр внутренних дел, возможности у МВД в текущем году уже не такие большие, как в прошлом, но они есть.

В завершении коллегии состоялось награждение отличившихся сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск. За достигнутые успехи в оперативно-служебной деятельности и активную работу по укреплению правопорядка многие офицеры и генералы были отмечены государственными и ведомственными наградами.

ПОКОЛЕНИЯ РАТНОЙ СЛАВЫ

**Подготовили капитан Никита ФЁДОРОВ и майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА**

12 февраля в Московском Доме ветеранов войн и Вооружённых сил прошла традиционная встреча четырёх поколений защитников Отечества, посвящённая Дню защитника Отечества и предстоящему 70-летию Великой Победы.

На встречу были приглашены представители Министерства обороны РФ, внутренних войск МВД России, фронтовики – участники важнейших сражений Великой Отечественной войны от битвы под Москвой до штурма Берлина, участники военных парадов 1941 и 1945 годов на Красной площади, Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, кавалеры боевых наград, курсанты военных вузов, суворовцы, а также воспитанники кадетских корпусов.

По сложившейся традиции, начало встречи было посвящено памяти погибших солдат и офицеров. Приглашённые возложили цветы к захоронениям выдающихся полководцев и военачальников у Кремлёвской стены, Могиле Неизвестного солдата, к памятникам воинам-десантникам и экипажу подводной лодки "Курск" у Музея Вооружённых сил РФ.

После чего торжественная часть продолжилась в зале Московского дома ветеранов, где перед приглашёнными выступили представители силовых структур России. Слово было предоставлено и Главному инспектору-координатору Главного командования внутренних войск МВД России генерал-полковнику Сергею Топчию. Он выразил признательность всем офицерам и солдатам войск правопорядка.

– Сегодня войска выполняют сложные и ответственные задачи. 2014 год был непростой проверкой наших возможностей и профессионализма. Мы приняли участие в обеспечении безопасности Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. Выполняли боевые задачи на Северном Кавказе. В нашей службе всегда есть место подвигу: менее чем за четверть века 108 военнослужащих внутренних войск удостоены звания Героя России. 24 ноября 2014 года Указом Президента России это звание присвоено командиру полка полковнику Серик Султангабиеву. Спасая подчинённого, офицер закрыл его собой от осколков гранаты.

Генерал-полковник Сергей Топчий от души поздравил с юбилеем полковника в отставке Алексея Волошина – участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, кавалера высшей воинской награды США – Серебряной Звезды. 13 февраля Алексею Прохоровичу исполнилось 95 лет.

Встреча завершилась праздничным концертом и вручением подарков всем присутствующим. Ветераны снова соберутся в этом зале накануне Дня Великой Победы.

На встрече генерал-полковник Сергей Топчий вручил ведомственные медали "За воинскую доблесть" полковнику Сергею Шахову и капитану Валентине Сагун, "За боевое содружество" – подполковникам Дмитрию Береговому и Юрию Тимофееву.

СПАС РЕБЁНКА ИЗ ОГНЯ

В Минеральных Водах к командиру отряда специального назначения подполковнику Евгению Антипину обратились Владимир и Валентина Пономарёвы с просьбой выразить благодарность его подчинённому – рядовому Артёму Малашихину.

Незадолго до Нового года к ним приехала погостить восьмилетняя внучка. Однажды супругам пришлось буквально на полчаса отлучиться из дома. И в это время на кухне взорвался газовый баллон и начался пожар.

На счастье, в тот момент мимо дома проезжал Артём Малашихин. Его глазам предстала ужасная картина: маленькая плачущая девочка стояла в окне, из которого вырывались клубы дыма. Спецназовец немедленно вызвал медиков и пожарных, а сам бросился на помощь ребёнку. Артём взял из машины огнетушитель в считанные секунды оказался в доме. Первым делом вынес малышку на улицу, а затем вернулся и стал тушить пожар. Огнетушителя хватило ненадолго, а огонь разгорался всё сильнее. Тогда рядовой Малашихин побежал к соседям, попросил у них поливочный шланг, подсоединил его к водопроводу и продолжил борьбу с огнём.

К приезду огнеборцев пожар был потушен.

МЕДАЛИ И ГРАМОТЫ ОТ ПРЕЗИДЕНТА

В Ростове-на-Дону в управлении Северо-Кавказского регионального командования военнослужащим, принимавшим участие в обеспечении общественного порядка и безопасности во время проведения зимних XXII Олимпийских и XI Паралимпийских игр в Сочи, вручены памятные медали и грамоты от Президента России.

Выступая на торжественном собрании, первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского регионального командования Герой России генерал-лейтенант Игорь Груднов подчеркнул, что Олимпийские игры стали не только знаковым событием в жизни нашей страны, но и настоящим экзаменом на профессионализм для войск правопорядка. Военнослужащие регионального командования в составе объединённой группировки с честью справились с поставленными задачами, став надёжным гарантом безопасности Игр.

ДОШЛИ. СМОГЛИ. ЗАСЛУЖИЛИ

Капитан Александр КУЗНЕЦОВ
Фото автора

На страницах нашего журнала нередко можно встретить репортажи о квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета. Сдаче же на тёмно-зелёный берет уделяется не так много внимания. Причина не в отсутствии читательского интереса к символу мужества и профессионализма войсковой разведки, а скорее в некой камерности, закрытости испытаний. Действительно, организаторы не стремятся популяризировать сдачу, редко приглашают представителей гражданских средств массовой информации, чтобы освещать ход экзаменов, делая исключения лишь для войсковых журналистов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ история этих испытаний берёт своё начало в 2013 году, когда приказом главнокомандующего было утверждено Положение о квалификационном экзамене военнослужащих разведывательных воинских частей (подразделений) внутренних войск МВД России на право ношения тёмно-зелёного берета. До этого испытания тоже проводились, но не были регламентированы, не имели чётко сформулированной нормативной базы.

На сдачу, состоявшуюся в начале декабря минувшего года в горном учебном центре Северо-Кавказского регионального коман-

дования внутренних войск МВД России (ст. Ахметовская Краснодарского края), приехали 118 военнослужащих, решивших проверить себя на этом экзамене мужества, силы воли и профессиональной подготовленности. Получили заветный берет всего 20 человек, одна шестая часть от общего количества претендентов, остальные сошли с дистанции на разных этапах трёхдневного марафона.

Некоторые отсеялись ещё на мандатной комиссии, кому-то не хватило физической подготовки, кто-то срезался на "высотке". Были и такие, кто недостаточно внимательно изучил

изменения, внесённые в Положение о квалификационном экзамене, и вследствие этого в процессе испытаний неправильно выполнял поставленные задачи. А некоторым просто не повезло. Каждый приезжающий на экзамен разведчик месяцами тренировался у себя в подразделении, сдавал внутренний экзамен. Однако даже идеально подготовленный претендент не застрахован от случайностей. В умении оперативно и адекватно реагировать на эти случайности и состоит одно из важнейших умений военнослужащего разведподразделения.

За три дня испытаний претенденты выполняют ряд нормативов,

призванных выявить уровень профессиональных знаний, умений и навыков. А ещё это километры марша по пересечённой местности с тяжёлым рюкзаком за плечами и автоматом на груди, упражнения на выносливость, проверка знаний по инженерной, медицинской, огневой подготовке, топографии, связи. В рамках экзамена по горной подготовке инструкторы проверяют навыки пользования индивидуальной страховочной системой при подъёме на высотное здание, оценивают умение вязать узлы и множество других аспектов этой столь необходимой разведчику дисциплины.

На огненно-штурмовой полосе бойцы показывают себя в условиях, максимально приближенных к реальному бою. Немаловажным на этом этапе является умение разведчика действовать в составе группы, прикрывать товарищей. Преодолевшие полосу претенденты, не снижая темпа, бегут на стрельбище. После всего, что им пришлось испытать за последние часы, нелегко сосредоточиться на мишени, тем более что время на поражение целей ограничено. Именно поэтому на полигоне всегда большой отсев.

И вот заключительный этап испытаний – рукопашный бой. Поревший строй претендентов одевается в защитное снаряжение, бойцы бинтуют ладони, надевают шлемы и перчатки. Впереди у каждого три

двухминутные схватки. Основное отличие от сдачи на краповый берет – соперником каждого претендента является такой же сдающий, а не инструктор.

Казалось бы, так даже проще, ведь перед тобой не свежий боец – обладатель заветного берета, а твой же товарищ, измождённый тремя днями испытаний. На деле же всё обстоит иначе. Задача каждого дошедшего до этой финишной прямой разведчика – выстоять, продержаться во что бы то ни стало. А для этого нужно не просто устоять на ногах, но ещё и заработать максимальное количество баллов, так что отсидеться в глухой защите здесь не получится.

Бойцы обрушивают друг на друга град ударов, на краю ринга, за красно-белой лентой, внимательно наблюдает за ходом поединков бригада медиков, готовая в любой момент оказать помощь. Наконец звучит команда судьи, останавливающая последний поединок. И тут же ликующие зрители врываются на ринг, все спешат поздравить теперь уже не претендентов, а счастливых обладателей зелёных беретов. И пусть до начала торжественной церемонии их вручения ещё несколько часов, для всех окружающих и для себя самих они уже победители. Дошли. Смогли. Заслужили свой берет.

25 сентября 2014 года на стрельбище уральской воинской части внутренних войск по охране ВГО произошла трагическая случайность. Во время гранатометания младший сержант выронил приведённую в боевое положение гранату. У командира полка полковника Серика Султангабиева, который руководил занятием, на размышление было чуть больше трёх секунд, пока запал приводил гранату в действие. Офицер оттолкнул сержанта и закрыл его своим телом. Принял на себя смертоносный металл. Но выжил. И сейчас борется за жизнь на госпитальной койке. 24 ноября 2014 года Указом Президента Российской Федерации полковнику Серику Султангабиеву присвоено звание Героя России.

ТРИ СЕКУНДЫ НА ПОДВИГ

Лейтенант Олеся ЧИПАК
Фото Анастасии ЗЕЛЕНКИНОЙ,
Александра ЧЕРНОСКУТОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра КОЛЕСНИКОВА

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ

О ЗОЛОТОЙ ЗВЕЗДЕ Серик Газисович узнал в день рождения. 25 ноября ему исполнилось 42 года. В Главный военный клинический госпиталь внутренних войск, где лечится Султангабиев, приехал первый заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов. Он поздравил офицера и сообщил ему о высокой государственной награде.

Один на один с бедой — не про Султангабиева. Наверное, в уральском городе Лесной нет человека, который бы не знал: у командира полка первая группа крови, резус положительный. Как только врачи местной больницы, куда привезли офицера, бросили клич: "Срочно требуется кровь!" — на улицу Белинского потянулась вереница людей. Военные и гражданские, стар и млад выстроились в очередь в приёмном покое.

В Евангелии сказано: "Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя". Полковник Султангабиев был готов отдать свою жизнь, чтобы спасти другую. Без раздумий. На них не было времени. Сейчас в операционной врачи боролись за его жизнь. Мысленно за его жизнь боролись и те люди, которые пришли отдать ему свою кровь. И те, кто со

свечками в руках стояли под сводами маленького храма в Лесном, моля о том, чтобы командир выжил: "Спаси, Господи".

— Вечером после службы я потопила в церковь помолиться за здоровье Серика Газисовича, — рассказывает прапорщик Анастасия Зеленкина. — Открыла дверь и остолбенела. В полумраке в отблесках свечей сверкали звёзды на погонах. Здесь уже были все наши. Пришли, не сговариваясь. Потом люди говорили, что ноги сами несли в храм.

К этому времени на официальном сайте города "Лесной 24" насчитывалось более трёх тысяч комментариев! Вот лишь небольшая их часть:

"Господь поможет, я верю! Такой человек должен жить. Настоящий офицер — гордость нашей армии. Ангела хранителя тебе, Серик!"

Генерал-лейтенант Александр Порядин вручает подполковнику Султангабиеву почётную грамоту

"Никто не готовит себя к подвигу, как правило, нормальный человек не задумывается об этом. Просто в чрезвычайной ситуации люди проявляются по-разному. Кто-то думает о себе, а кто-то не успевает подумать о себе, совершая поступок — спасая жизнь другого. Господи, сохрани ему жизнь. Нам крайне необходимо, чтобы такие люди были среди нас, рядом с нами!"

"Горжусь, что в нашей стране, в нашей армии есть такие люди. Серик, живи! Спасибо тебе и низкий поклон!"

В одночасье казах Серик стал для всех этих людей своим. Таким знакомым и близким, словно родился, вырос здесь и прожил долгие десятилетия. Мужество и благородство национальности не имеют. Теперь гордиться Сериком Султангабиевым будут на уральской земле "и присно, и во веки веков". Таков уж русский характер: если полюбили кого глубоко, то надолго. И говорить будут искренне: "Наш мужик, уралец!" Да что там, уже говорят!

ЕЖЕДНЕВНИК ГЕРОЯ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ директор комбината "Электрхимприбор", который охраняют военнослужащие полка,

Андрей Новиков — человек деловой. Занятой очень. Но выкроил время из плотного рабочего графика, чтобы рассказать журналистам про Серика Султангабиева. Начал с главного:

— Уважаю Серика Газисовича. Не был с ним знаком до его приезда в наш город, но хватило пары месяцев сотрудничества, чтобы сделать вывод: предстоит работать с профессионалом и просто душевным человеком. А это дорогого стоит.

Вспомнил Андрей Владимирович и о том, как полковник Султангабиев сразу, без раскочки включился в работу. Первое, на что обратил пристальное внимание, — состояние караульных помещений. Важно, в каких условиях личный состав несёт службу.

— В караулах требуется ремонт, — чуть не в первый день, как принял должность, сказал Новикову офицер, и, подумав немного, добавил уверенно: — Хорошо бы создать план хозяйственного развития части.

— Будем работать вместе, — согласился Новиков, поймав себя на том, что невольно испытывает симпатию к новому знакомому. Потом он задавался вопросом: почему? И ответ нашёлся: у Султангабиева прямой взгляд, что всегда располагает; крепкое мужское рукопожатие, что характерно для сильного и уверенного в себе челове-

ка; и улыбка, та, что непроизвольно вызывает улыбку в ответ.

"Надёжный офицер. Сработаемся", — решил гендиректор, и чутьё его не подвело.

...За короткий срок был разработан документ по развитию части на трёхлетний период. О таких системных вещах раньше и речи не велось. Теперь на совещаниях в кабинете Новикова, которые проходили каждую неделю, Серик Газисович не только выдвигал идеи, но и говорил о том, как воплотить их в жизнь.

В результате документ был утверждён руководством Уральского регионального командования внутренних войск и директором комбината. Сегодня этот план успешно претворяется в жизнь.

— Это был серьёзный шаг, который позволил значительно улучшить условия несения службы, — подвёл итоги Андрей Новиков. — Серик Газисович проделал поистине огромную работу. Многие на комбинате сошлись во мнении: новый командир полка — личность незаурядная, толковый руководитель и, что самое ценное, порядочный человек.

А вскоре пришёл приказ о присвоении ему очередного воинского звания "полковник". Решил Новиков поздравить офицера с полковничьи-ми звёздами по-особенному, а потому подарок выбирал тщательно. Не хотелось быть банальным, уж больно Серик пришёлся ко двору: светлый человек, открытость и прямота которого иногда просто обескураживали; редкий человек — из тех, кого всегда рады видеть.

Однажды Андрей Владимирович по необходимости зашёл в магазин канцтоваров. Пробежал глазами по полкам: тетради, ручки, ежедневники. Стоп... бросился в глаза надпись "Ежедневник Героя" на одном из рабочих блокнотов. Выбор был сделан.

Когда гендиректор вручал подарок командиру воинской части, тот взял его в руки с благодарностью, бережно, полистал с интересом, а

Оказалось, настолько равнодушный командир, что для пользы общего дела не стыдился о своих недоработках через войсковую прессу всему Уральскому региональному командованию рассказывать.

потом сказал с открытой улыбкой: "Буду к этому стремиться!"

КЛУБ ПОЛКОВНИКОВ

– СЕРИКА Газисовича быстро приняли как своего, – рассказывает глава администрации Лесного Юрий Иванов. – Стало понятно: он слов на ветер не бросает. Помню, в кулуарах мы говорили, что человек с такой улыбкой камня за пазухой держать не может.

Офицера пригласили в "клуб полковников". Официальные лица города по сложившейся многолетней традиции собирались по-дружески в неформальной обстановке обсудить текущие дела. И большинство среди этих людей – бывшие военные. Они были наслышаны о достойном по-служном списке нового командира полка внутренних войск и о том, что воевал, награды государственные имеет. Не сговариваясь, сразу же сошлись во мнении – свой человек!

– Я всегда рад его видеть, посидеть за чашкой чая, поговорить по душам, – продолжает Юрий Васильевич. – По сердцу пришлось, что полковник с пониманием отнёсся к тому, что сразу мы не смогли дать ему квартиру. Он не требовал, пороги не обивал, а спокойно ждал своей очереди. А вот за подчинённых с городских властей спрашивает, горой стоит за них. Видно было, что переживает искренне, с какой-то отеческой любовью говорит о людях. Заботливый командир.

Заботиться о ближнем Серика Газисовича научила многодетная семья, в которой он вырос. Там, где шестеро детей, нет слова "я", только "мы".

ЩЕДРАЯ ДУША

СУЛТАНГАБИЕВ только ехал принимать должность командира полка в Лесном, а молва о нём уже шла впереди.

Воевал. После окончания в 1994 году Челябинского высшего танкового командного училища попал в Чечню. В январе 95-го штурмовал Грозный. Его группа попала в окружение, и разведчики насмерть бились с боевиками двое суток, несколько раз в рукопашной сходились.

Назначенный на должность подполковник Серик Султангабиев принимает Боевое знамя воинской части

Медаль "За отвагу" просто так не дают. Это награда за личную храбрость.

Вот какой командир ехал в полк. На его счету была и вторая чеченская кампания, за которую его наградили медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени с мечами.

– Суров, наверное, командир, – раздумывали в воинской части. – Тринадцать лет службы на Северном Кавказе – это серьезно.

Но уже знали – справедлив! Слухами земля полнится, тем более что после окончания в 2009 году Общевоинской академии боевого офицера назначили на должность начальника штаба специального моторизованного полка внутренних войск в Челябинске. Свои, уральские, шепнули: душевный мужик, но предательства не простит, сразу взашей погонит.

А для нас, приезжих журналистов, удивительнее всего оказалось то, что в Уральском региональном командовании все, кто служил с полковником Султангабиевым, от рядового до генерала, искренне, с каким-то радостным подъемом и добрыми нотками в голосе говорили о Серике Газисовиче.

Знаете, как бывает: не расположен человек к разговору – глаза прячет, слова тщательно подбирает, а потом выдавливая из себя то, что журналист хочет услышать, а здесь нет – о Султангабиеве говорить хотели и говорили много, и каждый – непременно о том, какая щедрая у офицера душа.

Командующий войсками Уральского регионального командования генерал-лейтенант Александр Порядин высокого мнения об офицере.

– За многолетнюю службу не видел, чтобы подчинённые так уважали командира, как Серика Газисовича! В челябинском полку он был начальником штаба. Султангабиев – требовательный офицер, но к людям относится со всей душой. А когда подчинённые чувствуют это, ни за что не подведут начальника. Человек открытый, Серик Газисович располагает к себе... улыбкой. Он за один разговор выстраивает такие взаимоотношения с человеком, которых иные командиры годами добиваются. И в деле отлично себя проявил.

Вот я и предложил ему должность командира полицейского батальона в Екатеринбурге.

КОГДА НЕЧЕГО СКРЫВАТЬ

БОЕВОЙ генерал Порядин сделал безошибочный ход. На ту пору эту воинскую часть нужно было подтягивать до передовых. А Султангабиев уже зарекомендовал себя как командир-лидер. Ему можно было доверять.

Позже и сам командующий, и офицеры штаба, приезжая в бата-

Полковника Серика Султангабиева в госпитале посетил главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов

льон, отмечали, что атмосфера здесь изменилась: дышать стало легче, что ли. А ещё складывалось ощущение, что в этот коллектив новую жизнь вдохнули. Теперь он напоминал улей, где всё постоянно находится в движении. Но приглядишься и понимаешь: это не хаотичный бег случайных людей, а выстроенная упорядоченная система, которая в итоге функционирует эффективно, потому что каждый выполняет свою работу качественно и в срок.

— Когда Серик Газисович стал командиром в Екатеринбурге, нашим корреспондентам дел прибавилось, — вспоминает начальник отдела газеты "Сын Родины" Уральского регионального командования майор Антон Спирин. — Мы и раньше выезжали с личным составом на мероприятия, безопасность которых обеспечивали внутренние войска. Но всегда инициатива исходила от нас. А здесь наоборот — из батальона звонили в редакцию, приглашали осветить то

или иное событие. Конечно, мы были рады такому счастливому для журналистов повороту дел. Помню, говорили между собой: пришёл неравнодушный командир.

Оказалось, настолько неравнодушный, что для пользы общего дела не стыдился о своих недоработках через войсковую прессу всему Уральскому региональному командованию рассказывать. Казалось бы, зачем? А чтобы другие командиры себе зарубку сделали да на чужом опыте учились.

С приходом Султангабиева в батальоне появилась традиция: проведение выездных заседаний военного суда. Если судили сержанта, в гарнизонном клубе собирали сержантский состав, если рядового — соответственно рядовой. Метод себя оправдал. По итогам 2013 года часть стала одной из лучших на Урале по воинской дисциплине.

Грамотная командирская политика Султангабиева сказалась на результатах служебно-боевой деятельности. Только за два года военнослужащие задержали более 70 500 правонарушителей, из них 1200 человек за преступления, изъяли около 14 килограмм наркотиков. Батальон стал передовым, а офицера уже ждало новое назначение — командиром воинской части по охране важного

государственного объекта в закрытом городе Лесной.

ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ, НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК!

ЛЕСНОВСКИЙ полк — особенный. Это самая большая по численности и объёму выполняемых служебно-боевых задач воинская часть во внутренних войсках. Подразделения разбросаны в уральской глухомани, вдали не только от штаба регионального командования, но и от полкового ядра. Не каждому даже опытному офицеру по силам руководить таким серьёзным военным хозяйством.

— Полк выполняет специфические задачи, и для Серика Газисовича это было незнакомым делом, — рассказал его заместитель по работе с личным составом подполковник Дмитрий Третьяков. — Но он быстро освоился, овладел спецификой службы.

Наверное, так произошло потому, что для Султангабиева нет мелочей. Он только принял должность и в один из первых дней сразу же пошёл... в котельную, ведь в своём хозяйстве командир должен знать каждый закуток. Лично убедился в том, что проблем нет, пообщался с людьми по-свойски, так, как обычно говорят со старыми приятелями.

Именно эта черта характера очень располагала к нему подчинённых, а потому не боялись они идти в кабинет командира, знали — выслушает, поймёт.

За те несколько месяцев, что полковник Султангабиев возглавлял лесновский полк, сделано было немало. И для досуга людей тоже. Одно то, что впервые за последнее десятилетие в медвежий угол в полном составе с гастрольями приехал ансамбль песни и пляски Уральского регионального командования, говорит о многом. К тому же помимо выступления перед солдатской аудиторией по инициативе командира полка военные музыканты дали три концерта и для жителей Лесного.

Планов у офицера было громадьё. Взрыв гранаты на полигоне нарушил привычный ход вещей...

Но жизнь продолжается.

В палате у Героя
председатель Совета муфтиев России
и духовного управления мусульман
Российской Федерации
муфтий шейх Равиль Гайнутдин

И в этой жизни учителя литературы в школах будут рассказывать молодому поколению о мужественном офицере внутренних войск Серике Султангабиеве как о герое нашего времени.

В этой жизни на форумах во Всемирной сети его подчинённые пишут: "Мы очень переживаем за нашего командира и желаем ему выздоровления. Семье его – жене Екатерине и сыну Руслану – терпения и сил. Он настоящий офицер!"

В этой жизни главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Виктор Золотов в палате полковника Султангабиева в Главном военном клиническом госпитале сказал журналистам: "Сегодня мы поздравляем нашего боевого товарища, ему исполнилось 42 года. Мы искренне желаем ему скорейшего

выздоровления и со своей стороны сделаем всё, чтобы он остался в офицерском строю внутренних войск и продолжил военную службу".

КОГДА материал готовился к печати, стало известно, что полковника Серика Султангабиева наградили специальной медалью уполномоченного по правам человека в Российской

Федерации "Спешите делать добро". Об этом на ежегодной церемонии, которая проходила в московском Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына, объявила Элла Памфилова.

Полковник Серик Султангабиев стал первым офицером внутренних войск, удостоенным этой высокой награды за мужество, проявленное при защите права человека на жизнь.

Пожелание от школьников-земляков

В первый учебный день 2015 года государственные награды были вручены четверым военнослужащим Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России. Все они отличились в Северо-Кавказском регионе год назад. Но тогда об их славных делах рассказать мы не могли: по соседству с теми местами, где, рискуя жизнью, выполняли свой воинский долг сибиряки, проводились XXII зимние Олимпийские игры. И ни одна тревожная новость не должна была омрачить атмосферу мирового спортивного праздника. Но сейчас, по прошествии года, людям нелишне будет знать некоторые подробности того, как охраняли покой Олимпиады воины войск правопорядка.

А РЯДОМ ШЛА ОЛИМПИАДА...

Старший лейтенант
Татьяна ШИШКИНА
Фото Дмитрия БОЛДЫРЕВА
и Николая ПЕТЕЛИНА

— ВЫЕЗЖАЯ на Северный Кавказ, мы всегда предельно собраны и настроены по-боевому, потому что знаем: здесь в любую минуту, несмотря на видимое спокойствие, может произойти что угодно, — говорит майор Александр Ковалёв, для которого та командировка в горячий регион была уже шестнадцатой.

12 февраля его экипаж вместе с тремя другими заступил на поисково-

спасательное дежурство на аэродроме Ханкалы.

— При необходимости мы должны за двадцать минут после получения сигнала принять на борт врачей, эвакуаторов, если требуется — спецназ, взлететь парой и идти туда, где нужна наша помощь. Погода стояла ужасная: ветер, дождь со снегом, видимость не более километра, нижняя кромка облаков — в ста метрах от земли, плюс большая вероятность обледенения в облаках, — вспоминает Александр Васильевич. Но в горах работали спецназовцы, пытались обнаружить банду, которую разведка засекла накануне где-то

под Ачхой-Мартаном. Мы были в постоянной готовности подняться в воздух.

Только заступили на дежурство, как пришла информация: есть раненый, надо забрать из района Весенней. Рейс был непродолжительным, но сложным. Бойца сослуживцы вынесли на небольшой пятачок на склоне, поросшем лесом. Сесть там невозможно, низко не опустишься. Висели метрах в сорока над землёй. Когда подняли раненого на борт, спустили спецназовцам продукты, воду и отправились обратно. На аэродроме нас уже ждали санитарный автомобиль, врачи. Перегрузили им свой

ценный груз, дозаправились и опять сидим в готовности.

Не прошло и часа, как снова получили сигнал на вылет. Запустились, взлетели, набрали высоту, вышли за облака. На подходе к горам облачность закончилась, и мы с ведомым снизились.

Выходим на точку. Солнце бьёт в глаза. По дыму и сигнальной ракете обнаружили человека. Сделали петлю, чтобы оставить солнце за спиной, потому что иначе работать невозможно, и стали заходить для эвакуации. Всё это время раненый спецназовец был с нами на связи, видел нас, говорил с нами по рации.

Подожли, зависли. Майор Алексей Терновский открыл дверь, вывел стрелу со скоростной лебёдкой. Прапорщик Семён Полковский спустился на землю, закрепил на себе раненого, начали подъём. И тут...

Когда вертолёт попадает под огонь, звуков выстрелов экипаж не слышит. Только пули щёлкают по обшивке, словно консервную банку гвоздём протыкают. Вот такие удары и раздались по левому борту. Потом остекление кабины разлетелось. Наш стрелок, боец из отряда специального назначения, что в салоне находился, начал отстреливаться, в кабину запах пороха пошёл. Мы стали маневрировать, чтобы лишить боевиков возможности вести прицельный огонь. Но всё равно после нескольких очередей с земли у нас выбило лобовое стекло, правый и левый блистеры. Стало понятно, что бандиты специально целятся по кабине, чтобы вывести из строя экипаж.

Оглянулся в салон. После прошлой эвакуации пол оставался грязным, и было хорошо видно, как разлетались фонтанчики этой грязи, когда пули прошивали пол. Через несколько секунд ранения получили Семён Полковский, который уже успел подняться вместе со спецназовцем, и оба врача. Зацепило и майора Терновского. Стрелку повезло больше: пуля прошла по касательной и только разорвала на нём одежду. Он всё это время продолжал отстреливаться, не позволяя бандитам вести прицельный огонь по вертолёту.

В общем, ситуация не из приятных. От ещё большей беды спасло

то, что в это время ведомый сделал заход на позиции боевиков, имитируя атаку, и те перенесли огонь на него. Мы, воспользовавшись этим, со снижением ушли на правый вираж и выскочили из опасной зоны.

Надо было как можно быстрее вернуться на базу. Но где ведомый? Тут выяснилось, что у нас ещё и связь повредило: ни с напарником связаться, ни командованию о повреждении и раненых доложить. Осмотрелся, отыскал взглядом вторую вертушку. Качнул бортом, тот повторил движение: мол, вижу, понимаю, что связи нет. После этого легли на обратный курс, высоту набирать не стали, так под облаками на максимальной скорости и пошли домой.

Но как шли! Кабина открыта, по ней все летает, ветер свистит, гул от бешено вращающихся лопастей. Говорить что-либо бесполезно – не слышно ни черта, штурман курс на бумажке пишет и мне показывает. Двигатель пробит, но работает. В топливных баках дырки, из них керосин хлещет, борттехник его стравливает. Встретишься с ним взглядом, спросишь глазами: "Как дела?" – он только большой палец вверх поднимает: нормально, мол, пока летим.

Когда подлетели ближе, связались с командным пунктом по сотовому телефону – других вариантов не было – доложили обстановку и то, что у нас в вертолёте раненые, запросили к борту несколько санитарных машин. А на подходе к аэродрому ждала ещё одна неприятность: взлётку закрыл туман. Так и сидели – без связи с диспетчером и почти вслепую.

Но сели. Как только отправили раненых, осмотрели машину, пересчитали пробоины. Сорок пуль в вертолёт вошло. И это не считая тех, что остекление кабины нам попортили. Вот таким у нас рейс получился, – завершил свой рассказ майор Ковалёв.

Прощаясь с офицером, я не могла не спросить, не страшно ли было ему в те минуты. Александр Васильевич на секунду задумался, а потом спокойно произнёс:

– Знаете, когда попадаешь в такую ситуацию, просто делаешь то, что должен, спасаешь машину, людей, которые в ней находятся. Так

Майор Александр Ковалёв
и старший лейтенант Илья Севастьянов
после вручения государственных наград

что, пока летишь – бояться некогда, а когда приземлишься – уже поздно.

И не было в словах пилота никакой рисовки.

Остаётся добавить, что 12 января 2015 года за тот опасный рейс офицеры новосибирской эскадрильи майор Александр Ковалёв и старший лейтенант Илья Севастьянов получили ордена Мужества. Медаль "За отвагу" была вручена майору Алексею Терновскому из иркутской авиационной воинской части, а его сослуживцу прапорщику Семёну Полковскому – медаль Жукова.

В ГОРАХ ПОКА НЕ ДО ПРОГУЛОК

Человек, который впервые приезжает в Ингушетию, просто не может не восхититься красотами её природы. Это и неудивительно: величественные заснеженные вершины, бурные реки с прозрачной водой, опьяняющий чистейший воздух. Регион обладает поистине колоссальными возможностями для развития туризма. Но, к огромному сожалению, на горных тропах вы не встретите любителей путешествий. Не до праздных прогулок там сейчас.

**Полковник Сергей КУЗНЕЦОВ,
майор Сергей ДЮЛЬДИН
Фото авторов,
Александра КОЛЕСНИКОВА
и из архива
пункта управления
командующего ОГВ(с) в РИ**

ИНГУШЕТИЯ по-прежнему остаётся одним из самых неспокойных регионов Российской Федерации. Несмотря на ликвидацию здесь основных сил бандподполья, до сих пор не прекращаются преступные вылазки небольших групп боевиков и террористов-одиночек. Для нормализации обстановки руководство страны сегодня принимает всевозможные меры. Касаются они прежде всего

оздоровления экономики, налаживания общественно-политической жизни в республике, улучшения социальной защищённости граждан, развития здравоохранения и образования. Ну а тем, кто не желает жить по закону и, прикрываясь ложными религиозными идеалами, с оружием в руках продолжает терроризировать соплеменников, государство отвечает силой.

С декабря 2013 года координирует действия различных силовых ведомств и осуществляет проведение специальных мероприятий в этом регионе пункт управления командующего Объединённой группировкой войск (сил) в Республике Ингушетия, которым руководит заместитель командующего ОГВ (с) полковник Курбонали Сафаров.

Как отметил его заместитель полковник Алексей Чунарёв, создание новой структуры значительно повысило эффективность управления контртеррористическими операциями и позволило быстро, без лишних согласований и проволочек использовать для выполнения служебно-боевых задач все имеющиеся силы и средства, что крайне важно в условиях постоянно меняющейся оперативной обстановки.

Всё это не могло не сказаться на результате. Только в прошлом году на территории Ингушетии уничтожены более десятка боевиков, в том числе два одиозных лидера бандформирований: так называемый эмир Ингушетии Артур Гатагаев и командир террористической группы

Ахмед Евлоев, за которыми тянулся длинный кровавый след. Эти главари террористов были ликвидированы благодаря блестяще спланированной и проведённой операции в Малгобекском районе республики.

Ещё в качестве примера успешных совместных действий силовиков, которыми руководили офицеры пункта управления, можно привести адресные мероприятия в Назрановском районе. Тогда ранним весенним утром буквально в соседних домах были уничтожены два участника бандподполья, оказавшие сопротивление. Один из них предположительно опознан как Башир Дышнаев, считавшийся ярким приверженцем ваххабизма. В его жилище обнаружили автомат АКМ, более 300 патронов к нему и снаряжённый пояс смертника. Вторым ликвидированным преступником оказался некто Максим Куриев, также являвшийся религиозным фанатиком и имевший при себе огнестрельное оружие.

Приносит свои плоды и работа офицеров пункта управления по предупреждению террористических актов. Так, в городе Назрани был задержан гражданин Г., который готовился совершить подрыв самодельного взрывного устройства во время празднования Дня республики. Жутко даже представить, сколько ни в чём не повинных горожан убил бы этот террорист-смертник. К слову, он дал следствию признательные показания, которые помогут выйти на организаторов преступления.

Так называемые пояса шахидов военнослужащие внутренних войск и сотрудники органов внутренних дел и государственной безопасности нередко обнаруживают в бандитских тайниках. Всего в прошлом году в Ингушетии были уничтожены 15 таких схронов. В них находились более 30 единиц стрелкового оружия, 4 гранатомёта, около 3500 различных боеприпасов, 22 самодельных взрывных устройства, 2,2 килограмма взрывчатых веществ

и электродетонаторы, портативные радиостанции и топографические карты, большое количество продуктов питания, экипировки и всевозможного снаряжения, экстремистская литература.

За этими сухими цифрами стоит тяжёлый, а порой смертельно опасный труд солдат и офицеров внутренних войск, полицейских, сотрудников ФСБ. Благодаря их мужеству и профессионализму удаётся эффективно противостоять бандитам и пресекать преступные вылазки. И многие из них даже после тяжелейших ранений возвращаются в строй и продолжают находиться на острие борьбы с терроризмом.

...Тем, кто не желает жить по закону и, прикрываясь ложными религиозными идеалами, с оружием в руках продолжает терроризировать соплеменников, государство отвечает силой.

...В поиск бойцы роты специального назначения назрановского полка внутренних войск вышли ещё затемно. Это и хорошо: меньше лишних глаз видели колонну. Чего греха таить, у бандитов достаточно информаторов среди местного населения, которые непременно сообщили бы боевикам о маршруте движения войсковых "коробочек". На месте разделились на три группы. У каждой – своя задача, свой район ответственности.

– День выдался ясным и тёплым, – вспоминает участник операции

сержант Иван Чибизов. – По горам ходили до самого вечера. Никого не обнаружили. Всё было тихо, спокойно, как говорится, без приключений. Незадолго до захода солнца, когда мы поднялись на невысокую гору, командир приказал готовить стоянку для ночлега. Сняли с плеч тяжёлые рюкзаки, поужинали и приступили к работе.

Двух мужчин, которые поднимались по тропинке прямо к спецназовцам, первым заметил наблюдатель. Кто такие? Да и одеты как-то странно. Один в шляпе с полями, кожаной куртке, брюках, туфлях. Не иначе как в театр собрался. Но зачем тогда автомат? Второй в полицейской

форме и тоже с оружием. Бойцы прекрасно знали, что в этом районе они действуют одни и никакие сотрудники полиции встретиться им здесь не могут, поэтому группа быстро и без лишнего шума рассредоточилась и заняла оборону. Когда незнакомцы подошли на расстояние, не превышавшее двух десятков метров, все сомнения отпали – боевики! И через пару секунд в непрошенных гостей полетела граната. Взрыв мгновенно разорвал тишину, а его эхо заглушили автоматные очереди. Бандиты залегли и стали отстреливаться. Бо-

Пункт управления
командующего ОГВ(с)
в Республике Ингушетия.
Идёт планирование операции

Инженерная разведка
горной дороги

Обнаруженный
бандитский тайник

лее того, с соседней высоты огнём их поддерживали подельники...

Как потом оказалось, временная база террористов находилась в какой-то сотне метров от места стоянки спецназовцев. Она была хорошо замаскирована, поэтому

бойцам сразу не удалось её обнаружить. И боевики, один из которых, видимо, планировал наведаться в близлежащее село, не заметили спецназовцев. Этим и объяснялся парадно-выходной внешний вид бандита.

Двух мужчин, которые поднимались по тропинке прямо к спецназовцам, первым заметил наблюдатель. Кто такие? Да и одеты как-то странно. Один в шляпе с полями, кожаной куртке, брюках, туфлях. Не иначе как в театр собрался. Но зачем тогда автомат?

Бой разгорался с каждой секундой. Треск автоматных и пулемётных очередей то и дело прерывали громкие хлопки разрывов выстрелов подствольных гранатомётов. Положение спецназовцев осложнялось тем, что они не знали точно, сколько бандитов им противостоит. Судя по интенсивности огня, банда была достаточно многочисленной. К тому же в группе появились раненые. Буквально в первые минуты боя тяжёлое ранение получил младший сержант Виктор Губарев: пуля, срикошетив от дерева, попала в лоб чуть выше левой брови. Первым ему на помощь пришёл стрелок-санитар Алексей Сазонов. Боевики попытались обойти группу

справа и с тыла, но эту попытку пресёк пулемётчик сержант Ремик Каджаев.

Яростная перестрелка продолжалась почти три часа. К 9 вечера к спецназовцам подоспела подмога, а по базе боевиков начала работать артиллерия. Уцелевшая часть понёсшей ощутимые потери банды под покровом темноты рассеялась в горах, и группа двинулась к точке эвакуации. Путь был неблизким. Шли всю ночь, и к своим вышли только в 5 утра. Всё это время Алексей Сазонов боролся за жизнь боевого товарища. И эта схватка со смертью была не менее драматичной. Рана очень опасна и коварна, и только благодаря умелым и правильным действиям санитара удалось вырвать Виктора Губарева из лап костлявой. Уже через год он вернулся в родное подразделение и, несмотря на последствия тяжелейшего ранения, продолжает

Спецназ уходит в поиск

честно выполнять воинский долг. Как и многие другие солдаты и офицеры, которые участвуют в контртеррористических операциях на территории Ингушетии.

— Мы сделаем всё, чтобы на земле этой северокавказской республики воцарились мир и спокойствие, — говорит старший офицер оперативного отдела пункта управления подполковник Алексей Урсул. — Безусловно, одними силовыми решениями здесь не обойтись. Крайне важно развивать производство, создавать рабочие места, строить больницы и школы. Тогда будет порядок. Только так мы сможем выбить почву из-под ног бандподполья, которое, привлекая в свои ряды сторонников, в последнее время всё чаще делает ставку на их материальное поощрение.

И опытному офицеру, который прослужил на Северном Кавказе не один год, можно верить.

Бойцы роты специального назначения
назрановского полка внутренних войск

"ОГОНЬ, БАТАРЕЯ!"

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора и Юрия ЧЕРНЫШЁВА**

НЕИЗВЕСТНЫЙ КОМБАТ

ЧЕТЫРЕ гаубицы на краю безбрежной степи были похожи на диких хищных животных, замерших в ожидании добычи. Казалось, они вместе с бойцами расчётов напряжённо слушают негромкое бормотание радиации, долетавшее с пункта управления.

— Обнаружена группа численностью до тридцати человек, овладевшая высотой 125. Оперативный батальон N-ской бригады был остановлен шквальным огнём противника и вынужден отойти на запасной рубеж... Командиру дивизиона... Цель 405... Пехота укрытая... Дальность 7200... Высота 110...

Радиация вторил юркий парнишка-связист:

— Дальность 7200 ... Высота 110...
Основное направление левее 0-20...

Моё воображение тут же нарисовало картину: вооружённая до зубов банда, оседлавшая господствующую высоту, боевики, лупящие из всех стволов по всему, что появляется в зоне их видимости. Выбить их оттуда нет никакой возможности, и даже авиации это вряд ли под силу — в зарослях на склоне притаились вражеские "зушки", способные сбить крылатую машину ещё на подлёте. И только артиллерия может достать окопавшихся на неприступной горе "духов".

Тем временем расчёт четвёртого орудия под началом старшего сержанта Надима Пирмагомедова уже заканчивал подготовку к стрельбе.

— Четвёртый, доложи угломер на цель! — зычно скомандовал с пункта управления старший офицер батареи капитан Алексей Молостов.

— 44-80! — с ходу отозвался Пирмагомедов.

— Заряжай!

Услышав команду, метнулся к орудью солдат со снарядом. Боеприпас тут же перехватили и сноровисто зачихнули в казённый двойной затарейцев.

— Четвёртый заряжен!

На командном пункте вновь ожила радиация, и через секунду в который раз прозвучал зычный голос Молостова:

— Орудие!

В следующий миг гаубица вздрогнула, изрыгнула из ствола снопы пламени и окуталась дымом. На миг блеснула вылетевшая из казённого отработанная гильза.

Радиация вновь подала голос, но её заглушило уханье гранатомёта. Едва различимая кегля гранаты пронеслась над полем, оставив за собой дымный шлейф, и бахнула вдалеке рядом с бортом боевой машины. Тотчас же застучали автоматы, захлопали подствольники, грозно рывкнул КПВТ.

Взрывы гремели по всему полигону. Справа оттачивали свои навыки гранатомётчики новочеркасской оперативной бригады внутренних войск, слева дырявила мишени одна из рот этого же соединения. Чуть дальше разил цели полицейский спецназ.

"Да, всё как в настоящем бою. Попробуй тут сосредоточиться и точно выверить наводку, когда вокруг такая канонада!" – подумал я, сочувственно глядя на бойцов гаубичной батареи отдельного артиллерийского полка 46-й отдельной бригады оперативного назначения, которой выпало работать на заключительном этапе состязаний полевой выучке среди командиров артиллерийских батарей внутренних войск.

Рядом со мной за действиями подчинённых напряжённо наблюдал командир полка полковник Виталий Ширкалин. Переживал Виталий Геннадьевич не столько за результаты огня расчётов, сколько за участвовавшего в соревнованиях офицера его воинской части, командира 2-й гаубичной батареи старшего лейтенанта Александра Хадарченко.

– Александр Юрьевич у нас офицер молодой, но на редкость способный и целеустремлённый, – охарактеризовал Хадарченко комполка. – Мы все болеем за него и от души желаем ему победы.

– Наверное, вы можете как-то ему поспособствовать? – поинтересовался я. – Всё-таки своя батарея, можно ведь постараться получше стрелять, когда он будет командовать.

– Исключено. Во-первых, это грубейшее нарушение правил состязаний и воинской этики. А во-вторых, подобное просто невозможно. Мы не можем знать, кто из участников в данный момент запрашивает огонь по цели. Ведь офицер находится за семь километров отсюда, на командно-наблюдательном пункте. Оттуда конкурсант диктует координаты связисту, связист, в свою очередь, передаёт их сюда, на пункт управления огнём, своему коллеге. Так что мы даже не можем слышать голоса командира батареи.

Наш разговор прервал мощный раскат выстрела ближнего орудия. И через несколько секунд в воцарив-

Рация вновь подала голос, но её заглушило уханье гранатомёта. Едва различимая кегля гранаты пронеслась над полем, оставив за собой дымный шлейф, и бахнула вдалеке рядом с бортом боевой машины.

шейся тишине отчётливо прошлепала рация:

– Цель поражена.

По лицу комполка я догадался: полковник очень хочет, чтобы автором этого меткого выстрела был не кто-нибудь, а Хадарченко.

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

НА СТАРШЕГО лейтенанта Алексея Кирюхина из ОДОНа я обратил внимание ещё в первый день соревнований.

После обеда конкурсантам предстояло привести к бою буссоль – прибор для топографической привязки к местности и управления огнём, представляющий собою соединение компаса с угломерным кругом.

По команде руководителя занятий офицера штаба артиллерии главного штаба ГКВВ подполковника Александра Корнилова участники состязаний выстроились в одну шеренгу. Отмашка – и пошла работа! Снять треногу с плеча, расчехлить, разложить и установить треногу, следом извлечь буссоль...

Старшему лейтенанту Кирюхину не повезло в первые же секунды: заел винт у одной из ног штатива. Однако офицер не проявил ни малейшей нервозности, а ловко устранил

неисправность и без суеты стал нагонять товарищей и показал второй результат.

Затем офицеры перешли в класс, где их ожидал следующий экзаменатор – старший офицер штаба артиллерии главного штаба войск полковник Олег Яцына. Теперь командирам батарей предстояло подготовить к работе прибор управления огнём и решить тактические задачи.

– Готовы? – Полковник обвёл группу пристальным взглядом. – Тогда слушай вводные. Позиция первой батареи: X = 24-160, Y = 58-140. Высота – 125, основное направление стрельбы 46-00.

– Высота – 125, основное направление 46-00, – повторил один из командиров и склонился над прибором, чем-то напоминающим чертёжную доску.

– Командиру второй батареи, – продолжал Олег Юрьевич. – Огневая позиция: X = 24-880, Y = 58-355, высота 121...

Не прошло и пары минут, как конкурсанты один за другим доложили о готовности.

Начальник отделения штаба артиллерии ГШ ГКВВ полковник Андрей Коновалов ставит задачу старшему лейтенанту Алексею Кирюхину

Без пяти минут победитель состязаний старший лейтенант Александр Хадарченко на командном пункте

— Итак, предварительные итоги, — взглянув на секундомер, произнёс полковник. — Вы, — указал он на старшего лейтенанта Хадарченко, — выполнили по времени на "отлично", остальные на четвёрку. А теперь выясним, что вы там нарисовали. Старший лейтенант Кирюхин, начнём с вас.

Дальнейшее напоминало мне спор доктора наук и аспиранта на диссертационном совете. Полковник Яцына словно старался в пух и прах разнести решение задачи, предложенное Кирюхиным, а тот, в свою очередь, настойчиво оспаривал вердикты экзаменатора, шаг за шагом убеждая последнего в своей правоте.

— Командир батареи должен всегда уметь не только обосновать, но и отстоять своё решение, — сказал мне после занятий Олег Юрьевич. — Потому что сомневаться в нём, не говоря уже о том, чтобы ошибаться, нельзя ни в коем случае. Артиллерист, как и сапёр, не имеет права на ошибку. Представьте себе ситуацию: наша пехота штурмует вражеские позиции, встречает мощные укрепления. Приходится отойти и вызвать на подмогу нас, артиллеристов. Ошибёшься в расчётах самую малость — вместо противника накроешь своих. А если промедлишь, то тебя запросто может

поразить вражеская артиллерия. Так что права ни на ошибку, ни на промедление у нас нет, — подытожил полковник.

"ЗЛЕЕ БУДЕТ!"

ПОСЛЕ пятнадцатиминутного перерыва командиры батарей вновь прибыли в класс. Им предстояло сдать теорию.

Всё выглядело как на экзамене в институте. Каждый по очереди подходил к столу, брал билет, готовился, после чего шёл отвечать.

Старшему лейтенанту Алексею Кирюхину достались вопросы, касающиеся устройства 120-мм миномёта и подготовки его к работе.

— Дальность стрельбы осколочными минами — до четырёх километров, — бодро, без запинки докладывает Кирюхин. — Углы наведения трубы с перестановкой двуноги: вертикального наведения — от сорока пяти до восьмидесяти пяти градусов, горизонтального наведения — триста шестьдесят. Время перевода из походного положения в боевое и обратно — не более тридцати секунд.

— А скажите, какова масса завьюченных частей орудия? — дождался, пока офицер закончит ответ, спрашивает полковник Яцына.

— Трубы — шестнадцать килограмм двести грамм, — ни на секунду не задумываясь, отвечает Алексей. — Опорная плита весит семнадцать, а лафет-двунога — тринадцать килограмм девятьсот восемьдесят грамм.

— А масса сумки с четырьмя минами?

— Тринадцать килограмм, товарищ полковник.

— Верно! — Олег Юрьевич не скрывает своего удовлетворения. — Ну что ж, за первый вопрос однозначно можно пятёрку ставить. Теперь перейдём ко второму...

К следующему вопросу пришлось переходить в прямом смысле этого слова: из класса на открытый воздух, где расположились гаубица и миномёт.

— Итак, контрольный осмотр миномёта перед стрельбой. — Полковник Яцына ещё раз сверяется с билетом. — Что ж, я весь внимание.

— Перед проведением осмотра необходимо удалить смазку из канала ствола, промыть его растворителем и протереть насухо, — чеканит Кирюхин. — Отгоризонтировать миномёт по поперечному уровню прицела и подъёмным механизмом придать трубе угол сорок пять градусов по квадрату, установленному вдоль белой линии трубы. Трубу же установить так, чтобы белая линия была направлена в точку наводки, — докладывает старший лейтенант, одновременно показывая всё это на орудии. — Для этого сзади миномёта, не ближе двадцати метров, нужно поставить буссоль. Потом путём перемещения трубы поворотным механизмом установить её и буссоль так, чтобы точка наводки и вертикальная линия монокуляра были в створе. Трубу также можно установить по отвесу, подвешенному на подставке в трёх-пяти метрах позади. А далее необходимо проверить горизонтирование орудия по поперечному уровню прицела.

До этого я успел выслушать ответы двух конкурсантов. Оба офицера показали высокий уровень знаний, но по сравнению с ними старший лейтенант Кирюхин выигрывал. Особенно если учесть, что в отличие от большинства участников Алексей заканчивал Саратовский военный институт внутренних войск и до распределения в артдивизион "Дзержинки" мало что смыслил в артиллерийской науке. Уже за одно это он, на мой взгляд, заслуживал твёрдой пятёрки, однако полковник Яцына считал иначе.

Выслушав ответ и задав уйму дополнительных вопросов, экзаменатор начал скрупулёзно вскрывать ошибки командира.

— Ну что, поставлю тебе, брат, четвёрку и то с большой натяжкой. Плаваешь в ряде моментов.

— Может, стоило быть помягче к парню? — осторожно спросил я полковника после того, как тот отпустил Кирюхина. — Ведь он отвечал куда лучше предыдущих. Ну хотя бы за усердие ему балл прибавить!

— Это верно, Кирюхин — офицер усердный, — согласился со мной Олег Юрьевич. — Плюс на редкость толковый и перспективный. Вот потому я и оцениваю его по всей строгости: как говорится, злее будет. Все замечания он учтёт и в будущем подготовится к соревнованиям гораздо лучше.

А между тем участники состязаний готовились к новым испытаниям: сдаче зачётов по огневой, физической подготовке и вождению боевой техники.

ПРОИГРЫШ, КОТОРЫЙ НА ПОЛЬЗУ

К ПОЛУДНЮ ветер разгулялся не на шутку, а его переменчивость напоминала поведение капризной принцессы из сказки.

"Да, вот уж не повезло парням! — думал я, глядя на конкурсантов. — Как тут поправку на ветер сделаешь, коли он словно с цепи сорвался?"

Однако лица командиров батальонов не выглядели удручёнными, а напротив, были решительны, как у спортсменов, готовых преодолевать новые препятствия. Не стал исключением и старший лейтенант Александр Хадарченко, который в этот момент наводил на заданные цели орудия, находящиеся в семи километрах позади. Вот он оторвался от планшета и что-то скомандовал связисту.

— Осколочно-фугасным... Прицел семьдесят два... Основное направление левее ноль двадцать... Я — "Волга"... — донеслась до меня скороговорка связиста.

— Основное направление левее ноль-двадцать, — эхом отозваласьрация. — Я — "Липа".

— "Липа", выстрел!

— "Липа" — да.

Полковник Олег Яцына
принимает зачёт

На пункте управления огнём

Спустя несколько секунд слух уловил еле слышный свист, и где-то впереди, чуть левее небольшого взгорка, сочно ахнул разрыв. Наблюдавший за квадратом Хадарченко на миг оторвался от бинокля, и его лицо засияло.

— Смотрю, лидер уже определился? — поинтересовался я у находившегося тут же на КНП начальника отдела штаба артиллерии ГШ ГКВВ полковника Андрея Коновалова.

— В принципе да, — ответил Андрей Евгеньевич. — Да и в целом представители Северо-Кавказского регионального командования, как говорят спортсмены, идут с большим отрывом. Впрочем, — спохватился полковник, — пока ещё не время подводить итоги. Сейчас все отстреляются, и тогда уже будет более детальный разбор полётов с выставлением оценок по трём позициям: правильности решения командира при управлении огнём, времени выполнения задачи и точности огня.

Прогноз полковника Коновалова оказался верным: первое место заво-

евал старший лейтенант Александр Хадарченко из 46-й ОБрОН. Второе и третье места также заняли конкурсанты из СКРК: старший лейтенант Сергей Гостищев из махачкалинского соединения и старший лейтенант Юрий Крячко из калачёвской бригады оперативного назначения.

Старший лейтенант Алексей Кирюхин в число призёров не попал, хотя судьи отдельно отметили его профессиональное мастерство и усердие. А подполковник Корнилов по этому поводу заметил:

— Кирюхин до следующих соревнований десять раз свои ошибки исправит и через год наверняка выступит успешнее!

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото автора

ИМ НЕ НУЖНЫ "ЯЩИКИ ДОВЕРИЯ"

У ДИАНЫ Жужуковой защемило сердце, когда её школьная подруга отправилась из Моздока в Пермь поступать в военный институт. Она с детства мечтала стать офицером, но на дорогу в уральский город тогда просто не было денег. Мама умерла. Отца лишили родительских прав. Диану и двух её сестёр воспитывала бабушка, которая внезапно скончалась от инсульта, когда Диана заканчивала одиннадцатый класс. Родственники лишили девочек наследства, и сёстры Жужуковы буквально оказались на улице без работы и денег. Нужно было срочно снимать жильё.

Диана устроилась продавцом в магазин и стала главным добытчиком в семье: младшая сестра ещё училась в школе, старшая никак не могла найти работу. Спустя три года, когда сёстры встали на ноги, Диана всё-таки решила сделать шаг навстречу давней мечте и поехала поступать в Пермский военный институт.

Сейчас курсант Жужукова уже на втором курсе факультета автоматизированных систем управления. Несмотря на все жизненные неурядицы, которые, к счастью, остались в прошлом, она необыкновенная оптимистка.

– Теперь мой дом в Пермском институте, – говорит Диана. – Нам, девушкам, тут вполне комфортно. Мы живём не в казарме, как парни, а в общежитии. Вернее, это даже не общежитие, а квартиры в служебном доме. Нас расселили по двое в комнате. И для меня это такое уютное и родное гнёздышко, откуда не хочется никуда уезжать даже в отпуск. Было бы здорово, если бы моя младшая сестра тоже сюда поступила.

В Перми уже есть случай, когда примеру курсанта последовала его младшая сестра. Настя Таран побывала у брата Александра на присяге, и военный институт показался ей таким заманчивым учебным заведени-

ПЯТЁРКИ, ПОЦЕЛУИ И ... ХАРАКТЕР

ЧТО ИЩУТ И ЧТО НАХОДЯТ ДЕВУШКИ-КУРСАНТЫ В ПЕРМСКОМ ИНСТИТУТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Пермский военный институт – единственное во внутренних войсках учебное заведение, куда могут поступать девушки. Правда, здесь нет отдельных женских подразделений – девчонки учатся вместе с парнями. Независимо от пола ко всем курсантам предъявляются одинаковые требования. И хотя специализация будущих офицеров связана с компьютерами и программированием, во время учёбы им приходится ползать по тактическому полю, стрелять из боевого оружия и участвовать в рукопашных схватках.

ем, что через год она сама сюда поступила. Теперь оба служат в одной роте, и не просто курсантами, а командирами отделений.

— В моём отделении все девчонки прекрасно понимают, куда они пришли, и твёрдо знают, чего хотят, — говорит Настя. — На самом деле женский коллектив может быть гораздо сплочённее мужского. Я своим подругам говорю: "Мы, как кулачок, должны держаться все вместе. Ближе нас семерых друг для друга сейчас никого нет. И если пострадает один пальчик, ослабнет и вся рука".

Семеро девчат учатся на первом курсе. Всего же в институте их двадцать девять. Отправляясь в командировку, я была почти уверена, что встречу здесь исключительно дочерей высокопоставленных офицеров, как это порой бывает в военных вузах. Но оказалось, что среди тех девушек-курсантов, с кем мне довелось пообщаться, только у одной отец — командир воинской части. Большинство же вообще выросли в гражданских семьях.

Когда в классе на занятиях я увидела миниатюрную Настю Бажину из Уфы, то подумала про себя: "Как вообще могла попасть в военный коллектив эта хрупкая девушка с широко распахнутыми глазами, невероятно похожая на звезду Голливуда Одри Хепбёрн?" Но выяснилось, что у этой дюймовочки, которая на гражданке успела стать инструктором по конному спорту, по-настоящему железная воля. Сразу после окончания кадетской школы милиции поступить в Пермский военный институт ей не удалось — не хватило баллов по результатам ЕГЭ по физике. На следующий год не прошла медкомиссию. Однако Настя не сдалась и на третий раз всё же выдержала испытания. Добилась своего, потому что твёрдо знала, чего хочет.

Однокурсница Насти Таня Ципоркина прилетела на Урал из Крыма.

— Родители хоть и гражданские люди, но всегда хотели, чтобы кто-то из детей выбрал военную профессию, — рассказывает Таня. — Моего брата они, правда, в армию не отпустили. Боялись, что он не выдержит. А за меня даже не переживали: знают мой упёртый характер.

Анастасия Трофименко
предельно внимательна

Получается, слабый пол на самом деле сильный.

Психологи утверждают, что девушки быстрее адаптируются к новым условиям жизни. Они более терпеливы и настойчивы, чем их сверстники мужского пола, легче переносят стрессовые ситуации. Конечно, не обходится и без слёз, но с ними выплёскиваются те негативные эмоции, которые парни обычно держат в себе, что порой оборачивается для представителей сильного пола серьёзными психологическими проблемами.

Когда мы с офицером факультета спускались по лестнице, я увидела на стене "ящик доверия".

— Это, наверное, вы специально для девчонок повесили, чтоб они не стеснялись задавать наболевшие вопросы?

— Наоборот, для парней. Девчатам никакие "ящики доверия" не нужны. Если им что-то надо, они сами придут, скажут, а иногда и потребуют. Они у нас смелые и за себя постоять умеют.

ПОЧЕМУ ПЛАЧЕТ КОМАНДИР ОТДЕЛЕНИЯ

КОМАНДИР отделения младший сержант Дарья Крюкова, спрятав под бушлат длинную белую косу, ловко застёгивает ремешок на каске, поправляет висящий поверх бронежилета бинокль и, оперевшись на бруствер, уверенно берёт автомат. На улице морозно и ветрено. Кругом сугробы.

В нескольких метрах от Даши затаилась второкурсница Настя Трофименко. Замёрзшими руками в мокрых от снега перчатках она держит бинокль и, надрываясь, выкрикивает:

— Товарищ младший сержант, ориентир шесть, ближе сто! БМП противника! Возможно, разведка!

Подкрадываюсь к Насте, чтобы сфотографировать. Вижу: её губы припухли от мороза, и выбившийся из-под шапки чёрный локон покрылся мелкими льдинками.

— Неужели тебе не холодно?

— Никак нет. Нас тепло одевают.

В это время другая Настя, лежащая на снегу в качестве наблюдателя, хлюпает носом и покашливает. Но думать о таких пустяках не время. По сценарию занятия "неприятель" наступает.

— Товарищ младший сержант, наблюдаю ориентир два, противник приближается к минно-взрывным заграждениям и пытается их преодолеть! — выкрикивает Настя, едва сдерживая кашель.

— Отделение! По участку сосредоточенного огня ... огонь! — с азартом командует Дарья, командир отделения. Она боец опытный. За плечами несколько лет службы по контракту во внутренних войсках. Пока служила, заочно училась в гражданском вузе в Саратове. Бросила учёбу на

Девушки постигают премудрости ножевого боя

пятом курсе, только чтобы поступить в военный институт.

— Я считаю, что так называемым пиджакам не место в офицерском строю, пусть занимают гражданские должности, — рассуждает Даша. — Военными должны быть те, кто копал окопы, кто честно заработал право носить погоны. Вот я и поступила в наш институт, чтобы не ходить всю жизнь в сержантах или "пиджаках", а стать настоящим офицером.

Наш короткий разговор прерывает требовательный голос преподавателя:

— Приклад в плечо! Правая нога как продолжение ствола, левую — до отказа влево! Пятками упереться в землю! Товарищ младший сержант, командуйте!

Дарья поправляет сползающую на глаза каску:

— Отделение! В направлении мачты к бою! Манёвренная группа, короткими перебежками, вперёд!

Девчонки поднимаются с мокрого снега и, держа на прицеле автоматы, бегут по полю.

— Где равнение, где равнение? — недоволен преподаватель. — Пригнитесь! Бежать нужно извилисто! Приклад в плечо! Стой! На исходную!

— И ты бросила Саратовский политехнический университет, чтобы здесь вот так ползать по мокрому снегу? Не жалеешь? — продолжаю я разговор с Дашей во время короткой передышки.

— Нисколько. Я знаю, зачем я это сделала. Для себя и для своей мамы. Она тоже служит во внутренних войсках и гордится мной.

— Ты считаешь, что служить — это престижно?

— Я считаю, что служить — это почетно. Мы здесь, потому что хотим испытать себя, стать профессионалами и показать, что, может, мы и не лучше парней, но уж точно не хуже.

— А какая у тебя заветная мечта?

Дарья вдруг изменилась в лице, отвернулась. Из глаз хлынули слёзы... Ей-богу, странно — такая боевая, смелая, с уверенным взглядом и командным голосом, в каске, в бронежилете, с автоматом — и плачет...

— Больше всего на свете хочу к маме! Очень соскучилась. Чем старше становлюсь, тем сильнее тянет к маме.

— А парень у тебя есть?

— Жених. Скоро свадьба. Мой будущий муж в этом году заканчивает наш институт. Мы очень подходим друг другу. Познакомились в клубе, когда, готовясь к празднику, разучи-

вали вальс, и он мне своими берцами оттоптал ноги. Он не против, что я тоже стану офицером.

— А его родители как на это смотрят?

— Когда я им во время отпуска весь огород перекопала, они в меня влюбились, — вытирая слёзы, улыбнулась Даша.

КУРСАНТЫ ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ

В ЭТОМ учебном году в Пермском институте внутренних войск свадебный бум. Только на факультете автоматизированных систем управления три пары молодожёнов.

Первую свадьбу сыграли прошлым летом. Отличница и потенциальная золотая медалистка Евгения Семёнова вышла замуж за выпускника Сергея Сакалы. Завоевать сердце Жени парню было непросто. Она выросла в маленькой пермской деревушке и в 12 лет ушла из родительского дома, поступив в кадетский корпус. После корпуса — институт внутренних войск. Девушка была настроена исключительно на учёбу: побеждала в предметных олимпиадах, участвовала в конференциях, занималась наукой. Однажды в парково-хозяйственный день её отправили на кафедру мыть пол. Такое же задание получил и курсант Сакалы. Так завязалась дружба. Сергей сам поехал знакомиться к Жениным родителям, даже обои в их доме вызвался поклеить и в итоге завоевал доверие. Добиться согласия любимой девушки было сложнее.

— Любовь — это большой труд, — уверена Женья. — Серёже в конце концов удалось делами и поступками убедить меня в серьёзности своих намерений.

— Что для тебя сейчас важнее: семья или будущая карьера?

— Ради карьеры семьёй жертвовать, конечно, не стану, но за место под солнцем на служебном поприще всё-таки поборюсь. Если ты разбираешься в деле, то нужно отстаивать и своё мнение, и лидерские позиции.

Девчатам "ящики доверия" не нужны. Если им что-то надо, они сами придут, скажут, а иногда и потребуют. Они у нас смелые и за себя постоять умеют.

Как военнослужащая со стажем, я умею подчиняться, хотя мне это даётся нелегко, но если вижу, что командир явно не прав, буду спорить.

– А ты уверена, что военная служба – это женское дело?

– Я разделяю людей на профессионалов и непрофессионалов независимо от пола. Например, считается, что программирование – это мужская профессия, но ведь я учусь лучше пэцанов!

Несколько дней, проведённых в институте, было достаточно, чтобы понять: Женя Сакалы – безусловный авторитет и для курсантов, и для преподавателей. Именно к ней обращаются институтские специалисты, если надо разработать новую программу или выступить с докладом на конференции. А вот с мужем, судя по телефонному разговору, который я невольно подслушала, она очень нежна.

Пятикурсница Полина Михеева знакома с Женей ещё с кадетского корпуса, и замужество лучшей подруги стало для неё примером, поэтому через несколько месяцев в Пермском институте образовалась ещё одна молодая семья.

– Когда мы не были женаты, то могли иногда расслабиться в учёбе, но после свадьбы успеваемость повысилась, – говорит муж и одногруппник Полины Дмитрий Горячев. – У женатых не должно быть задолженностей и неудовлетворительных оценок, иначе не отпустят вечером домой, на съёмную квартиру, а по выходным – в увольнение.

То, что брак – хороший стимул для учёбы, подтверждают и офицеры-воспитатели. Открытым, правда, остаётся вопрос: что делать, если в молодой семье станут появляться дети, – отчислить девушку-курсанта из-за беременности по закону нельзя, а академический отпуск по уходу за ребёнком в военном вузе не предусмотрен.

Впрочем, сами курсанты детей пока не планируют, а женятся отчасти из-за того, что семейный статус наделяет их большей свободой. Парни-курсанты, став мужьями, уже не обязаны жить в казарме, а каждый вечер могут уходить домой. Снимать квартиру вполне реально, ведь на

В этом платье Женя Сакалы пошла под венец

двоих денежное довольствие составляет около тридцати тысяч рублей.

Ира и Лёша Марковы – третья супружеская чета факультета автоматизированных систем управления. Учатся на третьем курсе в одной группе. Я разговаривала с ними накануне свадьбы.

– Когда мы с Ирой начали общаться, я просто тонул в её лучистых глазах. Она такая скромная, милая, нежная, красивая ... И у неё всё есть, что нужно жене, женщине, матери. Ну просто мой идеал! – откровенничает Алексей. – Мы решили пожениться, потому что военный этикет ограничивает наше общение в институте – нельзя ни обнять, ни поцеловать свою любимую, а так хочется!

– Но за эти полгода, наверное, всё же находили возможность уединиться?

– Если мы об этом расскажем, то других выдадим, они нам этого не простят, – смеётся курсант. – Скажу только, что единственное место для свиданий – это стадион, где после ужина можно вместе побегать. А так здесь нигде не спрячешься, везде или камеры, или глаза начальства.

– Ну хотя бы признайтесь, где случился ваш первый поцелуй?

– На лестнице. Мы поднимались после пробежки. Ира нечаянно оступилась, повернулась ко мне – и через полгода мы пошли в загс.

– Выходи строиться! – прервал нас на самом интересном месте командир взвода. Курсанты высыпали на плац. Высокий Лёша встал в первую шеренгу, а миниатюрная Ира – в последнюю. Это дома они муж и жена, а тут – курсанты. И никаких нежностей.

НЕЖЕНСКИЙ РАЗГОВОР ЗА ЧАЕМ

ВЕЧЕРОМ накануне свадьбы подруги пришли к Ире на чай. Но тема предстоящего торжества быстро отошла на второй план. Девушки стали обсуждать свои курсовые работы, дипломные проекты и профессиональные планы.

– У меня тема диплома "Моделирование оперативной обстановки на объектах ВГО". Я покажу, как в разных ситуациях будет проверяться на прочность система защиты – будь то вооружённое нападение или стихийное бедствие, – увлечённо начала Женя Сакалы.

– А я хочу заняться темой боевой работы спецназа. Есть идея создать обучающую программу для спецподразделений. Вот сейчас по тактике пишу курсовую о действиях группы спецназа при освобождении заложников, – подхватывает командир отделения Даша Крюкова.

– Вы, наверное, уже на стажировки ездили, – спрашиваю я девчонок. – Какие впечатления?

– Нам всё понравилось, есть где применить полученные в вузе знания. Но хотелось бы, чтобы нам давали более ответственные задания, нежели заполнение документов. Мы же всё-таки программисты и хотим быть полезными войскам.

НОВОЕ утро для девушек-курсантов началось с привычных построений, занятий и тренировок.

Из спортзала то и дело доносились команды тренера:

– К бою готовься! Ножом снизу бей!

Девчонки снова проверяли себя на прочность...

ЗА ДОНБАСС!

В хранящемся в архиве историческом формуляре 176-го полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности есть короткая запись: "21.12.41 г. в военгородке (дебальцевское направление) военкомом батальона тов. Боровенский с небольшой группой в 42 человека в течение 10 часов героически отражал атаку численно превосходящего противника (до двух батальонов) и нанёс ему чувствительный урон в живой силе и огневых средствах". Что мы знаем сегодня о тех жестоких боях? Кто он, тот военком, возглавлявший горстку мужественных бойцов? Как сложилась его судьба?

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса
Иллюстрации из архива автора

К СЕНТЯБРЮ 1941-го гитлеровским войскам группы армий "Юг" удалось выйти к Донбассу. Важнейший промышленный район обороняли армии Юго-Западного и Южного фронтов. Однако, несмотря на упорное сопротивление наших войск, армейской группе Шведлера и итальянскому экспедиционному корпусу удалось прорвать оборону на стыке двух фронтов и овладеть важными стратегическими пунктами, в том числе узловой железнодорожной станцией Дебальцево.

Ставка Верховного главнокомандования, серьёзно обеспокоенная по-

ложением дел на юге Украины, специальной директивой от 27 сентября ставила войскам задачу: "перейти к жёсткой, упорной обороне, вести активную разведку сил противника и лишь в случае необходимости принимать частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций".

В районе Донбасса гитлеровцев сдерживала 12-й армия генерал-майора Константина Аполлоновича Коротеева, сформированная всего лишь месяц назад. В помощь ей были направлены части и подразделения 71-й бригады войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности. Оборонные заводы Донбасса успели эвакуировать в тыл, а охранявшие их части войск НКВД бросили на фронт.

176-й полк войск НКВД, входивший в состав 71-й бригады, получил приказ: вместе с армейскими частями выбить гитлеровцев из железнодорожного узла и населённого пункта Дебальцево. Беспримерный героизм, стойкость и мужество проявила в этих боях горстка бойцов-чекистов под командованием двадцатитрёхлетнего военкома батальона младшего политрука Павла Боровенского.

Просматривая пожелтевшие от времени архивные документы – боевые донесения, описания операций, наградные листы, удалось восстановить некоторые страницы жизни бесстрашного комиссара, а также подробности его последнего боя и совершённого им подвига.

Деревенский паренёк, родившийся на Луганщине в 1918 году (Луганск

дважды переименовывался в Ворошиловград и обратно), трудовую жизнь начал, как и большинство его сверстников, рано: уже в четырнадцать лет он ученик сельскохозяйственной школы, чуть позже – работник конезавода, затем по комсомольской путёвке был направлен на работу в милицию. В 1938 году сельского участкового милиционера призвали войска НКВД. После окончания курсов он получил звание младшего политрука и стал комсомольским секретарём 176-го полка войск НКВД. А когда немецко-фашистские войска подошли к Донбассу, Павла Боровенского назначили военкомом одного из батальонов полка.

В начале декабря 1941 года, выполняя приказ командования 12-й армии, воины-чекисты четыре раза штурмовали сильно укреплённый железнодорожный узел. Несмотря на отчаянное сопротивление, противник понёс значительные потери и был потеснён со своих позиций. Однако гитлеровцы, стремясь любой ценой взять реванш, неустанно бросали в бой свежие силы. Но все их атаки останавливал губительный огонь, который, словно с господствующей высоты, вёлся из большого кирпичного здания бывшего военного городка.

Как оказалось, в здании закрепились группа воинов-чекистов 176-го полка во главе с военкомом батальона младшим политруком Боровенским. Их было всего сорок два человека. Но хорошо организо-

Младший политрук
Павел Боровенский.
Довоенное фото

ванная оборона и удачно выбранная позиция не давали гитлеровцам продвинуться ни на шаг. Разъярённые фашисты подтянули три орудия и открыли по оборонявшимся артиллерийский огонь прямой наводкой. Стены содрогнулись от ударов снарядов, осколки с жутким воем и свистом влетали в оконные проёмы. Все помещения наполнились едким дымом и кирпичной пылью. Среди храбрых защитников появились раненые. Но это обстоятельство не сломило духа бесстрашного гарнизона.

Оценив обстановку, комиссар Боровенский послал на крышу пуле-

мётчиков с задачей уничтожить орудийные расчёты. Меткие пулемётные очереди охладили пыл противника – пушки стали стрелять всё реже и реже. Смертельная дуэль продолжалась до тех пор, пока гитлеровцы не подтянули ещё несколько орудий. Под их прикрытием фашистским автоматчикам удалось овладеть нижним этажом. Отважные воины за баррикадировались на втором этаже и продолжали вести неравный бой. Тогда гитлеровцы подожгли здание. Едкий густой дым заполнил верхний этаж и чердак. Спасаясь от удушья, осаждённые бойцы внутренних войск смачивали водой из фляжек носовые платки, прикладывали их к лицу и продолжали вести огонь по противнику.

Комиссар, несмотря на ранение, всё это время руководил боем, ободрял бойцов, вдохновлял их личным примером. Так продолжалось до тех пор, пока очередной разрыв вражеского снаряда не разрушил часть кирпичной стены, и рухнувшая кладка не похоронила под собой младшего политрука Павла Боровенского.

За все десять часов ожесточённого боя немцы не продвинулись на этом участке ни на пядь. Наступила ночь, и гитлеровцы прекратили атаки. Воспользовавшись этим, девятнадцать оставшихся в живых защитников дома, из которых пятнадцать имели ранения различной степени тяжести, связали поясные ремни, спустились со второго этажа и под покровом темноты вышли в расположение основных сил полка. Они-то и поведали о том, как младший политрук Павел Боровенский умело организовал в полном окружении оборону и до последнего вздоха мужественно и бесстрашно руководил горсткой храбрецов, отвлекавших на себя значительные силы гитлеровцев.

Военный совет 12-й армии высоко оценил мужество и отвагу воинов 176-го полка войск НКВД, проявленные ими в ожесточённых боях за Донбасс. Многих из них представили к боевым наградам. Приказом по войскам Южного фронта от 20 февраля 1942 года младший политрук Павел Романович Боровенский был посмертно награждён орденом Ленина.

УЧЕНИЕ ДЗЕРЖИНЦЕВ

В Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского под руководством первого заместителя начальника главного штаба ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Сергея Шадрина прошло командно-штабное учение. В нём приняли участие около трёх тысяч военнослужащих, было задействовано более 250 единиц различной военной и специальной техники. В течение нескольких дней офицеры соединения на практике отработали вопросы управления воинскими частями и подразделениями при приведении их в различные степени боевой готовности.

Завершающим этапом учения стало выдвижение военнослужащих в учебный центр дивизии, где они выполнили предусмотренные планом задачи по проведению специальных мероприятий в населённом пункте.

Капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Юрия МУХИНА

**Президентский полк
службы коменданта
Московского Кремля
Федеральной службы
охраны Российской
Федерации. Рослые,
статные, плечистые
солдаты кремлёвского
полка у всех на виду.
А все ли знают
о ратных подвигах
их предшественников –
воинов полка
специального назначения
(ПСН) Управления
коменданта Московского
Кремля (УКМК) Народного
комиссариата внутренних
дел Союза Советских
Социалистических
Республик? И о том,
что в годы Великой
Отечественной войны
эта отборная воинская
часть находилась
в составе внутренних
войск НКВД?**

КРЕМЛЁВЦЫ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из архива автора

ЕЩЁ за полтора года до нападения гитлеровцев на Советский Союз в казармы кремлёвцев уже постучала одна война – война с Финляндией. Тогда больше ста пятидесяти воинов-чекистов отправились на борьбу с белофиннами, пополнив ряды 6-го стрелкового полка войск НКВД.

В каких же его подразделениях они воевали? В стрелковых или пулемётных взводах? А может быть, в комендантской роте? Попал кто-нибудь по расформировании той воинской части в созданные из его бойцов и командиров контрольно-заградительные отряды или в состоявшие при их особых отделах опергруппы? Взяли ли пээсэновцев в образованные позже из названных выше отрядов три отдельных батальона особого назначения? А

затем – в заново сформированный 6-й полк? И не оказались ли герои нашего рассказа в сколоченном, в том числе и из военнотружеников этой воинской части, на излёте советско-финляндского военного конфликта особом отряде НКВД? Пока неизвестно.

Кивеннапа, Харвала, Тайвола, Каукъярви, Пампала, Уупуннул, Лейстиля, Уусикиркко, Хюттиля, Расватту, Репола... Вот места, где в поединки с финскими егерями и шюцкоровцами вступили 6-й стрелковый полк войск Наркомата внутренних дел и связанные с ним перечисленные выше воинские формирования.

С финской этот полк вернулся награждённым орденом Красного Знамени. И в том есть скромная заслуга горстки бойцов "с Красной площади".

...И вот грянула Великая Отечественная. Десятки кремлёвцев – на

фронте. А в Москве количество постов с нарядами удвоено, утроено и роты полка задействованы в двухсуточном режиме, без смены. И так все четыре года военного лихолетья. Службу несли на совесть: Ведь не зря они слыли лучшими из лучших, не зря каждый из них, ещё будучи приписником, проходил годичную всестороннюю спецпроверку.

Ещё воины полка возводили оборонительные сооружения. И в Кремле, и на подступах к нему. Несли потери от бомбёжек – 94 человека убиты и умерли от ран... Да, немцы бомбили Кремль. На выдававшихся штурманам немецких бомбардировщиков аэрофотоснимках расположение полка специального назначения значилось как "казармы гвардейского батальона".

12 АВГУСТА сорок первого под вражескими бомбами погибли поч-

ти все возглавляемые лейтенантом Г.Г. Ходыревым расчёты зенитно-пулемётного взвода 11-й роты. Они отражали атаки вражеской авиации с крыши здания Арсенала. А жертвами воздушных бомбардировок Кремля 29 октября того же года и 6 марта 1942-го стали ещё пятьдесят семь военнослужащих полка. Тогда роковые взрывы раздалась у Арсенальной арки и Архангельского собора.

29 марта 1942 года у Безымянной башни красноармейцы оружейной мастерской и одного из взводов ПВО полка предотвратили, казалось, неминуемый взрыв боеприпасов, чуть не воспламенившихся от искр зажигательных бомб – их сбросили прорвавшиеся к столице "юнкеры". Те боеприпасы из оперативного резерва кремлёвского гарнизона буквально перед налётом погрузили в ЗИСы-трёхтонки для отправки на фронт.

А полковые снайперские команды перебили свыше тысячи гитлеровцев под Юхновом и Волховом – это при пятнадцати отпускаемых тогда на год по лимиту винтовочных патронов для учебных стрельб.

– Наконец-то повоюю! – вот что сидело в моей голове, когда я первый раз оказался на огнёвой, – вспоминал проходивший снайперскую боевую стажировку воин-кремлёвец Н.Г. Полтинин. – И в первый же день я застрелил двух фашистов.

– Увидел, что приехал к фрицам какой-то начальник. Часа четыре, не щелхнувшись, лежал – выжидал удобный момент и снял-таки его, – это уже рассказ другого стажёра, однополчанина Полтинина И.Е. Найдёнова.

В таких же командировках младший сержант 10-й роты К.Н. Гусев уничтожил 35 фрицев, отметки "28" и "26" появились в персональных снайперских книжках ефрейтора Н.П. Кукушкина и другого меткого кремлёвца – А.В. Максимова. 24 врага записал на свой счёт красноармеец 6-й роты И.А. Хрычёв, по 22 зарубки сделали на прикладах винтовок младший сержант А.К. Кудрявцев и ефрейтор А.Д. Комлев. На "охоту" выходили ночью. А днём сражались как обычные солдаты-пехотинцы.

Снайперы Н.П. Ершов, И.Г. Кузнецов и В. С. Москалёв с фронтовых

На защите Кремля

стажировок не вернулись. Вечная им память!

В ПОЛДЕНЬ 6 ноября 1942 года из Кремля выехал А.И. Микоян – первый заместитель главы советского правительства – Сталина. Следом за спецлимузином Анастаса Ивановича шла автомашина с личной охраной – сотрудниками 1-го отдела НКВД.

Оба автомобиля выехали через Спасские ворота, где в наряде находились сержанты Е.А. Вагин и Л.А. Стёпин, красноармеец В.Т. Савин, а также работник госбезопасности Д.А. Цыба. У Лобного места микояновский "паккард" и ЗИС эскорта вынужденно притормозили, чтобы разминуться с вылетевшей им наперерез фурой с сеном.

...Три винтовочных выстрела раздалась вслед машине Микояна, когда она уже приближалась к перекрёстку между Наркоматом обороны и ГУМом. После первого же выстрела опытный водитель-чекист начал петлять, благодаря чему, а отчасти и невысокой точности огня, две остальные пули ушли рикошетом от заднего бампера и капота.

Нет, это стреляли не с фуры, что чуть не преградила путь кортежу Анастаса Ивановича. Тот возчик сена, как выяснили позже, был совершенно ни при чём. Стрелял солдат, стоявший у Лобного места. Обыкновенный солдат, в шинели и форменной шапке.

Потом он стал отстреливаться от выбежавших из Спасских ворот и открывших по нему огонь Вагина, Стёпина, Савина, Цыбы, от высо-

чившего из машины сопровождающего Микояна начальника его охраны М.М. Милорадова. Ранил Стёпина. И лишь когда стражи Кремля пустили в ход ручные гранаты, бросил винтовку, вскинул кверху руки и прокричал: "Сдаюсь!"

Преступником оказался одержимый патологической ненавистью к советской власти тридцатитрёхлетний ефрейтор С.Т. Дмитриев из оборонявшего Москву 1-го зенитного полка.

А ЧТО ЖЕ кремлёвцы, сражавшиеся в других частях действующей армии?

– Смелый, решительный. Не терялся в сложной ситуации.

– Всего себя вкладывал в заботу о солдате.

Таким старшину Анатолия Николаевича Бурлака запомнили М.Ф. Иванов и Я.Д. Зражва – его сослуживцы по 314-му полку 46-й стрелковой, позднее Лужской, ордена Суворова дивизии – бывшей 1-й стрелковой дивизии войск НКВД.

Ротный политрук 249-го полка конвойных войск НКВД и бывший старшина ПСН Дубовой Марк Шимонович. На исходе лета первого года Великой Отечественной под Одессой он ударил своим крохотным отрядом по окружавшему его батальон румынам. Удар этот был такой, что незадачливые союзники вермахта решили: их атаковала

Марк Шимонович Дубовой

Григорий Григорьевич Шумков

Борис Иванович Чугунов

крупная группировка противника. Румыны всей своей мощью обрушились на горстку Дубового.

...Когда воинов-чекистов стали брать в клещи, Марк оставил с собой лишь двоих добровольцев. Остальным приказал отходить.

Всех троих и захоронили там – у села Булдинки. После войны воздвигли обелиск с тремя высеченными на нём именами и фамилиями.

Спасённый Марком и его товарищами батальон контратаковал и разгромил румын. Те бежали, бросая не

только пушки, миномёты и станковые пулемёты, но и винтовки с автоматами. Наутёк пустились даже экипажи бронемашин, оставив на поле боя несколько своих "рено" и "фиатов".

Григорий Григорьевич Шумков. В бою при форсировании Днепра осенью 1943-го командир роты 705-го стрелкового полка 121-й стрелковой, впоследствии Рылско-Киевской Краснознамённой, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии старший лейтенант Шумков, несмотря на тяжелейшие ранения глаз, продолжал командовать подразделением. Родина отметила мужество стойкого офицера – он был удостоен звания Героя Советского Союза.

О начальнике штаба 104-го пограничного полка майоре Андрее Максимовиче Соловьёве писал в книге своих воспоминаний "Тревожная служба" его однополчанин, а впоследствии командир прославленной дивизии внутренних войск имени Ф.Э. Дзержинского генерал-лейтенант Андрей Петрович Козлов:

"Как-то на занятиях молодых снайперов он неожиданно скомандовал: "Выбрать позицию! Вот прямо здесь!" Стрелки замешкались... Наконец один сказал: "Местность не-

Солдаты полка спецназначения
УКМК НКВД СССР
(снимок сделан не ранее февраля 1943 г.)

подходящая". "Какая жалость!" – сочувственно ответил Соловьёв. Потом взял винтовку и всем приказал вернуться кругом.

...Все глаза проглядели. И даже по первому выстрелу Андрея Максимовича никто его позицию так и не засёк.

"И разбивайте команды на две группы, – велел напоследок нашим будущим снайперам Соловьёв. – Одна – занимает позиции, другая – находит замаскировавшихся снайперов противника".

Таким наставником Андрей Максимович стал во всём. И как жаль, что этот умный, храбрый человек не дожил до нашей Победы".

Евгений Васильевич Кузнецов, ротный кремлёвского полка. 10 мая сорок пятого он, офицер разведки 65-й армии, бесстрашно двинулся с белым парламентёрским флагом к не желавшим сдаваться даже после капитуляции "великого рейха" озлобленным пятнадцати тысячам эсэсовцев. Они продолжали держать оборону под Данцигом, нынешним Гданьском.

И ведь накануне двое советских командиров, чинами и должностями повыше Евгения Кузнецова, отказались от той почти самоубийственной миротворческой миссии.

Но вот перед "гвардейцами фюрера" предстал без малого двухметровый, в парадном, отливавшем габардиновым начёсом кителе с шитыми золочёной нитью погонами "красный" капитан. Над клапанами нагрудных карманов поблёскивали серебром и эмалью награды.

Спокойно, уверенно зачитал всё, что полагалось. Наутро все те пятнадцать тысяч солдат самых элитных войск Гитлера зашагали к пунктам приёма военнопленных.

Ответственный штабной работник полка специального назначения Борис Иванович Чугунов весной 1943-го возглавил штаб 96-го полка 140-й стрелковой Сибирской, позже

ещё и Новгород-Северской ордена Ленина, дважды Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова дивизии – бывшей Сибирской стрелковой дивизии войск НКВД. Вместе с этим соединением, укомплектованным в основном личным составом частей внутренних войск, участвовал в грандиозной и кровавой Курской битве, был тяжело ранен. А завершал свою воинскую службу генерал-лейтенант Чугунов начальником штаба внутренних войск МВД СССР.

Не могу не поведать читателю ещё об одном факте из истории кремлёвского полка. Бойцы и командиры легендарной воинской части внесли немало личных средств в постройку

танковой колонны "Чекист" и в выпуск самолётов для истребительной авиадивизии имени И.В. Сталина.

В годы Великой Отечественной войны-кремлёвцы вписали значимую строку в славную историю войск правопорядка. На участках, которые им были доверены, они делали всё возможное для победы над ненавистным врагом.

На стр. 34. Памятник на месте захоронения погибших военнослужащих полка специального назначения Управления коменданта Московского Кремля НКВД СССР. Москва, Донское кладбище.

Наследники героев этой статьи
воины Президентского полка
службы коменданта Московского Кремля
Федеральной службы охраны
Российской Федерации

До 1943 года в нашей стране любую награду, будь то орден или медаль, мог получить каждый гражданин, независимо от должности и звания. Но когда в ходе Великой Отечественной войны появилась особая награда для высшего командного состава – орден Победы – то для восстановления боевых традиций потребовалось создать свою награду и для рядовых. Ведь до Октябрьской революции в России, наряду с наградами для офицеров и генералов, существовал и солдатский Георгиевский крест, предназначавшийся исключительно для награждения солдат и унтер-офицеров, проявивших личную храбрость в боях.

ПОБЕДА НЕ БЫВАЕТ БЕЗ СЛАВЫ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива редакции

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВО ВСЁМ

НОВЫЙ советский орден появился по инициативе Верховного главнокомандующего И.В. Сталина. Впервые предложение об его учреждении прозвучало 20 июня 1943 года во время обсуждения проекта полководческого ордена Победы на заседании Наркомата обороны. В тот же день технический комитет Главного интендантского управления Красной Армии получил срочное задание: в течение месяца разработать проект ордена для награждения солдат и сержантов.

Первоначально предполагалось назвать награду именем легендарного русского военачальника Отечественной войны 1812 года генерала П.И. Багратиона, особо любимого солдатами. Уже 2 октября четыре пер-

вых проекта ордена Багратиона были представлены Сталину. "Мы говорили об ордене Победы, – сказал Верховный, подводя итог обсуждению. – Ну а победа не бывает без славы. Так и назовём этот орден". 5 октября Сталину представили новые рисунки, выполненные с учётом его замечаний. Был предусмотрен и вариант крепления новой награды на пятиугольной колодочке с бантом – как у Георгиевского креста 1-й и 3-й степеней. Преемственность подчёркивалась и оранжево-чёрным цветом орденской ленты, повторявшей цвета этой почётнейшей солдатской награды.

После рассмотрения нового проекта Сталин распорядился убрать свой барельеф из центра награды, а на его место поместить рисунок Спасской башни Московского Кремля – символ России. Кроме этого, он предложил установить три степени ордена, причём знак I степени сделать золотым, II степени – серебряным с позолоченным центральным медальоном, а III степени – просто се-

ребряным. 11 октября доработанные рисунки были вновь представлены в Наркомат обороны, а уже 23 октября эскизы ордена Славы трёх степеней наконец-то получили окончательное одобрение.

ТОЛЬКО ЗА ЛИЧНЫЕ ЗАСЛУГИ

В ОДИН день, 8 ноября 1943 года, отдельными указами Президиума Верховного Совета СССР были учреждены две новые награды: орден Победы, предназначавшийся исключительно для высшего военного руководства, и истинно солдатский орден Славы.

Награждение им производилось последовательно: сначала третьей, затем второй и, наконец, первой степенью. Многие пункты статута ордена Славы соответствовали статуту Георгиевского креста, но были добавлены и новые, связанные с применением современных видов оружия. Всего статут ордена Славы насчитывал

около 30 пунктов, в которых шло конкретное перечисление тех подвигов, за которые могла быть вручена эта награда. Отдельно указывалось, что награждённые орденами всех трёх степеней приобретали право внеочередного присвоения воинского звания: рядовые, ефрейторы и сержанты – старшины; имеющие звание старшины – младшего лейтенанта; а младшие лейтенанты (в ВВС) – лейтенанта.

Награждение орденом Славы I степени производилось только Президиумом Верховного Совета СССР. Право награждать орденом Славы II степени предоставлялось командующим фронтами и армиями. Награждать орденом Славы III степени могли командиры корпусов и дивизий.

Орден Славы стал единственным советским орденом, выдававшимся только за личные заслуги и никогда не вручавшимся ни воинским частям, ни предприятиям, ни организациям.

КАВАЛЕРЫ И ГЕРОИ

УЖЕ ЧЕРЕЗ несколько дней после обнародования указа об учреждении ордена Славы страна узнала имя его первого кавалера. Им 13 ноября 1943 года стал старший сержант В.С. Малышев, который во время боя пробрался к вражескому пулемёту и уничтожил его. За это смельчак получил орден Славы III степени. Позднее Малышев заслужил орден Славы II степени.

Первыми кавалерами ордена Славы II степени 10 декабря 1943 года стали бойцы 665-го отдельного сапёрного батальона 385-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта старшина М.А. Большов, рядовые С.И. Баранов и А.Г. Власов.

Первое награждение орденом Славы I степени состоялось 22 июля 1944 года, а первыми полными кавалерами ордена Славы стали старший сержант К.К. Шевченко и ефрейтор М.Т. Питенин.

В числе 2562 полных кавалеров ордена Славы были и восемь военнослужащих внутренних войск НКВД: ефрейтор И.М. Бешнов, разведчик взвода конной разведки 243-го стрелкового полка 10-й (181-й) стрелковой дивизии войск НКВД; сержант

Л.Д. Блат, телефонист взвода управления 1-й (46-й) стрелковой дивизии войск НКВД; сержант И.Е. Воронов, командир расчёта 82-мм батальонного миномёта 2-го стрелкового батальона 361-го стрелкового полка 156-й стрелковой дивизии; старшина В.И. Лысиков, разведчик 73-й отдельной разведывательной роты 181-й стрелковой дивизии; старшина И.Д. Пархаев, командир отделения отдельной учебной роты 10-й (181-й) стрелковой дивизии войск НКВД; сержант С.П. Пульников, командир отделения 140-й стрелковой дивизии войск НКВД; сержант П.А. Серебряков, командир 82-мм миномётного расчёта 271-го стрелкового полка 10-й (181-й) стрелковой дивизии войск НКВД; рядовой Ф.Р. Спиридонов, артиллерист 45-мм противотанковой пушки 2-го стрелкового батальона 271-го стрелкового полка 10-й (181-й) стрелковой дивизии войск НКВД; гвардии сержант М.А. Толстопятенко, командир отделения автоматчиков 70-го гвардейского стрелкового полка 24-й гвардейской стрелковой дивизии.

Всего орденом Славы было награждено 1046962 человека, в том числе I степени 2674 человека, II степени – 46473 человека, III степени – 997815 человек. Четверо полных кавалеров ордена Славы получили также звание Героя Советского Союза. Это артиллерист гвардии старший сержант А.В. Алёшин; лётчик-штурмовик младший лейтенант И.Г. Драченко, морской пехотинец гвардии старшина П.Х. Дубинда и артиллерист старший сержант Н.И. Кузнецов.

В годы Великой Отечественной советские воины неоднократно показывали примеры массового героизма. Известен случай, когда целое подразделение в полном составе было удостоено орденов Славы.

14 января 1945 года во время освобождения Польши при прорыве глубоко эшелонированной обороны немцев на левом берегу Вислы 1-й стрелковый батальон 215-го Краснознамённого гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской Черниговской Краснознамённой, орденов Ленина и Суворова II степени стрелковой дивизии 69-й армии 1-го Белорусского фронта на Пулавском плацдарме в ожесточённом бою овладел

Плакат художника
В. Корецкого,
1944 г.

тремя линиями траншей противника и удерживал захваченные позиции до подхода основных сил, нанеся большой урон врагу.

Этот небывалый по дерзости и стремительности удар обеспечил всем частям дивизии быстрое продвижение вперёд. Во время боя гвардии старший сержант И.Е. Перов закрыл грудью амбразуру вражеского дота, повторив подвиг Александра Матросова. Мужество и героизм проявили все воины батальона, причём более 30 раненых бойцов отказались идти в тыл и продолжали с оружием в руках отбивать атаки гитлеровцев.

За этот бой все рядовые, сержанты и старшины батальона были удостоены ордена Славы III степени; командиры взводов – ордена Александра Невского; командиры рот – ордена Красного Знамени, а командир батальона гвардии майор Б.Н. Емельянов и гвардии старший сержант И.Е. Перов (посмертно) стали Героями Советского Союза. По решению военного совета 69-й армии батальон получил официальное наименование "Батальон Славы".

САМАЯ ВАЖНАЯ ГОНКА В ЖИЗНИ

Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и из личного архива
Александра ЛЕГКОВА

Заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион в марафоне (гонка на 50 км) и серебряный призёр в эстафете Игр в Сочи, победитель многодневной лыжной гонки "Тур-де-Ски" 2013 года, инструктор по спорту высшей квалификации спортивной команды при управлении Центрального регионального командования внутренних войск МВД России майор Александр Легков дал эксклюзивное интервью корреспондентам журнала "На боевом посту". Впервые войсковые журналисты побывали на силовой тренировке именитого спортсмена, которая проходила в элитном столичном спортивном клубе. Король лыж, а именно так в мире называют победителя олимпийского марафона и гонки "Тур-де-Ски", отвечал на вопросы во время короткого отдыха между упражнениями. За несколько часов беседы корреспонденты поняли, каким трудом достаются олимпийские медали.

– Александр, давно тренируешься в "World klass – Жуковка"?

– До Олимпиады в Сочи в таких клубах вообще не бывал. А сейчас меня любезно сюда приглашают (улыбается). Поэтому, когда в межсезонье приезжаю в родной Красноармейск, с удовольствием пользуюсь этим предложением. Раньше, навещая родителей, тренировался в обычной подвальной "качалке". Заржавевшие штанги, гантели, в некоторых местах вместо пола – обычная земля, душно, помыться негде – вот такие были условия.

– Несмотря на неудобства, ты вспоминаешь об этом с нескрываемой теплотой.

– Конечно, ведь именно в таких подвальных секциях и растут будущие чемпионы. И потом, мне всё равно где тренироваться. В элитном клубе, конечно, удобно и комфортно. Но тренерские установки выполнять нужно, и неважно, где ты будешь это делать, главное – как ты будешь это делать. Некоторые люди говорят, мол, спортсменам создают хорошие условия – и они начинают расслабляться. А как тут расслабишься, когда у тебя две тренировки в день?

– С чего начнёшь?

– Я уже начал с сорокаминутного кросса в лесу. – Александр раскладывает на полу гимнастический коврик. – Сейчас сделаю небольшую разминку, затем упражнения на стабилизацию, растяжку, поработаю со своим весом, после со штангой и тренажёрами. Сегодня переходим на гипотрофик, то есть максимальных весов брать не буду, выполню упражнения со средними. Я, конечно, не штангист, поэтому силовые тренировки для меня достаточно сложны.

– С тренером не занимаешься?

– Ты имеешь в виду, нужен ли мне человек, который меня контролирует? Тренер у меня есть. Но ему не надо присутствовать на каждом занятии. Он даёт установки – я их вы-

полняю. От того, как это сделаю, зависит результат на соревнованиях. Я отлично мотивирован, за последние пять лет не пропустил ни одной тренировки.

– Александр, ты отвечаешь на вопросы и одновременно такие сложные упражнения делаешь. Дыхание не сбивается?

– Нет, у меня такое дыхание, что я могу бегать и одновременно разговаривать – час, два, три – сколько надо. Это же работа не с максимальной нагрузкой. Позже пойдут упражнения, где будет очень сложно говорить.

– Тренируешься каждый день?

– Да, но когда дома – нагрузки чуть меньше.

– Дома – это в Ханты-Мансийске?

– Да, в Ханты-Мансийске я прописан, там тоже живу. А вообще домом считаю подмосковный Красноармейск, где родился.

– Александр, как ты начал заниматься спортом?

– В юности играл в хоккей с шайбой. Был капитаном городской молодёжной команды "Вихрь". Мы с ребятами даже чемпионат Московской области выигрывали.

– Почему же не продолжил заниматься хоккеем?

– У родителей не было возможности возить меня в Москву в хоккейную школу, ведь они работали в

Все пятнадцать лет своей спортивной карьеры я шёл к этому. Марафон стал моим моментом истины. Самой важной гонкой в жизни. Нужно было либо её выиграть, либо исчезнуть из спорта. И я победил.

Подмосковье. Пришлось выбирать то, что рядом с домом. И я пришёл в секцию биатлона. Но она только носила это название. Было мало патронов, оружия. Стрелять, конечно, немного научились, но занимались в основном лыжами. Мама и папа из кожи вон лезли, чтобы мне помочь. Экономил на многом и купил хороший комбинезон и первые лыжи, по тем временам очень хорошие, пластиковые – "Tisa-Fischer". И ботинки были у меня неплохие – "SDS" с жёстким креплением. В общем, от лыжного спорта я стал получать удовольствие. Тогда и появилось желание – быть быстрее, становиться первым.

– Расскажи, пожалуйста, о своих наставниках.

– Мой первый тренер Владимир Иванович Загулов, к сожалению, уже ушёл из жизни. С ним ездили по детским спортивным лагерям. Там и начинался профессиональный спорт. Потом меня заметил тренер из Москвы – Владимир Васильевич Кренёв. Вот он уже вывел меня на более высокий уровень. Я выиграл первенство столицы, затем первенство России среди юниоров. И тогда меня взяли в молодёжную сборную страны, где моим наставником стал Юрий Викторович Бородавко. С ним я перешёл из юниорского во взрослый возраст.

– Интересно услышать про Олимпиады в Турине и Ванкувере, когда ты финишировал четвёртым, с так называемой деревянной медалью. Это добавляло тебе мотивации?

– Не могу сказать, что это добавляло мотивации. В принципе относился к этому спокойно, как к должному. И эти результаты меня не сломали. Я просто продолжал выполнять работу, которой занимался на протяжении многих лет. Знал, что ничего не потеряно. Как говорится, руки, ноги и голова на месте – что тут случилось страшного? Собирался, настраивался и шёл дальше.

– Александр, перед Олимпиадой ты тренировался отдельно от сборной с тренерами-швейцарцами.

– Да, с Ильёй Черноусовым мы занимались отдельно от сборной по индивидуальным программам. С нами много работала физиотерапевт Изабель Кнауते. Никогда в российских лыжах не было иностранных специалистов. Много, конечно, пришлось приложить усилий к тому, чтобы она стала у нас трудиться, но дело того стоило. Изабель провела обследование и выявила наши слабые места. Каждому составила личную программу. Потом взялась за нашу растяжку. Под её руководством перед силовой работой мы занимались по сорок пять минут статическими упражнениями, затем шли в спортзал и упражнялись со штангой и тренажёрами. Сначала болело практически всё, вплоть до затылка. Сейчас уже намного легче, но всё равно такие занятия очень сложны – каждый раз как будто в первый.

– Как ты познакомился с тренером Рето Бургмайстером?

– Его знала Изабель. В России Рето мало известен. Нам же статус нужен, а у него нет особых регалий. Но Рето долго бегал на высоком уровне, у него большой опыт, он много знает и умеет. Ещё один плюс – он молодой. Рето был рядом с нами на тренировках по пять часов, контролировал каждый шаг, каждое движе-

Александр Легков
на финишной прямой
олимпийской гонки на 50 км

ние. Смотрел за техникой — как идёт моя рука или нога. Я могу думать об этом первые полчаса занятий, а потом переключаюсь на какие-то другие мысли, а тут Рето: "Эй, Саша, что такое?"

— **А на каком языке вы общались?**

— У меня ломаный микс английского с немецким. Честно говоря, я люблю заниматься, хотя понимаю, что надо. К счастью, Изабель хорошо говорит по-русски и, если нужно, всё переводит. Рето изначально знал лишь два русских слова: "да" и "палки".

— **Что же изменилось в тренировках?**

— Работы стало больше, добавилось очень много нового. Начиная с психологии и заканчивая техническими упражнениями. Рето такой человек, что гнать палками на тренировку не будет. Я должен сам решать, что мне делать, а что нет. И этот совершенно другой подход оправдал себя на сто процентов. До нас в России никто не работал по этой системе. А по подобным программам уже давно тренируется вся Европа. И мы, так сказать, потихонечку перетащили этот опыт в нашу сборную.

— **Именно поэтому и заняли весь пьедестал почёта в олимпийском марафоне?**

— В какой-то мере да (улыбается).

— **Александр, расскажи про своё самое трудное достижение.**

— Они на самом деле все давались тяжёло, но больше всего сил потребовал "Тур-де-Ски-2013". В 2007-м я выиграл в этой гонке "серебро", в 2012-м был пятым. В 2013 году пришлось осознание, как нужно действовать на этот раз. На каких этапах нажимать, на каких беречь силы.

К тому моменту я стал намного лучше ощущать свой организм. Раньше хотел всем доказать всё уже на первых этапах. А теперь за этим не гнался, хотя по-прежнему именно на первых этапах чувствовал себя отлично. Это мой первый "Тур-де-Ски", когда после гонки я за ночь успевал восстановиться к следующему старту. Раньше просто не понимал, как такое возможно. Думал: как же Дарио Колонья успевает на каждую гонку выходить свежим? А в этот раз у самого так получилось.

И вот — успех. Тогда я впервые испытал ощущение, о котором давно мечтал: на соревнованиях очень высокого уровня, стоя на высшей ступени пьедестала почёта, слушал Гимн России. Раньше думал, что в такой момент буду плакать. А тут не было ничего такого. Скорее всего потому, что закалился психологически, стал ко всему относиться менее эмоционально. Просто очень приятные ощущения были, радовался, что у меня наконец получилось.

— **В чём же секрет этой победы?**

— Секрет — в ритме тренировок. После "серебра" на протяжении года я не вылезал из спортзала, и вот тогда засветило "золото".

— **Давай поговорим об олимпийской эстафете. Многие наши читатели видели по телевизору, как ты вытянул российскую команду с пятого на второе место.**

— Не считаю, что я её вытянул. Понятно, что пробежал неплохо, но "серебро" в эстафете — это заслуга всей команды, и нельзя говорить, что успех зависел только от меня. Каждый из нас внёс свой вклад. Понятно, что у меня на этапе вышло хорошо. И благодаря этому я получил огромное удовольствие, случился эмоциональный подъём. После финиша наконец-то расслабился — увидел и ощутил всю красоту Олимпийских игр. И чётко настроился на пятьдесят километров. Если бы не было такого результата в эстафете, то не факт, что я выиграл бы марафон.

— **То есть нервного напряжения перед масс-стартом не было.**

— Да, я раскрылся душой и телом. Медаль лежит — даже стал спать хорошо. И вышел на "полтинник" с радостью, не как на бой, а как на праздник. Смотрю на всех, улыбаюсь, а сам думаю — сегодня точно буду в призах. Пусть не за "золото", но за "серебро" или "бронзу" поборюсь. Самочувствие было отличное — дуатлон не дал мне этого понять, потому что мне сломали палку перед финишем. И только после эстафеты понял, что нахожусь в очень хорошей форме.

— **Олимпийский марафон. Ты на старте весёлый, довольный...**

— Все пятнадцать лет своей спортивной карьеры я шёл к этому. Марафон стал моим моментом ис-

тины. Самой важной гонкой в жизни. Нужно было либо её выиграть, либо исчезнуть из спорта. И я победил.

– Расскажи, кто принял решение заменить твои лыжи на дистанции.

– Это была задумка тренерского штаба. Тридцать километров на одной паре – двадцать на другой. Снег-то мокрый, смазка сбивается, лыжи "салятся" и начинают туже ходить. И как показала практика – это решение было абсолютно верным. А вообще по правилам за марафон разрешено менять лыжи до пяти раз.

– После мощнейшего рывка перед финишем ты несколько раз оглядывался и даже ждал товарищей по команде – Максима Вылегжанина и Илью Черноусова.

– Нет, я их не ждал. Ребята сами здорово накатывали. Был один момент перед финишем, когда нельзя было пропустить норвежца Мартина Сондбю. И мы сделали это, оставив его на четвёртом месте.

В этой гонке каждый был сам за себя. Тренерской установки на то, чтобы кому-то помочь, не было. Я должен был выиграть сам. Все мои предыдущие неудачи, наверное, были нужны для того, чтобы здесь всё воплотилось в успех.

– Как отмечали?

– Да никак. Пришёл в свой номер, сел на кровать и подумал: "Вот я добился, чего хотел, и что дальше?" Всю жизнь шёл к этому, готов был всё поставить на карту за эту медаль. И вот я её выиграл. И почувствовал себя как-то опустошённо.

А потом награждение на церемонии закрытия Игр – эйфория, как будто попал в другой мир. Было здорово! Ещё бы раз такие эмоции испытать.

– Александр, расскажи, как ты связал свою жизнь с внутренними войсками?

– В 2002 году настало время отдавать воинский долг Родине, в военкомате мне предложили пройти срочную службу во внутренних войсках. Я выполнял всё, что требовалось от солдата. В свою очередь, командиры и начальники шли мне навстречу, предоставляли возможность тренироваться.

Срочная служба завершилась, и мне предложили подписать контракт с войсками. Я долго не думал, согласился и не жалею об этом. Первое офицерское звание "лейтенант" мне присвоили в марте 2006 года. А в марте 2014 года министр внутренних дел генерал-полковник полиции Владимир Колокольцев вручил мне погоны майора. Что и говорить, получить погоны из рук министра очень приятно.

Начальник спорткоманды при управлении ЦРК полковник Сергей Кравченко и его заместитель подполковник Игорь Сахаревич – требовательные офицеры и хорошие люди, относящиеся по-человечески к каждому спортсмену. Делаю всё, что должен, ещё ни разу не подвёл своих командиров. Может быть, это прозвучит громко, но я верой и правдой служу Отечеству во внутренних войсках.

Особо хочу поблагодарить солдат и офицеров, которые охраняли олимпийские объекты в Сочи. Во многом благодаря им Игры прошли спокойно. Каждый из спортсменов чувствовал, что его безопасность обеспечивают профессионалы. Мы были как за каменной стеной.

– Александр, расскажи о своих планах. Не о спортивных, а о личных.

– План один – жить, детей рожать. Купил себе дом в Подмоскowie, заканчиваю там ремонт, планирую переехать. Недавно у меня произошла переоценка ценностей. Главное в жизни – это семья, дети. Всё остальное – деньги, машины, дорогие теле-

Слева направо:
Максим Вылегжанин,
Александр Легков
и Илья Черноусов –
триумфаторы олимпийского марафона

фоны и одежда – это лишь средства и вещи. Обычные вещи.

– Спортивная карьера рано или поздно закончится. Уйдёшь на тренерскую работу? Или, может, как некоторые именитые спортсмены, пойдёшь в политику?

– Я подумаю над этим вопросом (смеётся). Но уходить из спорта ещё рано.

– Будешь выступать на следующих Олимпийских играх?

– Врач говорит, что моего здоровья хватит ещё на две Олимпиады. Поживём – увидим...

Многочасовая тренировка близилась к завершению. Александр перешёл к таким упражнениям, после которых свободно говорить уже не мог. Больше мы ему вопросов не задавали, а только подавали штангу и страховали на тренажёрах.

Среди десятков новых книг, выходящих в популярной серии "Жизнь замечательных людей" в издательстве "Молодая гвардия", сегодня хочется выделить по-писательски талантливый и душевно проникновенный труд Дмитрия Геннадьевича Шеварова "Двенадцать поэтов 1812 года".

О ДРУЖЕСТВЕ ПОЭТОВ 1812 ГОДА

Борис КАРПОВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации,
полковник в отставке
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

ПО ПРИЗНАНИЮ автора, он почувствовал особый призыв к изучению поэтического наследия той поры, когда, работая в отделе редких книг Уральского университета, обнаружил "Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году". Старинная книга была издана весной 1814 года, когда война с Наполеоном ещё не была окончена, когда русские войска только подходили к Парижу.

Д. Шеваров признаётся, что открыл тогда для себя новые имена и в русской поэзии, и в героической истории, в том "времени славы и восторга". Конечно, не все те поэты дотягивали до уровня Жуковского или Батюшкова, но все заслуживали признания соотечественников, поскольку пережили войну и оставили о ней свои свидетельства участников и очевидцев.

"Мне хотелось, — пишет автор в предисловии, — чтобы эта книга была не о литературных отношениях, а о друзьях и дружестве. О том, что ран-

ше называли "дружескими узами". О том, как эти узы спасали людей в одну из самых драматических эпох всемирной истории".

Грозный 1812 год автор называет "солнечным сплетением их жизней", справедливо замечая, что один час на войне сближает больше, чем год соседства в мирной жизни. И здесь же рассуждает: "В армейском строю поэты выглядели порой не очень браво: неловкий и вечно простуженный Жуковский, близорукий и мешковатый Вяземский, прихрамывающий и рассеянный Батюшков, собиравший незабудки на поле боя...

Но как ценили поэтов наши генералы! (Ведь и сами были не чужды поэзии, а некоторые и пробовали себя в стихосложении.) Хотя, казалось бы, куда надёжнее в военное время иметь адъютантом опытного офицера, чёткого профессионала, который не будет витать в облаках. Но генералы упрямо брали в адъютанты мечтательных поэтов. Впрочем, поэты, тогда ещё совсем молодые люди, могли не только писать стихи и мечтать, но и судить о жизни и смерти с той мудростью, какая не всегда даётся и старикам...

Под созвездием полководцев служило созвездие поэтов. В адъю-

тантах Милорадовича были Пётр Вяземский и Фёдор Глинка. Правой рукой Багратиона был Сергей Марин. При главной квартире, рядом с Кутузовым, служили Кайсаров и Жуковский. Весь Заграничный поход Константин Батюшков прошёл рядом с легендарным генералом Раевским".

Чувства, которые испытывает автор книги к героям своих очерков-эссе, можно вполне назвать и дружеской приязнью, и войсковым товариществом. Здесь никакой натяжки. Дмитрий Шеваров — старший лейтенант запаса, он два года прослужил командиром взвода в одной из специальных частей внутренних войск МВД СССР на Урале (ныне — части по охране ВГО). Служба — "через день на ремень", а то и пресловутая "гарнизонка", когда днями безвылазно в карауле. И занятия с солдатами проводил, и не понаслышке знает, что такое "молнии", "боевые листки", стенгазеты, солдатские многотиражки, окружная, центральная военная печать.

Вот почему со знанием дела, довольно подробно останавливается он на судьбе и боевых делах молодого профессора Дерптского университета Андрея Кайсарова, который по высочайшему повелению

прибыл летом 1812 года в Россию для важного дела.

За несколько недель до войны Андрей Кайсаров с другом и коллегой Фёдором Рамбахом направили императору Александру I проект издания газеты, способной противостоять наполеоновской пропаганде: "Часто один печатный листок со стороны неприятеля наносит больше вреда, нежели сколько блистательная победа может принести нам пользы. Часто он действует больше, нежели несколько полков... Русским воинам не нужно самодовольство, но весьма было бы полезно, если б славные их дела не оставались неизвестными как в отечестве, так и вне оно. Великодушный подвиг какого-нибудь храброго, обнародованный тотчас по всей армии, побудил бы тысячи к подражанию".

Александр I поддержал идею и 5 июня приказал развернуть походную типографию, а её начальником поставить 29-летнего майора Андрея Кайсарова.

Д. Шеваров не просто рассказывает о том, как был издан 13 июля 1812 года пилотный номер газеты "Россиянин". Автор справедливо полагает, что её можно считать первым периодическим армейским изданием. Здесь же приводит мнение очевидцев, что "газета вызвала глухое раздражение у генералов прусской закваски – её издатель обращался к читателю как к товарищу и брату, обещая ему говорить всю правду: "Мы надеемся заслужить доверие... и заверяем, что не будем скрывать и горестных происшествий, если им суждено будет произойти. Война не может быть без потерь. Гражданин должен знать положение вещей, чтобы он мог предпринять необходимые действия".

Проницательный и глубокий публицист Д. Шеваров сравнивает, находя при этом поразительное сходство, тексты кайсаровских "летучих листов" 1812 года и советских "боевых листов", выпущенных в 1985 году в Афганистане. Налицо связь времён. Те же призывность, патристичность и даже слова "Прочти и передай товарищу" – те же! Уверю вас: это нелишнее напоминание-назидание сегодняшним воен-

ным журналистам и офицерам-воспитателям.

А разве не о переключке эпох, вдохновляющей и ободряющей новые поколения соотечественников, писал в своих воспоминаниях 1941 года поэт Павел Антокольский: "Мы брали с полки наугад старых русских поэтов, искали у них отклика на то, чем были полны наши сердца. Так было найдено "Послание к Дашкову" Батюшкова, написанное после пожара Москвы 1812 года".

Спасибо прекрасному литератору Дмитрию Шеварову за его новую весьма полезную – и просветительскую, и увлекательную – книгу. Благодарность автору выразил и главный редактор нашего войскового журнала полковник Сергей Колесников. Памятное письмо с признательностью за полезные труды в русской литературе, в военно-патристическом воспитании наших читателей вручил писателю в мемориальном музее-квартире А.С. Пушкина на Арбате заместитель главного редактора журнала "На боевом посту" полковник Александр Лебедев. Здесь прошла презентация новой книги. Выступали издатели, писатели, музейные работники, преподаватели русской словесности.

Словно предвидя волнительное событие – презентацию своей книги, Дмитрий Шеваров предупреждал и всех нас, когда рассказывал об Иване Дмитриеве – министре юсти-

ции, герое последнего из двенадцати очерков: "Когда вы придёте в музей А.С. Пушкина на Арбате и подниметесь по деревянной лестнице в гостиную, то там вас обязательно встретит Иван Иванович Дмитриев. Его большой портрет – на стене справа: ещё нестарый, но совсем седой человек, с благородной осанкой, с красной лентой через плечо. Он будет с отеческим вниманием смотреть на вас, благосклонно ожидая ваших учтивых приветствий и возвышенных мыслей".

Дождлся он в самом начале Года литературы в России и учтивых приветствий, и возвышенных мыслей.

Отрадно, что вместе с видными литераторами и учёными в гости к Александру Пушкину на встречу с его современниками – поэтами 1812 года пришли и юные их читатели и почитатели. Семиклассники гимназии №12 города Долгопрудного (заботливый и мудрый учитель словесности здесь Наталия Владимировна Петрашова) вдохновенно читали стихи. Из уст задорного мальчишки прозвучали бессмертные строки генерала-поэта, рубаки и весельчака Дениса Давыдова:

Я люблю кровавый бой.

Я рождён для службы царской!

И словно увидели, как где-то совсем рядом скачет в дыму сражения близорукий Вяземский; Батюшков подхватывает раненого Раевского...

– Валентина Николаевна, помогите! Завтра стрельбы. Раскройте секрет, как все "десятки" выбить. – В дверях библиотеки застыл рослый лейтенант. – Хватка должна быть умеренной. Совмещай мушку и целик. Плавно выжимай курок... – подробно объясняет женщина. На следующий день офицер приходит с благодарностью: – Спасибо, урок пошёл впрок. Пятёрку получил! Лейтенант знал, кого просит о помощи. Прапорщик в отставке Валентина Астахова – мастер спорта СССР по пулевой стрельбе. Чемпионка внутренних войск, она завоёвывала серебряные и бронзовые награды в первенствах Центрального совета "Динамо". Почти двадцать лет Валентина Николаевна работает заведующей библиотекой ростовской авиационной воинской части внутренних войск. Не счесть, скольким сослуживцам за это время объяснила, как нужно правильно стрелять. К ней до сих пор приходят за советами. И за книгами, конечно...

УРОКИ ПАТРИОТИЗМА ОТ "ВОРОШИЛОВСКОГО СТРЕЛКА"

Подполковник Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра БАРАБАШОВА
и из личного архива
В.Н. АСТАХОВОЙ

ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ

– ВАЛЕНТИНА Николаевна, кто у вас самые постоянные читатели? – задаю вопрос.

– Их много. – В голосе Астаховой слышатся нотки гордости. – Давайте посмотрим картотеку. Видите, какой огромный список литературы у помощника начальника штаба по боевой подготовке майора Саркиса Сакуляна. Инженер инженерно-авиационной группы майор Вадим

Яновский всего Пикюля прочитал. Помощник начальника группы по работе с личным составом майор Эдуард Богомолов, кроме того, что постоянно книги берёт, ещё и приносит из дому литературу в дар библиотеке. Инженер КЭЧ Александр Белера увлекается фэнтэзи и детективами. А повар сержант Оксана Гарновская предпочитает Конан Дойля и Дюма. Приходят военнослужащие в библиотеку и за методическими изданиями.

Чем больше Валентина Николаевна узнаёт своих читателей, с которыми запросто общается на самые разные темы, тем больше уверена: в войсках служит много талантов, их просто нужно уметь разглядеть.

Она рассказала про срочника рядового Романа Хорева. Парень уже уволился из войск, но хорошо запомнился авиаторам весёлым нравом и крепким характером. Чуть ли не в первый день службы в авиаполку пришёл в библиотеку, взял что-то из фэнтэзи и заявил заведующей:

– Очень люблю петь. Хочу в художественной самодеятельности участвовать.

Сказано – сделано. И вот уже он выходит на сцену с авторской песней "Безмолвный край". Поёт так красиво, пронзительно душевно, что ему предлагают перевестись в ансамбль песни и пляски Северо-Кавказского регионального командования, но он наотрез отказывается.

– Буду служить в лётной части, – твёрдо заявил Рома начальству.

Рядового Владимира Ширяева здесь запомнят надолго. В позапрошлом году, когда капитан Людмила Гасан водила ребят на Пасху в храм Всех Святых, в земле Российской просиявших, Володя вдруг сказал: "Так хочется в колокола позвонить!"

Оказывается, на гражданке он был пономарём. А так как на Пасху во многих храмах соблюдается древняя традиция – все желающие могут звонить в колокола, солдат поднялся на колокольню. Когда над храмом, набирая силу, поплыл торжественно красивый колокольный перезвон, люди вокруг, замерев, слушали его. А сколько потом было разговоров у солдат!

Вот такие талантливые читатели приходят в библиотеку. С одним из них я встретила лично.

Помощник начальника авиационно-технической службы, инструктор парашютно-десантной подготовки прапорщик Алексей Сорок зашёл в библиотеку сдать прочитанную книгу и взять другую. Разговорились. С интересом слушала о том, что авиаторы не просто дружат с небом. Стать лётчиком можно только по призванию. У Алексея 1030 прыжков с парашютом. Он стал первым профессиональным инструктором в Ростовской области, который в 2002 году совершил тандем-прыжок.

– А ещё я "профессиональный" читатель, – улыбаясь, говорит Алексей Анатольевич. – Когда учился в школе, Интернета не было. Читал за поем. Помню, первую книгу, которую взял в библиотеке – "Робинзон Крузо", месяца четыре держал у себя. Жалко было отдавать. А ещё учебники, что выдавали на год, всегда возвращал в идеальном состоянии. Привычка читать сохранилась до сих пор.

– Что правда, то правда, – вступает в разговор Валентина Николаевна. – Его читательский формуляр заполнен до отказа. Сейчас буду новый выписывать.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

ПО ОПЫТУ общения с библиотекарями из других воинских частей знаю, что зачастую солдаты приходят

в читальный зал, чтобы полистать газеты или журналы, а попросту – сменить казарменную обстановку, посидеть в тишине наедине с собой. В ростовской авиачасти бойцы часто записываются в библиотеку после того, как побывают на уроках мужества, которые ведёт Валентина Николаевна. Что же их так цепляет за живое?

Они узнают о том, что 20 декабря 1994 года ростовский авиаполк понёс первые невосполнимые потери на чеченской войне. Экипаж вертолёт, которым командовал майор Александр Гасан, выполнял задачу по эвакуации раненого вблизи села Петропавловское. Но до места назначения винтокрылая машина не долетела. Боевики сбили санитарный вертолёт из гранатомёта. Лётчики и врачи, которые были на борту, погибли.

Кто служил в авиаполку в ту пору хорошо помнит чёрный декабрь 1994-го. Валентина Николаевна тогда была начальником секретной части.

– Перед вылетом ребята получали у меня необходимую документацию, – вспоминает Астахова. – Командир экипажа майор Александр Гасан был очень скромным и серьёзным. Таким и запомнился. Весельчака и балагура техника капитана Анатолия Савчука в части называли "человек-праздник". У него была большая выслуга, и он собирался на пенсию. Говорил: "Это мой крайний полёт". Штурман Олег Смирнов – самый молодой. Высокий, симпатичный парень. Он собирался

жениться. Когда первые годы после гибели ребят рассказывала о них на уроках мужества, не могла сдержаться слёз. И солдаты всегда очень бурно реагировали, много вопросов задавали, чувствовалось: проняло их. Некоторые даже второй раз приходили послушать.

Рассказывает тем, кто сейчас служит в полку, о погибших на войне лётчиках и начальник клуба капитан Людмила Гасан – вдова командира экипажа. Она вырастила двоих детей, которые гордятся отцом. Сын Никита окончил Вольский филиал Военной академии тыла и транспорта имени генерала армии А.В. Хрулёва. Сегодня он служит во внутренних войсках в звании старшего лейтенанта. Ефрейтор Марина Гасан работает дешифровщиком в ростовском авиаполку. В этом году она впервые прыгнула с парашютом и посвятила прыжок папе, которому в мае исполнилось бы 55 лет.

Это ещё одна невыдуманная история для уроков мужества – про преемственность поколений, когда дети идут по стопам родителей. И один из ответов на животрепещущий вопрос: "Что значит патриотизм сегодня?" Это когда память сердца жива. Когда поступок людей в погонах, честно исполнивших воинский долг, становится мерилем настоящих ценностей. И не нужно искать героев нашего вре-

Прапорщик Астахова
стреляла без промаха

мени в художественной литературе. Они рядом с нами... или были рядом ещё вчера. Именно это стараются донести до солдат Валентина Астахова и Людмила Гасан, которые работают в тесной связке.

— Мы так сдружились за эти годы, что Валечка стала родной душой, — признаётся Людмила Геннадьевна. — И отношения у нас родственные.

Женщины долгие годы делят успехи и сопереживают друг другу в нелёгкие времена. И дома, и на работе, где вместе придумывают, как разнообразить быт личного состава, да так, чтобы избежать шаблонов, чтобы люди, которые пришли, к примеру, на праздничное мероприятие, отдохнули душой. Эти удивительные женщины уверены: солдаты должны проводить часы отдыха с пользой, наряду со всем прочим знакомиться с историей и самобытной культурой края, где они служат. Задача библиотекаря — расширить кругозор подопечных. Для каждого нового призыва Валентина Николаевна устраивает экскурсию в Ростовский областной музей краеведения. Ребята узнают о событиях Великой Отечественной войны, которые связаны с боями за Ростов-на-Дону, традициях донского казачества, уникальных археологических раскопках в донских степях, где было найдено золото скифов.

Заведующая библиотекой
внимательна к каждому
читателю

После таких познавательных экскурсий солдаты приходят в библиотеку и просят "что-нибудь почитать". Астахова предлагает книги знаменитого земляка Михаила Шолохова, объясняет, почему творчество писателя имеет мировое значение.

Патриотическая тематика, конечно, остаётся главной. Когда Валентина Николаевна говорит о Грозном военного времени, вспоминает советский город: зелёный, тихий, уютный. Тогда она приезжала в Чечню на первенство внутренних войск по пулевой стрельбе. И стала абсолютной чемпионкой: трижды поднималась на высшую ступень пьедестала почёта. Но не об этом узнают ребята из подшефной средней школы №24, что в Первомайском районе Ростова-на-Дону, когда Астахова приходит к ним на уроки мужества. Валентина Николаевна пытается воссоздать картину боевой доблести лётчиков авиационного полка.

...В августе 1999 года ростовский авиаполк снова понёс безвозвратные потери. На этот раз экипаж не вернулся из Дагестана. Командир авиазвена майор Андрей Орлов и штурман авиазвена старший лётчик майор Андрей Анощенко выполняли боевую задачу у села Ботлих. Боевики выстрелом из ПЗРК подбили Ми-8. Вертолёт объяло пламя. Раненые и контуженные пассажиры уже не могли покинуть горящую машину. Им на помощь бросились лётчики. Людей спасли, а сами получили тяжелейшие ожоги, "не совместимые с жизнью",

как сухо констатирует медицинское заключение. Указом Президента РФ лётчикам внутренних войск посмертно было присвоено звание Героя России.

А недавно ростовские школьники пригласили в гости сверстников из Архангельска, где родился майор Андрей Анощенко. В 2001 году школе №55, которую окончил Андрей Иванович, было присвоено его имя. В музее открыта мемориальная доска в его честь. Ребята из Архангельска побывали на могиле земляка-Героя, для них провели экскурсии в авиачасти и музее Северо-Кавказского регионального командования.

МЕСТО РАБОТЫ – НЕБО

ДЛЯ ЛЮДЕЙ, место работы которых — небо, Астахова и Гасан устраивают дни отдохновения на земле. По инициативе заместителя командира полка по работе с личным составом подполковника Андрея Зборовского на аэродроме авиачасти проводится спортивный праздник "Папа, мама, я — спортивная семья". Главное во всем этом действе, как считает Людмила Гасан, то, что в неформальной обстановке знакомятся семьи лётчиков. Вместе играют дети, для которых специально сделано нечто вроде батута — сеновал, накрытый брезентом. В то время, когда малыши рисуют на асфальте, взрослые соревнуются в перетягивании каната и играют в мини-футбол. Победителей ждут призы — большие торты. Проигравших нет, ведь все без исключения получают утешительные сладкие призы. А потом все идут на полевую кухню, где едят солдатскую кашу.

Для личного состава также готовятся мероприятия, где в неформальной обстановке бойцы могут общаться друг с другом. А ведь это целая наука — быть открытым, дружелюбным и уверенным в себе. И эту науку преподают подопечным Валентина Астахова и Людмила Гасан. Они люди небезразличные. Им важно, с каким багажом знаний уйдут на гражданку молодые люди. И какими словами вспомнят лет эдак через десять службу во внутренних войсках.

Дорогие друзья!

В этой колонке я хочу затронуть тему разнообразных ловушек.

Ловушка в шахматах – попытка спровоцировать соперника на внешне выгодное продолжение, которое в действительности оказывается ошибочным.

В широком смысле ловушка – любой хитрый ход, содержащий скрытую угрозу и рассчитанный на промах противника.

Непонимание замыслов противника бывает очень опасно; за это обычно приходится расплачиваться поражением.

Вот несколько примеров из партий различных мастеров.

Пример № 1

Соблазнился приманкой

Ход белых

Белые давали вперёд ферзя за коня. В положении на диаграмме они, стремясь подготовить решающую комбинацию, сыграли

1. Л1d3

Конь на h4 показался чёрным лакомым кусочком. Последовало:

1... Фе1+ (попадаясь в ловушку). 2. Крb2 Фхh4. 3. Сg6+ Крg8. 4. Ле6! dxe6. 5. Лd8#

Почему не сразу 1. Сg6+ Крg8 2. Ле6?

На это чёрные, чего доброго, ответили бы 2... Фа1+ 3. Крd2 Фхd1+ 4. Крxd1 и т.д.

Пример № 2

Ничего не понял

Ход чёрных

Словно отчаявшись в своих попытках ещё больше стеснить белых, чёрные начали стремительно отступать королём:

1... Кc4. 2. Кc2 Kb5. 3. Kb3 Кc6. 4. Kb4 Kd6. (Стоило бы призадуматься: почему это чёрные столь явно играют на "проигрыш"?). 5. Kb5 Kd7. 6. Кc5 Ke6. 7. Кc6 g4. 8. Кc5. ("Партия решена — ходы у чёрных исчерпались"). 8... f4!! (Смысл за-

влечения белого короля теперь ясен: грозит прорыв 9... h4). 9. exf4 h4. 10. gxh4 g3. 11. fxg3 e3. и белые сдались.

Пример № 3

Якобы понял

Ход белых

Белые в этом положении сделали естественный ход

1. Лf3

Вполне понятно их желание уйти атакованной ладьёй, да ещё атакая при этом на коня и защищая слабую пешку e3.

"Но всё-таки, – решили чёрные, – это зевок: он не заметил вилки!"

1... e4. (Этого только и нужно было белым). Далее последовало:

2. Лхg3! exd3. 3. Лхg7+ Крh8. 4. Лхf7+ Крg8. 5. Лg7+ Крh8. 6. Лg3+ Чёрные сдались.

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам.

Задача № 1

Белые начинают и выигрывают.

Задача № 2

Чёрные начинают и спасаются.

Задача № 3

Белые начинают. Мат в 4 хода.

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача № 1. 1. Кf5! Схh8 (угрожало Лh1+ Се1 Сg7#, а если 1... Се1, то Сg7+ Сс3 Лh1#). 2. Kg7! ("мышеловка" сработала!). 2... Схg7. 3. Схg7#

Задача № 2. Если уйти ладьёй g3, то Се5. Поэтому: 1. Лh8! Схh8 (иначе 2. Лg1#). 2. Лg7! (готово дело!). 2... Схg7. 3. Kg3# *

Задача № 3. 1. Кре7! Сg5+. 2. Крd6 Cf4+. 3. Крс5 Се3+. 4. Крb4 Cd2+. 5. Крха3 Сс1+. 6. Крb4 (ферзь разбужен, можно и в обратный путь!). 6... Cd2+. 7. Крс5 Се3+. 8. Крd6 Cf4+. 9. Кре7 Сg5+. 10. Крf8 Ch6. 11. Фа8 (вот она – помощь!). 11... Схg7+. 12. Кре7+ Cf8+. 13. Фхf8#

Задача № 4. 1. с3! Схс3. 2. Ла1! Сха1 (заманили голубчика!). 3. Кf8 Cf6 (теперь f7– f5 невозможно). 4. Сg4#

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

ПОМНИМ, ГОРДИМСЯ

Подготовили
майор Николай МАГАС
и майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Марка РОССОХИНА

В Главном командовании внутренних войск продолжается работа по подготовке документального фильма, приуроченного к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Для сбора материалов съёмочная группа киностудии редакции журнала "На боевом посту" посетила различные города России и записала серию интервью ветеранов войск НКВД.

Нижегородцы полковники в отставке Лев Гулько и Иван Саблин рассказали сотрудникам киностудии о своих фронтовых буднях и боевых операциях в годы войны и в послевоенное время.

Лев Гулько воевал в составе 41-й Сухумской стрелковой дивизии войск НКВД на Кавказе, был ранен. С 1943 года служил в легендарном ОМСДОНе и принимал участие в обеспечении безопасности работы Ялтинской конференции глав государств СССР, США и Великобритании.

Иван Саблин боролся с фашистскими диверсантами и националистическими бандами на территории Западной Украины в составе подразделений войск НКВД в 1944-1945 годах, а после войны в составе 81-й дивизии внутренних войск НКВД-МГБ.

Героями фильма станут ростовчане подполковник в отставке Михаил Поливанов, сержант в отставке Карл Пчмян и старшина в отставке Геннадий Степанов из Новочеркасска.

Подполковник в отставке Михаил Поливанов – кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени и многих медалей, в том числе медали "За отвагу". На военную службу он был

призван в пограничные войска в 1940 году и в звании старшего сержанта охранял границу с Маньчжурией. В 1942-м, окончив ускоренный курс в военном училище, воевал в разведке, участвовал в освобождении Белоруссии и Прибалтики. После войны служил в 230-м Краснознаменном полку внутренних войск.

Бывший старшина Геннадий Степанов – пограничник, он сдерживал в Забайкалье провокации японских милитаристов, охранял военные эшелоны с боевой техникой, участвовал в разгроме японской армии уже после майских победных салютов.

Сержант Карл Пчмян был призван на военную службу в 1940 году, в военный оркестр 230-го полка войск НКВД, бойцы и командиры которого в первый год Великой Отечественной войны обороняли Ростов-на-Дону, а потом участвовали в освобождении донской столицы.

Накануне 9 мая монтаж фильма будет завершён. Премьерные показы пройдут в клубах соединений и воинских частей внутренних войск.

На снимках: полковник в отставке Лев Гулько и подполковник в отставке Михаил Поливанов

ГРЕМИТ САЛЮТ НАД ЛЕНИНГРАДОМ

В Театре эстрады им. А. Райкина состоялся концерт, приуроченный к 71-й годовщине освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады в годы Великой Отечественной войны. Музыкальное сопровождение концертной программы под названием "Гремит салют над Ленинградом" обеспечил оркестр штаба Северо-Западного регионального командования под руководством подполковника Максима Кончина.

В исполнении заслуженного артиста России Эдуарда Добровольского, актрисы театра и кино Алёны Биккуловой и лауреата международных конкурсов Владислава Косарева под аккомпанемент оркестра прозвучали нестареющие песни: "От героев былых времен", "Мой милый, если б не было войны", "Ленинградки", "Тёмная ночь", "Катюша", "Ладога" и другие.

В ПАМЯТЬ О ПОГИБШИХ ТОВАРИЩАХ

В отряде специального назначения Приволжского регионального командования им. генерал-майора М.М. Шаймуратова (г. Уфа) почтили память военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга.

Подполковник Михаил Богданов, лейтенант Павел Петрачков, старший прапорщик Айрат Галауов, прапорщик Рустем Дияров, старший сержант Илгиз Гасимов, ефрейтор Антон Байгозин погибли при выполнении служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона. Все они награждены орденом Мужества, а лейтенанту Павлу Петрачкову присвоено звание Героя России.

– Наши товарищи противостояли бандитам и террористам, защищали интересы государства и сограждан. Они подали пример беззаветной преданности Родине и верности воинскому долгу, бесстрашия и профессионализма. Мы приложим все усилия, чтобы быть достойными их памяти, – сказал командир отряда полковник Владимир Вишневский.

После митинга клирик Свято-Георгиевского храма иерей Георгий Внуков отслужил панихиду по павшим военнослужащим.

Запись интервью состоялась в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске и Хабаровске. Всего в фильм войдут 15 рассказов ветеранов.

Александр ГОРЛОВ

НЕ ВСЕ НОЧИ ЧЁРНЫЕ

ГЛУБОКОЙ ночью в ворота маленького саманного домика, где квартировал майор Ладыженский, загрохотали, потом чей-то несмелый голос попросил отпереть калитку. Пока денщик, спавший в летней пристройке, дотошно выяснял, кого это леший привёл в столь неурочный час, хозяин пробудился. Николай Алексеевич, как звали батальонного командира, сразу догадался, что это от большой надобности велели его разбудить, и тут ничего не поделаешь — служба. Собственно, удивления от происходящего он не испытывал, ибо подобные визиты ему давно стали привычны. Но на этот раз вестовой был не один. Во дворе под огромной алычой с осёдланной лошастью дожидался своего командира казак Федюха, слывший в крепости за большого храбреца, к которому за его лихость и постоянную весёлость с уважением относились не только нижние чины, а и многие обер-офицеры. Уже третий год правил он у Ладыженского должность ординарца.

— Его высокоблагородие господин полковник Якоби велели вам срочно прибыть, — привычно доложил вестовой, с опаской поглядывая в сторону колкого на язык погодка. Но сегодня, похоже, Федюха не выспался или просто не был настроен на шутиливый лад.

С гор потянуло свежим ветром, и прямо на глазах тёмные пятна на небосводе стали растворяться, будто невидимая рука заслонила их от темени белёсым покрывалом, сквозь которое, как живые, радостно заулыбались небесные светлячки. Воцарившаяся над округой луна окропила своими нежными лучами заснувший предутренним сном военный лагерь, что приютился на окраине небольшого татарского селения под странным названием Кара Чокыр, что в переводе — глухой овраг, хотя никакого оврага на самом деле тут не было.

Николай Алексеевич шире распахнул окно, потянулся, вдохнув полной грудью ночную свежесть, и сразу же ощутил, как в воздухе сначала запахло какими-то медовыми травами, перегревшимся на солнцепёке сеном, потом пробудились терпкие запахи созревшего винограда и начинавшего закисать тутовника. Где-то рядом стал аукать и тяжело вздыхать угод, будто пытаясь заглушить звуки соловьиной трели, что становилась звонче и резче. Почему-

то подумалось: до чего же прекрасна эта крымская ночь и действительно правы те, кто говорит, что в восторженном состоянии люди в силах сделать то, что иначе просто невозможно. Выходит, чтобы понять всю прелесть лунной ночи, ему и потребовалась эта вынужденная побудка, сорвавшая с мягкой постели. Теперь придётся вскочить в седло, а вот сколько просидеть в нём — одному Богу известно. Бывало, сутками, неделями приходилось мотаться по степи и всё время быть настороже. Расслабляться нельзя: просмотришь оком — заплатишь боком. Кони падали от усталости, а он со своими драгунами в сопровождении братушек-казачков всё крепился, боясь, как бы ненароком не заснуть в седле.

"Значит, что-то весьма важное произошло, коли сам Иван Варфоломеевич с полуночи уже на месте", — затревожился Ладыженский, спешно одеваясь. Не хотелось будить жену, но Лиза уже проснулась.

— Знаешь, о чём я сейчас жалею? — спросила она.

— Знаю.

— И о чём же?

— Что вышла за меня замуж!

— Ну как ты можешь так шутить? Разве не знаешь, как ты мне люб?

— Прости, родная, — прошептал он и, поймав руки жены, прижал их к груди, слегка коснулся губами. — Так о чём же ты жалеешь?

— А о том, что намерен отказался работать при штабе Ивана Варфоломеевича, — с тяжёлым вздохом произнесла она. — Не было бы этих ночных вызовов, спокойно службу бы исправлял, а то дети тебя скоро перестанут узнавать.

— Что касаето детей, то, думаю, ты не допустишь, чтобы они позабыли о своём родителе. А ежели ты веришь, что у Ивана Варфоломеевича спокойная служба, то глубоко ошибаешься. Там, где полковник Якоби, всегда азарт. Он сам неуёмный по характеру и подобных себе хочет всегда рядом иметь. Так что в мечтах у тебя промашка вышла. Полноте, не гневайтесь, госпожа Ладыженская. У нас ещё всё впереди. Вот выйду на пенсию, махнём к родственникам твоим в Московию. Вот и будет житуха, как должно у помещиков.

ОБ АВТОРЕ

ЧЕТЫРЕ непростых перестроечных года — с 1988 по 1992-й — возглавлял журнал *"На боевом посту"* полковник Александр Георгиевич ГОРЛОВ — на редкость энергичный, волевой, деятельный человек, офицер-руководитель, историк, журналист, писатель.

Собственно в журнал он пришёл к моменту его возрождения, в 1970 году,

проработал здесь до осени 77-го, заявил о своём недюжинном таланте публициста, очеркиста и ушёл в политуправление войск, в отдел пропаганды и агитации. Там он курировал войсковую печать, писал сам, издавал интересные и полезные книги, брошюры, альбомы, ставшие своеобразной летописью внутренних войск, устраивал семинары

войсковых литераторов совместно с Союзом писателей России, буквально разбудил тягу к творчеству у целого ряда талантливых офицеров и прапорщиков *"Криком певчей птицы"* — повестью, ставшей своеобразным гимном службе во внутренних войсках.

С этими новыми талантами он потом и вернулся в журнал, ставший читаемым и почитаемым не только в профессиональной среде, но и далеко за пределами войск, во многих городах и весях бывшего СССР, а затем России. Ведь тираж в ту пору приблизился к 150 тысячам, и увидеть журнал можно было в любом газетном киоске.

Не все начинания полковника Горлова оправдали себя, не всё задуманное им удалось претворить в жизнь, поскольку менялись время, возможности и обстоятельства. Да и сам Александр Георгиевич, распрощавшись с войсками, сначала перешёл на службу в Центр общественных связей МВД, где был заместителем начальника, затем возглавил Объединённую редакцию МВД.

Прослужив в общей сложности 36 лет, в мае 1998-го полковник Горлов ушёл в запас. Но жизнь, как известно, отставки не принимает. Заслуженный

— Хотелось бы верить...

— А ты верь, надейся и верь, и всё сбудется. Так что ложись и почивай.

— О чём это ты, Николая? Да разве могу я уснуть, когда ты куда-то уходишь в ночь?

— Поверь, там всё безопасно. Я в основном Ивану Варфоломеевичу чертёжные работы делаю.

— Да будя тебе... Чай, глаза и уши имею, не затворницей живу, а с людьми бок о бок. От мирской молвы, ровно шило в мешке, ничего не утаишь.

— Правдивому мужу лукавство не под руку, — опять пошутил он, но Лиза всё воспринимала всерьёз.

— Ты лукавством меня не кори. Я вся открытая перед тобой, и ты изволь не своди всё к шутовству, перестань скрывать.

— Будет тебе кручину на себя нагонять! Догад имею, что предстоит обычное дело. Может быть, куда и проскочить придётся. Ивану Варфоломеевичу везде самому не углядеть, вот для контроля иной раз он меня и напрягает. Обычная служба, как у нас в отряде злословят — самая рутинная жизнь. А по спокойствию — насколько позволяют сложившиеся кондиции.

— Не говори так, я же волнуюсь. Ты уходишь, а я остаюсь со своими горькими мыслями, о чём только не передумаю, всё страх душу мою наизнанку выворачивает. Ты ведь

хорошо того ротмистра из драгунского полка помнишь?

— Да когда это было...

— В прошлом году и было! Вот он тоже своей графинюшке говорил, что опасности никакой, а как вышло на самом деле?

— Главное, живым остался.

— А что в зинданах у этих абреков полгода просидел, это ничто?!

— Эва куда тебя понесло! Зачем худое поминать, если история добром закончилась, — поцеловав руки Елизавете, произнёс Николай Алексеевич.

— А я мечтаю и молю всякий раз Господа Бога, чтобы с нами такая история не приключилась. Да хранит тебя Святая Богородица! — прошептала женщина, и на глаза у неё навернулись слёзы.

* * *

Иван Варфоломеевич Якоби хорошо помнит, как в мае 1770 года его вызвали к главнокомандующему 2-й армией графу Петру Ивановичу Панину. Генерал-аншеф был не в настроении. Только что татары дерзким набегом захватили большой армейский обоз.

работник МВД, участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, отмеченный орденом Мужества, кандидат исторических наук, член Союза писателей России, он теперь, пожалуй, упорней, чем когда-либо, взялся за перо. И вот одна за другой стали появляться его книги. Том детективных повестей "Рябина красная, горькая..." и целый цикл исторических повествований, посвящённых времени Екатерины Великой — "Арнауты", "Ефимка — Божий человек", "Кавказский легион" и, наконец, "Не все ночи чёрные".

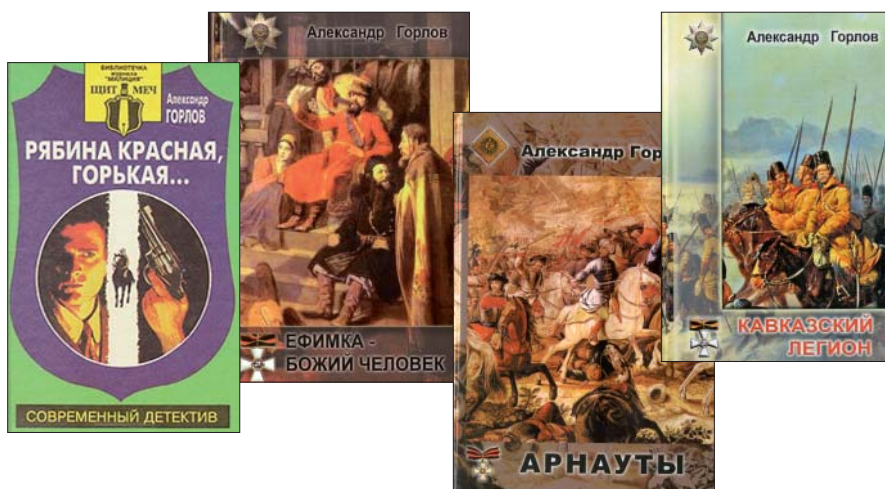
Конец "осмнадцатого столетия" — это не только эпоха процветания, но и время варварских набегов татарских и турецких полчищ на окраины Российской империи, захвата пленных и поставки рабов на невольничьи рынки Османской Порты и Персии. Противостоять этому могла только хорошо организованная вооружённая сила, способная защитить рубежи своего Отечества. Как это было, расскажем вам фрагменты, взятые нами из новой книги Александра Георгиевича, которому в нынешнем марте исполняется 75 лет.

Посвящая публикацию юбилею нашего старшего товарища, отмечу

только, что действие его исторического полотна начинается в Крыму, где обстановка в ту пору была накалена до предела. Герои новой книги Горлова, будь то солдат Федюха или сержант Восстрецов, штаб-офицер Николай Ладыженский или бывалый полковой командир Иван Якоби, известный строитель Кавказской линии, главнокомандующие Пётр Румянцев, граф Пётр Панин, князь Василий Долгоруков или дипломаты Алексей Обрезков и Павел Левашов, — все они озабочены одним: как отстоять Крым, обеспечить дарованные

русской государыней "вольности" татарам, ногайцам и другим народам, извечно проживающим на полуострове. А противостоят им матёрые враги — Девлет-Гирей-султан, Сеит-мирза, турецкий шпион Джан-Бурчи-хаджи, подпитываемые спецслужбами Франции и других стран, что так боятся усиления России и проникновения её на Чёрное море.

Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ

— Ещё одна такая потеря, и армию можно будет брать голыми руками, — сердито произнёс граф, словно в случившемся была прямая вина стоявшего перед ним полковника.

Якоби стоял, не ведая, то ли оправдываться, то ли молча выслушивать главнокомандующего. Выбрал второе. Но граф Панин был не только человеком импульсивным. Он чувствительно реагировал на все события, происходящие в подчинённых корпусах и бригадах, был скор на принятие решений, и ждать от него можно было всегда чего-то неожиданного.

— А я ведь знал вашего батюшку, под его началом в Семилетнюю войну мне довелось служить, — неожиданно произнёс генерал-аншеф. — Славный был старик. Царствие ему небесное. — Он осенил себя крестным знамением. — А вы, Иван Варфоломеевич, давно полком командуете?

— Десятый год, ваше сиятельство!

— Достаточно, чтобы о генеральском звании всерьёз подумать, — и главнокомандующий пристально посмотрел в глаза Якоби. — Только, как вы знаете, в русской армии высокие чины не по старшинству присваиваются, а в качестве награды за боевые отличия. Вот и вам надобно такой чести удостоиться, полковник.

— Буду стараться, ваше сиятельство!

— Уж постарайтесь, голубчик. А для начала избавьте меня от нынешней головной боли. Сделайте так, чтобы я больше об этой банде не слышал.

"Как же, постарался! — грустно вздохнул Иван Варфоломеевич, направляясь к себе. — Не прошло и трёх суток, как новый набег. Сейчас полночь. На доклад он пойдёт утром. К тому времени операция по ликвидации банды Османа будет в самом разгаре. Дождаясь командира батальона, которому определил ключевую роль в руководстве спешно созданным корволантом — лёгким подвижным отрядом, Иван Варфоломеевич снова и снова прокручивал в голове диспозицию предстоящей операции. Сложно всё рассчитать правильно, если не знаешь, куда и зачем неприятель двинется на этот раз, каким будет его следующий шаг.

В кабинет тем временем заглянул дежурный. Видя, что Иван Варфоломеевич был предельно сосредоточен, лёгким покашливанием привлёк внимание.

— Что, Ладыженский прибыл?

— Так точно, ваше высокоблагородие!

— Тогда чего ждёшь? Зови немедленно!

Поздоровавшись, Якоби с нетерпением предложил:

— Подойди к карте, Николай Алексеевич.

Синяя стрелка, скользя мимо крепости, упёрлась в Большую Станицу и оттуда резко свернула вправо, в зе-

лень лесных массивов, прилепившихся к пойме маленькой речушки. От неё скользнула вверх, опять по зелёным пятнам, и устремилась к горам.

— И что вы думаете, Николай Алексеевич, глядя на этот маршрут?

— Пока не сознаю логики в действиях этого атамана. Непонятно, чего он хочет, куда стремится. Какая у него конечная цель, — спокойно ответил Ладыженский.

— Логика тут есть. Она примитивна до предела и проста. Осман получил задачу посеять панику в Северном Причерноморье. А планы тут далеко идущие — всему миру дать понять, что победы русских при Кагуле и Ларге всего лишь временный успех. Слишком рано гяуры торжествуют, тешат себя иллюзиями покорить Чёрное море. Русские думают, что они тут стали хозяевами и своего хана к власти привели, а на самом деле они ничего не контролируют на завоёванной территории. Как облакам не устоять против ветра, росе не задержать лучей солнца, так и неверным не выстоять против непобедимых воинов великого султана Блистательной Порты. Смотрите, как задрожала степь, качнулись горы, когда всего лишь одна партия удалцов показалась на побережье. Вывод напрашивается один: вернётся сюда султан со своими янычарами, и порядок будет восстановлен.

— Но турки никуда ведь пока не ушли. Как стояли их гарнизоны в крепостях, так и стоят, — заметил Ладыженский.

— Верно, Николай Алексеевич, турки вроде и о перемирии заговорили, однако же тут, в Крыму, ведут себя так, словно у них не было ни Чесмы, ни печальных итогов сражений при Ларге и Кагуле. Татары-то вон тоже устали от войны, не весьма охотно спешат на выручку разбитым армиям турок.

Якоби вышел из-за стола и прошёлся по кабинету. Вот его высокая худощавая фигура застыла у приставного столика, где была разложена карта, и полковник какое-то время пристально всматривался в горный рельеф, в узкую ленту дороги, по которой уходил от погони Осман со своей шайкой.

— Банда Османа спустилась с гор. — Он ткнул пальцем в излучину реки. — Здесь, разбившись на несколько групп, начала массовые грабежи на дорогах... Да, торопится Оттоманская Порта подтвердить кровью своё право на полуостров, пытается как можно активнее вовлечь в боевые действия против русских войск крымских татар.

Полковник снова отошёл от стола и остановился у открытого окна, из которого в дневное время отлично просматривалась узкая цепочка гор. А сейчас за окном висела сумрачная тишина.

— Опьянённые лёгким успехом, шайки разбойников уже совершили три злодеяния. Особым зверством отличается нападение на обоз, следовавший к Козлову. Охрана перебита, старший команды обезглавлен. Приказываю немедленно начать преследование банды. Шайки будут то разбиваться на группы, то снова объединяться. Но от возмездия ни один разбойник не должен уйти! Возьмите столько людей, сколько вам потребуется. Ваш отряд должен быть мобильным. В подмогу возьмите драгун и казачью сотню. — Он посмотрел на часы: — Приданные

подразделения уже должны подойти, так что принимайте и в путь!

— Слушаюсь, ваше высокоблагородие!

— На этакое дело наряжаешься не впервые, — несколько успокаиваясь, произнёс полковник. — И всё же, Николай Алексеевич, с чего думаешь начинать?

— Главное сейчас — разведка. Надо определить вероятные пути отхода банды. А в том, что Осман будет вскоре ретироваться, у меня сомнений нет. Хотя он не робкого десятка — хитрый, осторожный и коварный враг. В семьдесят первом году при Арыне, когда вы мне поручали сбить татар на переправе, помните, кто ударил в наш тыл?

— Это 29-го июня?

— Именно, Иван Варфоломеевич. Так вот, на той речке уже разбитые, рассеянные басурмане нашли в себе силы огрызнуться, да так, что чуть было не захватили наши пушки.

— Бои сии помню, но о чём там Осман витийствовал, поистёрлось в памяти, — признался Якоби.

— А я тот день никогда не забуду. Самого Османа тогда взять не удалось: был он ранен при переправе через Азузу, долго отсиживался в горах. Потом следы его обнаружались под Козловом, затем исчез и вот снова объявился. На этот раз он от меня не уйдёт.

* * *

Вторые сутки конная группа майора Ладыженского шла по пятам татарской партии, которая пронеслась по дорогам и степным авылам, оставляя после себя кровь и пепел. То разбиваясь на мелкие шайки, то вновь собираясь в один кулак, разбойники маневрировали, пытались оторваться от погони. Но в отряде Ладыженского люди тоже не лыком шиты. Не одно лето они жарились под крымским солнцем, ёжились от осенней сырости в дунайских плавнях, кутаясь в промокшую епанчу, и зимовали не всегда по-людски. Но, как присуще русским ратным людям, никогда не теряли веру в Господа, который всегда поможет, а того пуще — в командира, в Алексеича, как за глаза любовно прозвали ветераны никогда не унывающего штаб-офицера. Уж он-то, случись ненароком с кем беда, никогда не бросит братишку-солдата на произвол судьбы. Хотя и дворянская кровь течёт в его жилах, да только пуповина навсегда связана с людьми и незнатного сословия. Потому-то Николай Алексеевич, так же, как и его драгуны и казаки, давно пропах дымком у кизяковых костров, прилажился спать на своей серой бурке, укрывшись другой её полкой, и хлебать из одного котла с солдатами нехитрую кашу, запивая её обжигающим горло казацким чайком.

Был Ладыженский роста высокого, широк в кости, локоть на руку, а сноровке его держаться в седле, стрелять на скаку, с ходу рубить лозу мог бы позавидовать любой молодой наездник. Впрочем, и сам майор был не так уж и стар: в день Яблочного Спаса отметил он свой тридцать восьмой год рождения.

Впереди послышался какой-то шум. Следом хлопнуло несколько выстрелов. Николай Алексеевич натянул узду. Что бы это значило? Показался сержант из бокового охранения.

— Что там?

— Как и всегда, ваше высокблагородье, обычная стычка. Выстрелили и тикать, — доложил сержант.

Да, огрызаются подлецы, хотя не всякая такая перепалка остаётся для них безнаказанной. Драгуны наловчились снимать шутников. Однако и они из засад, как встревоженные дикие пчёлы, стараются побольнее ужалить преследователей. Вон появились и первые раненые. "Этак я, по-настоящему к делу не приступив, могу людей порастерять, — сердился на самого себя Ладыженский. — Ясно, как Божий день, тут требуется какое-то новое решение. Без поджоги и дрова не горят. А что с того, что гонит он шайку? Осман уступает напору, а всё-таки сломя голову рвётся в горы, ускользает. А что в остатке? Да ничего: имеющий под своим началом более сильный отряд, он пока играет по чужим правилам.

Вспомнился полковник Якоби, с которым здесь, в Крыму, свела его военная служба. Не потому, что Иван Варфоломеевич старше его лет на десять и по субординации на две головы выше, а так сложилось, что слово его для Ладыженского — закон. Спайка меж ними закреплена кровью. Николай Алексеевич и сам не знает, как это вышло, ибо попал в сей водоворот, когда его рота получила ордер спешно выйти на помощь попавшим в окружение. К месту сечи подошли быстро. Но наступать, видя нацеленные в тебя орудия, было смерти подобно. И командир роты решился на манёвр. Оставив перед фронтом приданных гренадеров, сам с основными силами двинулся в обход. Удар с тыла получился настолько неожиданным, что турки дрогнули, в их кольцо образовалась брешь. Полковник Якоби разгадал манёвр пришедшего на помощь командира и не замедлил действовать. Ошеломлённый таким нажимом, противник заметался, а вскоре и вовсе обратился в бегство. Спасён был не только обоз с продовольствием для 2-й армии, но и отбитый у турок большой полон.

А полковник Якоби оказался не из тех, кто способен все лавры виктории приписывать себе. В ответ на поздравления главнокомандующего генерал-аншефа Петра Ивановича Панина прямо сказал:

— Должен признаться, ваше сиятельство, что в сей сече более заслуга состоит Ладыженского, чем моя.

— Каков пастырь, таковы и овцы, — улыбнулся в ответ граф Пётр Иванович.

* * *

Главнокомандующий 2-й армией граф Пётр Иванович Панин не отличался тонкими манерами и слыл человеком прямым и решительным. Бесстрашный генерал, он привык всё вершить силой оружия.

— Говорильня — это твой удел, — сказал он как-то своему родному брату Никите Ивановичу, возглавлявшему

Коллегию по иностранным делам. — А я уж тут, на Крымском полуострове, с врагами нашей матушки Екатерины Алексеевны на поле брани по старинке сабелькой буду разбираться. Это ты, братец, непрестанно меня поучаешь, мол, не торопись, Петро, всё надо делать неспешно. Скалы вон и то быстрая вода подтачивает. А по мне, граф Никита Иванович, канцлер наш российский, не по нутру через сито воду спускать, когда дамбу можно просто разрыть, и тогда поток сам всё сметёт на своём пути.

— Вот именно, сметёт всё без разбору! — шурился Никита Иванович, пряча глаза от яркого солнечного света. — Ух, как солнце печёт. В такую погоду только в тени лимонад со льдом пить.

— Вот-вот, таковы вы, бестии канцелярские! Вам то холодно, то жарко, а мне, солдату, в жару самое то кампанию вести. Ратники российские всё вытерпят — и солнцепёк, и стужу лютую.

— Остынь, Петруша. Вроде ты никогда этот самый лимонад со льдом и не пьёшь, — подколот его Никита Иванович.

— Чего ты, братец, с этим лимонадом пристал ко мне? Вернусь на солончаки да в горы, там мой денщик Микола хорошо бы простой водицы поднёс. Из одного соска с солдатушками своими потребляю я эту самую водичку, и тёпленькую, когда округ стоит жара и дышать нечем, и холодненькую, как степь, когда вся в изморози. Не до лимонадов нам! Это у вас, при дворе, шампанское, говорят, модным стало, а мы в Крыму своё вино попиваем, и ничего.

— Угомонись, Петруша, тебе дамбы бы все снести, вроде бы и на душе покойней стало.

— Я так не говорил.

— Конечно, не говорил, но так ты считаешь. А без преодоления запруд, которые ныне не только меж народами, но и меж отдельными людьми возведены, ни одной войны не выиграть. У тебя свои формы достижения виктории, как говорится, штыком и картечью, а у нас, дипломатов, совсем иные методы. Успешно решим мы их, и вы будете не в накладе: не придётся кровушку солдатскую проливать. Так что не резон нам отпускать друг дружке колкости.

— Тут ты, братец, прав, — тяжело вздохнув, согласился Пётр Иванович. — Что у нас в Крыму творится, несведущему человеку и не разобраться. Крымского ханства, как такового, нет, есть Порта и клан Гиреев, который держится за бунчук повелителя, как за спасительную соломинку. А самих крымских татар никто не спрашивает, что им надо.

— Вот-вот, Пётр, я это и имел в виду, когда говорил о запруде, которую надобно снести. О запруде духовной. До людей надо достучаться, чтобы они поняли: одними грабежами не проживёшь.

— Но живут же!

— Живут, — отозвался Никита Иванович. — Но от этого крымское общество крепче не станет, да и экономика никогда не воспрянет. Опять-таки грамотность, культура народа не поднимутся.

— Если бы вы чуточку больше думали, как дела поправить в Крыму, то, может быть, всё быстрее бы продвигалось.

— Грех вам, военным, жаловаться, вам же всё даётся. Вон паёк какой ладный положен нонче нижним чинам, опять-таки одёвка крепкая, — встал в глухую защиту граф Никита Иванович.

— Одёвка, говоришь, крепкая? Да, крепкая, а знаешь ты, сколько за эту одёвку из несчастных семи рублёв, что получает солдат, с него сдерут? На прокорм порой и денег не остаётся, лошади в зиму без фуража стоят. Не веришь мне, спроси других, и поймёшь, почём фунт лиха, как армию под своё начальство брать. Помню, с Суворовым Александром Васильевичем — по Польше мы с ним весьма были знакомы — беседы вели. И знаешь, о чём? Не как баталию развернуть, а как людей накормить! Так что не знаю, о чём вы там при дворе воркуете, да только, думаю, не о деле!

— Да откуда тебе сие известно! — не выдержал граф Никита Иванович.

— Не глухие. А как туземцы наши говорят, слухи ветер с гор приносит. И слухи разные о вашем окружении ходят. В особенности о тех, кто в фаворитах ныне. Этим викторий не надо, чтобы чины и награды получать. Кто там сейчас у неё в приближённых? Поговаривают, что Гришка Орлов уже не в фаворе. Интересно, что с ним будет, как получит почётную отставку?

Никита Иванович аж побледнел:

— Прекрати языком зря молоть!

Но Петра Ивановича эти слова только раззадорили. Чувствуя, что брат так быстро не остепенится, Никита Иванович взял в руки колокольчик. На его звук тотчас же появился секретарь.

— Распорядись-ка, сударь, подать нам красного вина с сёмгой.

Пётр Иванович любил красное вино и, услышав о распорядении брата, примолк. До него, видно, начало доходить, что где-то перегнул палку. Попытался улыбнуться, но и улыбки не получилось. Неловко передёрнул плечами и виновато, заискивающе произнёс:

— Не забыл о моём пристрастии. Спасибо, брат!

* * *

Граф Пётр Иванович делал вид, что успокоился, на самом деле гнев в его груди был что жаровня с разгоревшимися углями: казалось, глотай сырое мясо, само в желудке сварится. Какое-то время он негодовал по поводу, как он считал, бесхребетной позиции, которую занимал его старший брат. Но по мере того, как тон Никиты Ивановича становился мягче, и у него агрессивность гасла, зато накапливалась неприязнь к тем, кто кучковался рядом с братом. "Как это можно, Янусы безбожные! — корил он сидельцев императорского дворца. — Петра Алексеевича на вас бы, вмиг к единому ранжиру привёл. До чего дожили: куда ни придёшь, везде ужимки, передёргивания, а в глаза-то слова никто сказать не смеет. Дожили, что при дворе главное не то, как ты дело делаешь, а сколь можешь выжрать этой проклятой шипучки, что шампанским обзывают, иль в фараоны и прочие картёжные забавы играешь".

А тут ещё вспомнились давнишние обиды. Вон, на Румянцева почести так и сыплются как из рога изобилия. А он со 2-й армией Крым удерживает, татар к порядку привёл, едисанцы, эдишкульцы и другие ногайцы о своём подданстве матушке-императрице заговорили. И что? Со всех шелей наветы государыне идут: дескать, граф Панин не бережёт солдат, у него большие потери, даже когда не ведёт боевых действий.

А братец возьми да и подлей масла в тлеющий костерок его раздумий:

— Что это ты всё жалуешься, вроде как твоих людей мало по приказу проходит? Говоришь, что государыня не милует вас, а намерен из Коллегии Салтыков мне цельный список показывать.

Пётр Иванович вспыхнул, как шведская спичка:

— А ты знаешь, сколь я просил?

— Сколь просили, столько и дали.

— Это тебе, что, старая лиса Салтыков наплёл? Ан нет, скорее Захарка Чернышёв! Возгордился, как в роль вершителя дел в Коллегии вошёл. На денёк бы его сюда, в Крым, в жару адскую, тогда бы, глядишь, по-другому запел!

— А что не так?

— Да всё не так! Мой список к производству в кавалеры был на сто господ офицеров.

— А дали?

— Дали тридцать пять. Я же многим прилюдно объявлял, а теперь как буду объяснять? Что государыня меня не поддержала? И почему? Если во мне дело, то я не держусь за место, как и в Польше не держался. Назначили вместо Румянцева, что ж, надо так надо. Почему тогда к моей многострадальной армии такое отношение? Знаю ответ. В Кригс-коллегии воду мутят, не в государыне дело. Да ей и других забот хватает. Тут как бы со своими фаворитами управиться...

— Ты, братец, малость поостынь. И у стен есть уши.

— Это точно, — проворчал граф Пётр Иванович. — А как жить? Если в своём доме оглядываться да прислушиваться, то лучше и не жить.

— Ну, брат, и понёс ахинею. Говори, сколь хошь, только пойми сперва, кто тебя будет слушать. Как у нас на Руси говорят: "Умей сказать, но умей и смолчать!" Применительно же к нашим, крымским, делам, помни: тут нас ждёт долгая дорога. И пройдем мы её только тогда, когда все здешние народы убедим: их завтрашний день в единстве с Россией. В этом-то, надеюсь, мы с тобою заодно. А чтобы достучаться до сердец тех же крымских татар, надо очень постараться. Может, уже не стучать, а звонить во все колокола настало время.

— Колоколов не хватит, чтобы до всех малиновый звон дошёл.

— Я видел такие селения, где ни одного грамотного человека не сыщешь, зато священнослужителей дватри человека. У ногайцев вообще с муллами перебор, — вздохнул Никита Иванович. — В некоторых аулах мулла на каждые четыре-пять семей. Ислам — сильное оружие у султана, с его помощью он и держит в повиновении многие народы.

— Это так, но посмотри на факты, Никита Иванович: ведь в Крыму немало и христиан, и не только русских, но

и греков, армян, евреев. Знать, наша вера не так сильна, если христианского голоса не слышно.

— Не торопись с выводами, брат. Зато христиане являются основой Крымского ханства. Ты никогда не задумывался об этом?

Пётр Иванович только пожал плечами.

— А факт-то бесспорный. В связи с ним есть у меня одна мыслишка...

Пётр Иванович насторожился, поскольку первый министр никогда не делился с ним своими служебными задумками. К чему бы это?

— Что будет на полуострове, если мы вдруг возьмём да и вывезем оттуда всех христиан? — спросил, как предложил, Никита Иванович. — Да-да, брат, именно всех, разом!

— Не знаю... Есть же целые материки, где народы обходятся без христиан, и ничего, живут.

— Вот видишь, ты, главнокомандующий русской армией, но до сих пор чётко не уяснил, что является основой экономики полуострова.

— Я военный, этим всё сказано.

— Вот именно — всё. Как раз военные-то с помощью оружия или укрепляют экономику, или её разрушают. Ежели мы выселим или, мягче сказать, отселим христиан, то экономика Крыма если не рухнет, то...

— Придёт в упадок.

— Именно! Вот скажи: кто здесь торгует солью?

— Известное дело, армяне, греки, ну и русские тоже.

— Верно, они же держат у себя все торговые нити. Скажем, татары будут добывать соль, а куда её девать? То же вино, как мне сообщили недавно, до четырёхсот тысяч вёдер ежегодно вывозится из Крыма. А куда девать сыр, мясо, шкуры, продукты сельского хозяйства, за счёт чего жило население? Некуда. Значит, и налоги нечем платить. В итоге казна хана опустеет, он не сможет даже содержать свою охрану. Такой хан долго не удержится на троне.

— Ну, Никита, у тебя и голова! — крикнул Пётр Иванович. — И что, государыня дала добро?

— Скор ты на решения, братец, а государственные дела так не делаются. Тут всё надо взвесить, просчитать, а уж потом спускать указы.

— Тоже верно.

Пётр Иванович призадумался. То, о чём говорил его брат, было делом неслыханной дерзости. Взять и отселить пятьдесят тысяч человек. Это какую бучу поднять в Крыму! Тут без его войск не обойтись. Он представил, сколько будет недовольных и просто обиженных. А это же люди.

"Оказывается, братец-то мой — глыба, — размышлял генерал. — Все знают его осторожность и даже нерешительность. Недруги наверняка не раз донесли об этом императрице. Однако ж Екатерина Алексеевна держит его. Выходит, есть за что его ценить!"

Как человек горячего нрава, Пётр Иванович быстро воспламенялся, и тогда покорившая его идея становилась целью. Вот и на этот раз он так увлёкся перспективами, что принялся размышлять, а какие шаги предпримет он, чтобы осуществить то, что родилось в светлой голове брата. Но жизнь распорядилась по-своему. Христиан действительно станут переселять из Крымского ханства, однако случится это гораздо позднее, когда Пётр Иванович

уже сдаст командование 2-й армией князю Долгорукову, а сам после небольшой передышки займётся пресечением пугачёвского бунта. И примет он командование войсками после смерти в оренбургской степи своего боевого товарища генерал-аншефа Александра Ильича Бибикова. К тому времени генерал-поручик Суворов возглавит Кубанский корпус, именно ему будет поручено обеспечить переселение крымских христиан, и в сентябре 1778 года тридцать две тысячи греков и армян переберутся в южные губернии России.

Но это случится потом. Пока же шёл трудный 1770 год, и генералу Петру Ивановичу Панину приятно было сознавать, что, оказывается, не одни они, военные, ломают голову над тем, как лучше обустроить жизнь на полуострове, но и в столице эти проблемы являются головной болью императрицы и её министров. А что, может быть, действительно следует через экономику пытаться в корне перевернуть Крымское ханство? Уж он-то, главнокомандующий, как никто, знает, насколько сложной и запутанной является здешняя обстановка. В борьбе за ханский трон передрались многие принцы крови. Мурзы и беи мечутся, становясь под бунчук то одной, то другой группировки. Да и сами обладатели ханского трона долго на нём не задерживались.

Когда началась русско-турецкая война, Блистательная Порта потребовала от крымских татар решительных действий в свою поддержку. Но тут выясняется, что Арслан-Гирей-хан уже настолько ослаб, что не способен активно защищать интересы Турции. Занявший трон новый властитель Селим-Гирей-хан недолго упивался властью. Султан Османской империи Мустафа III вскорости отправил его в отставку и высочайше повелел возвести на престол прежнего хана Арслан-Гирея. Но тот процарствовал недолго, поскольку был уже довольно дряхлым стариком. Через три месяца на ханство был возведён сын Селим-Гирея, но Максуд-Гирей-хану не повезло: султан заподозрил его в симпатиях к России. Недолго задержался на троне Крым-Гирей-хан. Его смерть была весьма чувствительна для Османской империи.

Обо всём этом, естественно, знали и в ведомстве графа Никиты Ивановича Панина. Он и сам не питал никаких иллюзий по поводу того, с кем можно, а с кем нельзя вести переговоры о выходе Крыма из-под вассальской зависимости Порты. Не подойдут для этого ни занявший трон Крым-Гирей-хан Девлет-Гирей, ни сменивший его Каплан-Гирей. Но интересный ход предложил канцелярский советник Коллегии иностранных дел Веселицкий. Анализируя причины разногласий между татарскими ордами, он обратил внимание на то, что около сорока процентов крымчан — это едисанские, едичкульские и джамбулукские татары, объединённые под общим названием "ногайские татары". Кроме того, подметил, что они "образом своего жития и искусством в воинском хищничестве пред крымцами отличными себя оставляют, в крайнем презрении и за самоподлейших признаваются".

Вывод напрашивался сам собой: если при соответствующих обстоятельствах поработать с князьями в самых сильных ордах, то будет значительно легче склонить татар к отделению от Турции. Припомнилось тут, что ещё

в 1753 году главные едисанские мурзы Канай и Шинкуша присылали нарочного Хаджия Акай-Кутлу с прошением о принятии их со всем народом в российское подданство, заявляя при этом, что главные буджацкие мурзы с ними согласны. Но тогда России, участвующей в Семилетней войне, было невыгодно обострять отношения со всё ещё мощной и влиятельной Османской империей, и дело было отложено до лучших времён. И вот эти времена, судя по всему, настали.

По характеру напористый и энергичный, граф Панин активно взял на вооружение тактику, направленную на отторжение от Турции в первую очередь ногайских орд. Для передачи писем в едисанскую орду был выбран пленный татарин Ильяс. Знатный татарин из киргизской орды Джан-Булат-ага должен был передать соответствующее письмо в орду едичкульскую.

И хотя первые попытки генерал-аншефа Панина завязать контакты оказались неудачными, психологический эффект они произвели большой. В умах людей началось заметное брожение. Многие крымские татары задумались, что не подчиниться требованиям Панина — это остаться один на один с русской армией. А Турция, глубоко завязшая в войне на материке, помочь своим вассалам вряд ли в состоянии. Даже если бы турки и захотели прийти на подмогу, кто бы им позволил просочиться через редуты румянцевских войск?

А граф Пётр Иванович Панин был настойчив. Летняя кампания 1770 года ознаменовалась у него новыми попытками установления контактов с ногайскими ордами. Опять во все концы, минуя крымского хана, пошли его гонцы, растеклись по горам и степным весям его люди из числа верных татар. К этому важному делу граф привлёк и специально подобранных штаб- и обер-офицеров. Сыграли на руку и вести о блистательных победах русских войск под руководством Румянцева при Ларге и Кагуле, где семнадцать тысяч россиян разбили наголову полтора-два тысяч турок и атаковавших с тыла татар.

* * *

28 июня 1770 года возле русских форпостов под Бендерами появился посланец Тинай-ага. Он принёс письмо, которое подписали видные мурзы едисанской и буджацкой орд. Представители татарской знати сообщали, что на сходке было решено идти в Крым, "ибо какой между Россией и Турцией мир последует, отгадать нельзя", и просили у Панина прохода через территорию, занятую русской армией.

На эти письма Панин ответил сразу же, и 29 июня Тинай-ага уехал обратно с письмом к едисанской и буджацкой знати. Зная, что татары оказались в безвыходном положении, Панин не стал с ними церемониться и потребовал, "выступая из турецкого подданства и зависимости, предаться в протекцию, а не в подданство Ея Императорского Величества, оставив повиновение и вспоможение оружию турецкому". Что же касается Крыма, то проход в него закрыт корпусом генерал-поручика Берга, и поскольку

Крым ещё не отделился от Порты, татарам там спокойно не будет. "Ежели вы желаете и просите своей безопасности, то, — писал он, — ищите её не в самом Крыму, но на той части Крымской степи, коя принадлежит уже скипетру моей всемилостивейшей государыни". Но как только Крым отделится от Турции, препятствовать проходу туда едисанских и буджацких татар он не будет.

В это же время генерал Панин узнал о том, что остатки разбитых Румянцевым турецких и татарских войск двигаются к Аккерману, и приказал генерал-майору Каменскому атаковать объединённые отряды татар и турок во главе с ханом. И Каменский, достигнув лагеря татар между Паланкой и Аккерманом, разбил обоз и оставил на поле боя более тысячи убитых неприятелей. В результате активизации действий 2-й русской армии в переписку с Паниным вступил Бахты-Гирей, находившийся в то время при хане, и пообещал "прислать от себя, всех мурз и всего своего народа поверенных к принятию мер, на коих они имеют подойти под покровительство Российской империи". А 16 августа 1770 года полномочные представители от едисанской и буджацкой орд — шесть мурз и десять старшин — привезли в ставку главнокомандующего 2-й армией генерал-аншефа Панина присяжной лист "состоять под протекциею и защищением Ея Императорского Величества на древних наших правах, обыкновениях и преимуществах".

Вскоре стало известно, что Каплан-Гирей прорвал малочисленный заслон из нескольких эскадронов и ушёл к Очакову под защиту турецкого гарнизона. Узнав, что хан объявил ногайских татар изменниками, часть ногайцев было последовала за ханом. Но о случившемся донесли Джан-Мамбет-бею. Предводитель едисанской орды выдвинулся вперёд и стал на пути своих соплеменников. Ногайцы знали, что с этим беем шутки плохи, и развернули коней. Тем самым Джан-Мамбет-бей не допустил нарушения предварительного договора с графом Паниным.

Более того, как писал в своем донесении главнокомандующий 2-й армией, "отделившиеся татары отошли в сторону и предоставили возможность хану разбить и загнать в Очаков". В этом бою хан потерял две тысячи человек и оставил все свои пушки. В это же время генерал-поручик Берг разгромил отряд, двигавшийся из Перекопа на помощь хану, а 25 сентября запорожские казаки неподалёку от Бугского лимана захватили ханский обоз, следовавший из Очакова в Кинбурн. А вот сам хан всё-таки улизнул и, как сообщал позднее генерал-аншеф Панин, "по краю морского берега добрался за стены Перекопские"...

ПО СТРАНИЦАМ ВОЙСКОВОЙ ПЕЧАТИ

В суровые годы Великой Отечественной войны, несмотря на сложность обстановки, практически в каждой роте появлялись свои поэты, затейники, частушечники. Они стремились воспеть подвиги боевых друзей и посвящали этому короткие часы досуга. Зачастую эти не столь умелые, но идущие от сердца произведения помещались в стенгазетах и боевых листках. А иногда стихотворение неизвестного самобытного автора становилось песней роты, батальона, полка.

В ноябре 1942 года в соединениях внутренних войск появились дивизионные многотиражные газеты. А до этого солдатская многотиражка выходила только у дзержинцев: газета "На боевом посту" ведёт биографию с 28 февраля 1922 года и является одной из старейших в стране.

Так вот, с появлением многотиражной печати литературная жизнь приобрела в войсках широкий размах. И сегодня, листая страницы солдатской прессы военного времени, а в Центральном архиве внутренних войск МВД России хранится полный комплект газет, я вижу рядом с робкими пробами пера никому не известных авторов – бойцов и командиров – стихи тех, кто впоследствии станут известными советскими поэтами. Как правило, этих стихотворений вы не найдёте в их собраниях сочинений. Но тем-то и ценны публикации военной поры.

Мой сегодняшний рассказ о двух мастерах поэтического слова – Юрии Давидовиче Левитанском и Вадиме Евгеньевиче Малкове.

Василий КРИВЕЦ, полковник в отставке,
заслуженный работник культуры РФ, почётный сотрудник МВД

"ОН МНЕ ПО ЧУВСТВУ БРАТ..."

ЮРИЙ Левитанский родился 22 января 1922 года на Черниговщине в небольшом городке Козелец. Вскоре семья переехала в Киев, а затем в Сталино (нынешний Донецк). Окончив школу в 1939 году, Юрий поступил в знаменитый Институт философии, литературы и истории – ИФЛИ. А с началом Великой Отечественной войны, как и многие его товарищи, добровольцем ушёл на фронт. В звании рядового служил в легендарном ОМСБОНе НКВД СССР в одном пулемётном расчёте с другим поэтом – Семёном Гудзенко. Однако вскоре после битвы за Москву судьба разводит их. Левитанский стал лейтенантом, затем военным корреспондентом, начал печататься в 1943 году во фронтовых газетах. После капитуляции Германии он участвовал в боевых действиях в Маньчжурии. За время воинской службы был награждён орденами Отечественной войны и Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За взятие Будапешта", "За победу над Германией", "За победу над Японией". Демобилизовался из армии в 1947 году.

Первый сборник стихов "Солдатская дорога" вышел у него в 1948-м в Иркутске. Затем появились книги стихов "Встреча с Москвой" (1949), "Самое дорогое" (1951), "Секретная фамилия" (1954). В 1957-м он был принят в Союз писателей СССР. Это событие совпало с окончанием Высших литературных курсов при Литинституте им. А.М. Горького.

Некоторые стихи Левитанского положены на музыку и исполнялись популярными бардами. Звучали они в кинофильмах, например, в таком популярном, как "Москва слезам не верит".

За свою жизнь он выпустил два десятка поэтических книг. Умер поэт в январе 1996 года, а за два года до того стал лауреатом Государственной премии в области литературы и искусства. Не могу не отметить, что в сентябре 2013 года в его родном Донецке открыта мемориальная доска в честь поэта-фронтовика.

Пишу эти строки и думаю: доживи он до сегодняшних времён, каково было бы ветерану смотреть на обстрелы столицы Донбасса, гибель ни в чём не повинных мирных жите-

лей. В том числе и тех, кто отстаивал свободу и независимость советской Родины в битве с фашизмом и которых нынешнее оуновское племя презрительно именует "колорадами" – за гвардейские георгиевские ленточки на груди...

Одно из первых стихотворений Левитанского я обнаружил в июльском 1943 года выпуске газеты "В бой за Родину!" 2-й мотострелковой дивизии особого назначения. Оно называется "Чекистская слава":

*Суровые дни сорок первого года
Окрасили кровью снега.
К любимой столице,
на сердце народа
Шли чёрные силы врага.
Октябрьский ветер,
и дни грозные,
И ночи воздушных тревог...
Мы стали как воины и часовые
У всех подмосковных дорог.
Мы можем, товарищ,
по праву гордиться
Чекистскою славой своей.
В тревожные ночи
слыхала столица
Уверенный шаг патрулей.*

В разрывах снарядов,
в пожарах и дыме
Шла молодость наша в грозе.
Враги нам ответят
за трупы в Медине,
За кровь на Можайском шоссе.
Чекистская слава –
бессмертная слава,
Как песня, она высока.
На наших границах,
на дальних заставах
Мы бьём беспощадно врага.
Мы Сталина имя,
как знамя, проносим
В атаках, в суровом бою.
Мы будем сражаться,
как те двадцать восемь,
За землю родную свою.

А перед тем в марте поэт писал,
несколько забега вперёд:

ПОБЕДНАЯ ВЕСНА

К руинам сёл,
истерзанных погромом,
Приходит ветер Родины моей.
Идёт весна
артиллерийским громом
За линию фронтов и блиндажей.

Она идёт от дымных горизонтов,
В цветенье трав,
прекрасна и грозна,
Над юными степями фронтовыми
И над лесами Северного фронта,
И над полями Западного фронта
Военная, победная весна.

Нехоженой тропкою партизана
Она идёт, не оставляя след.
В притихший город
входит рано-рано,
Поднявши красным знаменем
рассвет.

В днепровских сёлах,
в белорусских хатах
Нас дети ждут и матери в слезах.
И мы идём как месть
и как расплата
Друзьям на радость
и врагам на страх.

По майским травам,
сочным и зелёным,

На запад наши пролегли пути,
Чтоб Родины гвардейские знамёна
К родным полям и хатам пронести.

За кровь и слёзы нашего народа,
За дом в огне мы отомстим сполна.
Идёт весна сорок второго года –
Последняя военная весна.

Но особо моё внимание привлек-
ло стихотворение Юрия Левитанско-
го, посвящённое ветерану внутрен-
них войск Герою Советского Союза
комиссару Руденко:

Грохотом первой мины
Начался бой вдали.
И первые белофинны
В наши леса вошли.

И первый вражеский выстрел
Встретили, грудь встав,
Доблестные чекисты –
Люди наших застав.

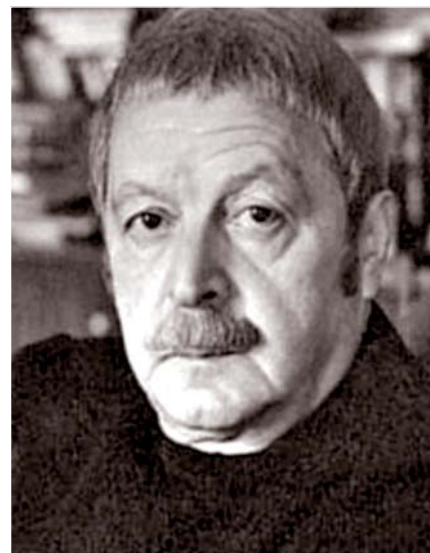
В дыме первых пожарищ
Принял первый удар
Наш боевой товарищ,
Сталинский комиссар.

Было неравным сраженье.
"Что ж, – сказал военком, –
Мы прорвём окруженье
Гранатою и штыком".

Он видел перед собою
Вражеский пулемёт.
И, выйдя навстречу бою,
Руденко сказал: "Вперёд!"

Мы так же готовы биться,
Как принял первый удар
У дальней финской границы
Наш боевой комиссар.

У ВАДИМА Евгеньевича Малкова (1912-1994) поэтических книг вышло значительно меньше, чем у Леви-
танского. По крайней мере, на моей
полке – "Сосны шумят" (1964), "Голос
сердца" (1978) и "Солдаты границ"
(1982). Но зато на его слова написано
более двухсот песен! Музыку созда-
вали такие известные композиторы,
как Б. Мокроусов, А. Островский, Ю.
Слонов, А. Долуханян, С. Туликов, Л.
Бакалов, С. Кац, В. Мурадели. Всех и
не перечтёшь.

Ю.Д. Левитанский

Песни на стихи Вадима Евгень-
евича Малкова прочно вошли в репер-
туар многих замечательных исполни-
телей и ансамблей. Они и сегодня,
несмотря на, скажем так, глуховатое
на патриотическое звучание время,
не забыты.

Родился будущий поэт-песенник
11 сентября 1912 года в селе Ка-
менка, ныне Куртамышского райо-
на Курганской области. В 1923 году
переехал с матерью в Москву к род-
ственникам. Стихи начал писать, ещё
будучи студентом Государственного
центрального ордена Ленина инсти-
тута физической культуры, который
окончил в 1936 году. Работал препода-
вателем и тренером.

Участник Великой Отечественной
войны. В строю находился, как гово-
рится, от звонка до звонка – с 1941 по
1945 год. Завершил войну капитаном
погранвойск, кавалером ордена Оте-
чественной войны и четырёх медалей.

В 1942 году в газете "Комсомоль-
ская правда" было напечатано его
первое стихотворение "Снайпер". С
тех пор армейская тема стала глав-
ной в творчестве Малкова. Его стихи
я встречал во многих газетах наших
войск времён войны. И смею заме-
тить, что до конца своих дней Вадим
Евгеньевич продолжал активно пе-
чататься в них, а с выходом журнала
"На боевом посту" – и на его страни-
цах. В 1944 году из-под пера Вадима
Евгеньевича вышло одно из его луч-
ших фронтовых стихотворений.

О РУССКОМ ШТЫКЕ

Неторопливый огонёк,
К земле прижался дым...
Ведёт бывалый паренёк
Беседу с молодым.

– Ты говоришь,
 не нужен штык,
Когда кругом броня?
Я вижу, брат, что молод ты,
Послушай-ка меня.

Наш полк стоял за высоту,
За небольшой лесок.
Снаряды рвутся там и тут.
Жара. Во рту песок.

Тяжёлый бой кипит кругом
Четвёртый день подряд.
Фашисты лезут напролом,
Идут за рядом ряд.

По-русски встретим смерть –
 лицом.
Стоять, так до конца!
Эх, резануть бы их свинцом!
Но больше нет свинца.

Рвануть гранатой на куски!..
Но больше нет гранат.
И только кровь стучит в виски.
Идут за рядом ряд.

И вот тогда штыком, в упор
Хватили по врагу...
Атаку эту до сих пор
Забыть я не могу.

Я зубы сжал, я страшен был.
За всё пришёл расчёт.
И фрицев не считали мы,
Какой там, к чёрту, счёт!..

Отхлынул бой.
 Гранёный штык
Я об траву обтёр...
Ну, что на это скажешь ты?
Подкинь-ка, брат, в костёр.

Горит огонь. И огонёк
На ордене горит.
Ведёт бывалый паренёк
Рассказы про бои.

Многие стихи Вадима Малкова написаны как бы в перерывах между боями. Вот ещё одно, помеченное 4 октября 44-го:

ПОЕДИНОК

На опушке леса, на рассвете
В серебре и в жемчуге трава.
Притаился снайпер.
 Ждёт.

 Заметил –
У куста за речкой – голова.

Русский снайпер промаха не знает,
Глаз намётан и верна рука.
Почему, зачем он не стреляет?
Можно ж поразить наверняка.

Враг хитрит: мишень –
 пустая каска.
Выстрели, откройся – и убит.
Русский ждёт,
 укрыт зелёной маской...
Смерть между винтовками стоит.

У куста чуть-чуть качнулась ветка.
Блеск прицела. Выстрела раскат!
Вот и всё. И новую отметку
Снайпер наш наносит на приклад.

Или вот наставление будущему командиру:

Родине нужен умелый солдат –
Зоркий, отважный, ловкий.
Ты командир, значит,
 во сто крат
Лучше владей винтовкой.

Ты командир, значит, первым будь
В воинском трудном деле.
Сам всё умеи и о том не забудь,
Чтоб и солдаты умели.

Не могу не остановиться особо на стихотворении "9 мая 1945 года". Наверное, потому, что и сам переживал те же чувства, которые владели его автором:

Свершилось.
 Пробил час!
Века запомнят дату.
Восторг пьянит...
 Словами не сказать!
Салют, салют
 советскому солдату!
Бокалы выше за него поднять!

Бегу вперёд...
 Кого-то обнимаю.
И он обнять меня покрепче рад.
Мы незнакомы.

В.Е. Малков

Но сейчас я знаю –
Он мне родня,
 он мне по чувству брат.

Первая песня на стихи Вадима Малкова появилась в 1944 году. Она была написана в содружестве с композитором Анатолием Григорьевичем Новиковым. Большинство его произведений посвящены защитникам Родины, дозорным границ, солдатскому долгу, боевой дружбе.

Вместе с композитором Юрием Слоновым в 1959 году Малков участвовал в дальнем походе вокруг Европы на военном корабле, где и была им написана знаменитая песня "Шумит волна, звенит струна". Для молодых напомним припев:

Шумит волна, звенит струна,
Гитара поёт и поёт.
Поёт о той, что вновь с тобой.
Что вновь с тобой...

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

ДОЛГ

Долг каждого – любить родину, быть неподкупным и смелым, хранить ей верность даже ценою жизни.

Жан-Жак РУССО, французский философ и писатель.

Исполнение долга является нравственной заслугой, достоинством и добродетелью.

АВИЦЕННА,
персидский учёный,
философ и врач.

Долг солдата – выполнять приказ.

Павел БАТОВ,
генерал армии, дважды Герой Советского Союза.

Все высокие побуждения, идеи, замыслы и чувства человека не стоят и ломаного гроша, если они не укрепляют его для лучшего выполнения долга в будничной жизни.

Генри Уорд БИЧЕР,
американский религиозный деятель.

Не забывай долга – это единственная музыка. Жизни и страсти без долга нет.

Александр БЛОК,
поэт.

Не покидайте никогда дороги долга и чести – это единственное, в чём мы почерпнём счастье.

Жорж-Луи Леклерк де БЮФФОН,
французский учёный и писатель.

Нельзя пренебрегать исполнением долга из одного только страха навредить себе врагов или кому-нибудь не понравиться. Исполнение долга даёт человеку славу, польза от которой больше, чем вред от возможного врага.

Франческо ГВИЧЧАРДИНИ,
итальянский мыслитель и историк.

Не полюбивши долга, нельзя его исполнить.

Иван ГОНЧАРОВ,
писатель.

Никакие личные рассуждения не должны препятствовать исполнению гражданского долга.

Улисс Симпсон ГРАНТ,
американский политический и военный деятель.

Понимание необходимости выполнить свой долг требует забвения собственных интересов.

Виктор ГЮГО,
французский писатель.

Долг сводится к сознанию внутренней мощи. Внутренне чувствовать, что способен на что-либо, – это сознавать обязанность совершить это.

Жан Мари ГЮЙО,
французский философ и поэт.

Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков.

ДЕМОКРИТ,
древнегреческий философ.

Стремитесь всегда исполнить свой долг, и человечество оправдает вас даже там, где вы потерпите неудачу.

Томас ДЖЕФФЕРСОН,
американский политический деятель, дипломат и философ.

В человеке чувство долга должно преобладать над жадной славой.

Бенджамин ДЖОНСОН,
английский поэт и драматург.

Долг! Ты возвышенное, великое слово. Это именно то великое, что возвышает человека над самим собой.

Иммануил КАНТ,
немецкий философ.

Благородный муж превыше всего почитает долг, а низкий человек знает выгоду.

КОНФУЦИЙ,
китайский философ.

Исполняй свой долг и предоставь остальное богам.

Пьер КОРНЕЛЬ,
французский поэт и драматург.

За усердное исполнение своего долга благородный человек вознаграждает себя удовлетворением, которое он при этом испытывает, и не заботится о похвалах, почёте и признательности, в которых ему подчас отказывают.

Жан де ЛАБРЮЙЕР,
французский моралист.

Долг и достоинство – прежде всего.

Жан-Батист Анри ЛАКОРДЕР,
французский проповедник.

Жизнь имеет смысл лишь как задача или долг.

Джузеппе МАДЗИНИ,
итальянский политик, писатель и философ.

Из чувства долга люди позволяют себе то, что никогда не решились бы сделать из удовольствия.

Гектор МАНРО,
английский писатель.

Долг нечто гораздо более существенное, чем даже слава, и к исполнению его следует более благоговейно стремиться.

Джон МИЛЬТОН,
английский поэт, политический деятель и мыслитель.

Нет другого величия, кроме величия исполненного долга, нет другой и радости.

Жозеф Эрнест РЕНАН,
французский писатель, филолог, философ и историк.

А в общем, надо просто помнить долг от первого мгновенья до последнего.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ,
поэт.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

Обе книги – новинки знаменитой серии ЖЗЛ – посвящены выдающимся деятелям русского искусства. Однако, перелистывая их страницы, я ловил себя на мысли, что всё время в сознании крутятся пронзительные строки Николая Заболоцкого: "Но ведь в жизни солдаты мы..." Почему? Да потому, что и эти замечательные русские люди были истинные солдаты своего Отечества.

СМЕНИВШИЙ САБЛЮ НА МОЛЬБЕРТ

КТО ТАКОЙ Павел Андреевич Федотов? Выдающийся русский живописец и график первой половины девятнадцатого века, сыгравший уникальную роль в становлении отечественного бытового жанра. Так или примерно так будет сказано в любой энциклопедии. И в вашей памяти непременно всплывут знакомые с детства картины: "Сватовство майора", "Свежий кавалер", "Вдовушка", "Анкор, ещё анкор!", "Офицер и денщик", "Игроки"... Да мало ли?! А вот что это был кадровый офицер, штабс-капитан, командир 5-й егерской роты лейб-гвардии Финляндского полка – знает не всякий. Как не всякий бывавший в Москве, в Лефортово, в Главкомате внутренних войск, любовавшийся стоящим напротив величественным Головинским (Екатерининским) дворцом (отданным при советской власти под Академию бронетанковых войск), обращал внимание на укрепленную справа от входа мраморную доску, посвященную выдающемуся художнику.

А между тем Павел Андреевич, сын отставного поручика, одиннадцатилетним мальчишкой вставший в строй Московского кадетского корпуса (он в ту пору как раз и размещался в Екатерининском дворце), как говорится, с молодых ногтей готовил себя к армейской службе. А живопись... Она долгое время оставалась не более чем милым увлечением молодого офицера.

Прибыв к месту службы в Санкт-Петербург, прапорщик Федотов приобрёл билет на право посещения вечерних рисовальных классов при

Академии художеств. Через три года, квартируя в Царском Селе, будучи уже подпоручиком, он напишет акварель "Встреча в лагере лейб-гвардии Финляндского полка великого князя Михаила Павловича 8 июня 1837 года", которая не останется незамеченной. Спустя три года император Николай I предоставит талантливому живописцу право оставить службу для занятий искусством. А он три года будет колебаться, пока в 1843 году не подаст прошение об отставке и не покинет полк в день десятилетия вступления в должность...

РУССКИЙ ПО САМОЙ СУТИ

СЕРГЕЙ Васильевич Рахманинов – великий композитор, пианист-виртуоз, выдающийся дирижёр, как и художник Федотов, был рождён в семье бывшего военного, отставного штаб-ротмистра лейб-гвардии Гусарского полка. Но военной стези он для себя не выбирал, а с ранних лет проявил необыкновенную восприимчивость к музыке. И всё же сегодня, в преддверии 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, хочется особо подчеркнуть, что С.В. Рахманинов всю свою жизнь был истинным патриотом Отечества и настоящим солдатом на фронте искусств.

Ещё во время Первой мировой он давал концерты, средства от которых шли в фонд помощи больным и раненым. После Февральской революции заявил Союзу артистов-воинов, что "свой гонорар от первого выступления в стране, отныне свободной, на нужды армии свободной, при сем

прилагает он – свободный художник С. Рахманинов".

Сергей Васильевич не принял Октября, уехал за границу, с осени 1918 года обосновался в Америке, но чувствовать себя русским не прекращал ни на минуту. Он давал благотворительные концерты в помощь голодающим в России, помогал материально деятелям культуры и целым учреждениям.

1 и 7 ноября 1941 года, в самое трудное для Советской страны время, Рахманинов провёл концерты, сборы от которых были переданы через Красный Крест советскому генеральному консулу в Нью-Йорке. Сам же композитор сопровождал их скромной запиской: "От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу!"

И таких концертов в фонд Красной Армии, обороны СССР он дал немало. На его средства был построен боевой самолёт.

Сергей Васильевич немного не дожил до своего семидесятилетия, умер в марте 1943 года. Композитор хотел, чтобы прах его покоился в родной земле. Но шла война, и цинковый гроб был опущен в землю наших тогдашних союзников. Спустя годы над могилой поднялся большой православный крест. Знаменитый пианист Ван Клиберн посадил рядом с ним куст белой сирени, привезённый из России. А у нас в Москве, на Страстном бульваре, недалеко от дома, где когда-то жил великий музыкант, на постаменте из красного гранита в 1999 году появился замечательный бронзовый памятник работы скульпторов О. Комова и А. Ковальчука.

